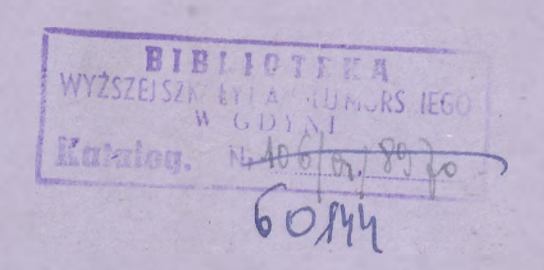
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 13 15 ИЮЛЯ № 13

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА"

1948

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XXV год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-06-06

№ 13 15 ИЮЛЯ 1948

Содержание

Уборку урожая и хлебозаготовки — в центр внимания парторганизаций

Советское крестьянство под руководством большевистской партии добилось в текущем году новых успехов в борьбе за дальнейший подъём сельского хозяйства. Весенний сев в этом году в большинстве областей проведён быстрее и организованнее, чем в 1947 году. В 1948 году выполнен план сева зерновых. Прирост посевной площади под урожай 1948 года по всем сельскохозяйственным культурам по сравнению с 1947 годом составляет, по предварительным данным, более 11 миллионов гектаров. План сева наиболее ценной зерновой культуры — яровой пшеницы — перевыполнен, и прирост посевных площадей яровой пшеницы в колхозах и совхозах составляет по сравнению с прошлым годом, по предварительным данным, 5,5 миллиона гектаров. Сейчас наступил завершающий этап сельскохозяйственного года — уборка урожая и хлебозаготовки.

Уборка урожая и хлебозаготовки — важнейшая хозяйственно-политическая кампания, успешное проведение которой требует от партийных организаций большой организаторской и политической работы в массах.

Большевистская партия воодушевила советское крестьянство на борьбу за быстрый подъём сельского хозяйства — жизненно важной отрасли экономики нашей страны. Борьба колхозного крестьянства за осу-

ществление мероприятий, намеченных февральским Пленумом ЦК ВКП(б), помощь государства колхозам, организаторская и политическая работа партийных организаций, возглавивших соревнование в деревне, обеспечили крупные успехи социалистического земледелия. Валовая продукция сельского хозяйства за 1947 год увеличилась по сравнению с 1946 годом на 32%, а продукция земледелия — на 48%. В прошлом году наша страна уже достигла довоенного уровня урожайности зерновых культур. Успехи сельского хозяйства, наряду с успехами промышленности, позволили Советскому государству серьёзно повысить материальное благосостояние трудящихся. Вместе с тем необходимо учитывать, что потребности государства в продовольствии и сельскохозяйственном сырье будут всё время возрастать.

Говоря о задачах увеличения производства зерна в нашей стране, товарищ Сталин в 1935 году, на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок с членами ЦК ВКП(б) и правительства, указывал, что производство хлеба должно расти у нас из года в год, что «мы не можем ограничиваться только сегодняшним днём. Мы должны думать и о завтрашнем дне, о ближайшем будущем». Рост потребности нашей страны в зерне, указывал товарищ Сталин, вызывается тем, что у нас выросли и будут расти промышленность и города; нужны запасы хлеба для людей, производящих технические культуры, чтобы можно было всё более и более увеличивать производство этих культур; колхозники должны иметь ещё больше хлеба для того, чтобы строить свою зажиточную жизнь; у нас гораздо быстрее, чем в старое время, происходит общий рост народонаселения; кроме хлеба, населению нужны ещё мясо, жиры, а условия, необходимые для роста животноводства, может создать только растущее и развёртывающееся зерновое хозяйство.

Руководствуясь указаниями товарища Сталина, партия обеспечила неуклонное развитие сельского хозяйства. Уже в 1940 году была в основном решена поставленная товарищем Сталиным задача получения ежегодно 7—8 миллиардов пудов зерна. Благодаря этому Советское государство успешно могло справиться с задачей снабжения населения хлебом и в тяжёлые годы войны против немецко-фашистских захватчиков.

В послевоенное время задача увеличения производства зерна приобретает особую важность. Восстановление и развитие народного хозяйства Советского Союза в послевоенный период происходят ускоренными темпами. Растут промышленность, города. Среднегодовой абсолютный прирост численности рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР в это пятилетие составит около 1 миллиона 250 тысяч человек. Важнейшей задачей пятилетнего плана является улучшение материально-бытовых и культурных условий жизни трудящихся. Советское государство должно иметь необходимые продовольственные резервы. Интересы дальнейшего повышения благосостояния советского народа, укрепления мощи социалистического государства, роста промышленности, упрочения колхозов требуют неустанного развития земледелия и животноводства, подъёма урожайности зерновых и других сельскохозяйственных культур.

Советский народ, руководимый большевистской партией, решает великую историческую задачу — задачу постепенного перехода от социализма к коммунизму. Осуществление перехода от первой фазы коммунизма ко второй, высшей его фазе предполагает такое изобилие продуктов, которое даст возможность перейти к распределению по потребностям. Важнейшим условием этого является непрерывный рост сельскохозяйственной продукции на основе высоких урожаев.

Наша страна располагает всем необходимым для неуклонного развития сельского хозяйства. Социалистическая промышленность снабжает МТС, колхозы, совхозы совершенными машинами. Техническая база сельского хозяйства непрерывно укрепляется. В колхозной деревне выросли многочисленные кадры, освоившие новую технику. Тысячи и тысячи передовых людей деревни — Герои Социалистического Труда, орденоносцы — показывают всем колхозникам, как надо выращивать высокие урожаи. Передовики колхозов и совхозов на деле доказали, что социалистическое сельское хозяйство уже сегодня может намного ускорить темпы своего развития. Задача состоит в том, чтобы добиться такой урожайности, какой добиваются передовики, на больших площадях, на землях всех колхозов.

Величайшая важность борьбы за высокий урожай всё глубже осознаётся широчайшими массами советского крестьянства. Яркое свидетельство этого — письма колхозников, работников сельского хозяйства товарищу Сталину, те повышенные обязательства, которые приняты колхозами, МТС и совхозами в 1948 году. Колхозники проникнуты стремлением с честью выполнить свои обязательства. Уборка урожая и хлебозаготовки развёртываются в обстановке политического и производственного подъёма в деревне. Социалистическое соревнование разгорается с новой силой.

* * *

Уборка урожая и хлебозаготовки требуют большого напряжения всех сил колхозного крестьянства. Надо иметь в виду, что объём уборочных работ в этом году значительно больше прошлогоднего. Кроме того, одной из особенностей текущего года является раннее созревание хлебов. Озимые и яровые культуры во многих районах страны созревают почти одновременно. Всё это требует от партийных организаций оперативного и конкретного руководства делом уборки урожая и хлебозаготовок.

Выполняя постановление февральского Пленума ЦК ВКП(б), партийные и советские организации добились улучшения в руководстве сельским хозяйством. Но такие недостатки, как запаздывание в проведении сельскохозяйственных работ, недиференцированный подход к колхозам, районам, отсутствие должной организаторской работы, оперативности, повседневной проверки выполнения плана на местах, ещё не до конца ликвидированы. В решительном устранении этих недостатков — главное условие успеха уборки и заготовок.

Вопросы проведения уборки урожая и хлебозаготовок обсуждались на пленумах обкомов, крайкомов ВКП(б), ЦК компартий союзных республик. Пленумы потребовали от партийных и советских органов со-

средоточить внимание на уборке урожая и хлебозаготовках как важнейшей народнохозяйственной задаче, добиваясь в то же время успешного проведения озимого сева, подъёма зяби и других сельскохозяйственных работ. Уборочные работы необходимо организовать так, чтобы полностью и без потерь собрать урожай и обеспечить своевременное выполнение каждым колхозом и совхозом обязательств перед государством.

Во многих районах страны — на Украине, в Молдавской ССР, в Крыму и на Северном Кавказе — выращен хороший урожай зерновых культур, значительно превышающий прошлогодний. Хорошее и удовлетворительное состояние посевов в большинстве центральных и западных районов страны. Но труд, затраченный миллионами людей, можно обесценить, если будет ослаблено внимание к качеству уборки. Из-за плохой работы части комбайнеров и колхозников можно потерять миллионы пудов зерна. Допустить потери хлеба, проявить нерадивость в сохранении урожая — значит совершить тягчайшее преступление перед государством и колхозами, перед народом. Главное в борьбе с потерями — не затягивать косовицу, не допускать перестоя хлебов и осыпания их на корню. Необходимо установить строжайший контроль за качеством работы на всех стадиях уборки, контроль за постановкой учёта и хранения хлеба в поле, на току, на заготовительном пункте. Хлеб — это народное достояние, и его надо собрать и сохранить полностью.

Чтобы провести уборку урожая в короткие сроки и избежать потерь, надо во-время включить в уборочные работы и наиболее эффективно использовать все средства, имеющиеся в МТС, колхозах, совхозах, особенно комбайны. В крупнейших хлебных районах страны комбайнами должна быть убрана большая часть зерновых культур. Это значит, что успех уборки урожая и своевременное выполнение плана хлебозаготовок в этих районах будет зависеть прежде всего от умелого использования комбайнов. Партийные организации должны ещё шире развернуть социалистическое соревнование комбайнеров, помогать им в выполнении взятых на себя обязательств, воодушевлять людей на самоотверженный труд. Добиваясь полного использования комбайнов, необходимо обеспечить также производительную работу простых уборочных машин и уборку урожая вручную. Надо вести высокими темпами все уборочные работы, не затягивать обмолот, поставить дело так, чтобы уборка урожая и хлебозаготовки проводились в любую погоду.

Партия, правительство, товарищ Сталин неоднократно подчёркивали особое значение хлебозаготовок. «...Не отвлекайтесь от главной задачи,— учит товарищ Сталин,— разверните хлебозаготовки с первых же дней уборки и форсируйте их, ибо первая заповедь—выполнение плана хлебозаготовок...» В письмах к товарищу Сталину колхозники, работники сельского хозяйства многих областей, краёв обязались выполнить план хлебозаготовок досрочно. Досрочно выполнить план хлебозаготовок — значит внести неоценимый вклад в дело выполнения пятилетки в четыре года, создать необходимые запасы хлеба в стране, сделать новый крупный шаг в улучшении материального благосостояния народа, в дальнейшем укреплении мощи Советского государства.

Сдача хлеба государству должна развёртываться максимальными темпами с самого начала уборки. Надо, как требует постановление февральского Пленума ЦК ВКП(б), с самого начала обмолота добиваться, чтобы каждый колхоз, каждый совхоз ежедневно участвовал в сдаче хлеба государству и находился под постоянным руководящим воздействием партийных и советских организаций. Практика показывает, что успеха добивается тот, кто, начав уборку, немедленно развёртывает хлебозаготовки и ведёт их нарастающими темпами.

Руководить хлебозаготовками — это значит свято блюсти общенародные интересы, пресекать антигосударственные тенденции, в какой бы форме они ни проявлялись. Известно, что рваческие элементы прибегают ко всяким ухищрениям, чтобы помешать успеху хлебозаготовок. Поэтому партийные организации должны проявлять высокую бдительность, во-время вскрывать ухищрения дезорганизаторов заготовок и давать им должный отпор. Необходимо поднимать роль советских организаций в проведении уборки и заготовок, повышать ответственность работников советских, сельскохозяйственных и заготовительных органов за порученное дело, добиваясь, чтобы они больше проявляли инициативы, оперативно и со знанием дела решали вопросы, возникающие в ходе уборки и входящие в круг их прямых обязанностей. Опыт передовых парторганизаций учит, что на успех уборки и заготовок может рассчитывать только тот, кто сумеет включить в борьбу за хлеб все силы, имеющиеся в районе, и правильно их использовать.

Крепкая дисциплина и организованность, высокая производительность труда колхозников, работников МТС, совхозов являются основным условием для того, чтобы успешно справиться с уборкой урожая, уберечь урожай от потерь, досрочно выполнить обязательства перед государством, обеспечить высокую оплату трудодня колхозников. «...Если все колхозники, — все, а не только большинство, — учит товарищ Сталин, — будут работать честно, — колхозы завалятся продуктами, они завалятся всяким добром, и наша страна станет самой богатой страной в мире».

Партия и правительство провели громадную работу по воспитанию советского крестьянства в духе сознательного, социалистического отношения к труду, по укреплению трудовой дисциплины в колхозах. Основная масса колхозников честно и сознательно относится к общественному хозяйству, добросовестно трудится в колхозах. Колхозный строй породил настоящих героев и героинь социалистической деревни. Но в колхозах есть ещё люди отсталые, нерадиво относящиеся к общественному хозяйству и труду, не освободившиеся от пережитков старого. В ряде колхозов есть мнимые колхозники, люди, которые, прикрываясь членством в артели и пользуясь льготами, установленными для колхозников, уклоняются от честного труда в общественном производстве, ведут антиобщественный, паразитический образ жизни и тем самым разлагают трудовую дисциплину, подрывают общественное хозяйство колхоза. Эти люди, стремящиеся поживиться за счёт других, наносят большой вред колхозам и поэтому, естественно, вызывают ненависть и презрение со стороны честных колхозников. Добросовестные колхозники, составляющие громадное боль-

шинство в колхозах, справедливо выступают против потакания рвачам, артельным нахлебникам, требуют обуздать закоренелых лодырей и тунеядцев, применить к ним меры, предусмотренные Уставом сельскохозяйственной артели. Долг партийных и советских организаций — возглавить борьбу широких масс колхозников с лодырями, тунеядцами. Без дальнейшего укрепления производственной дисциплины и использования всех трудовых ресурсов колхозов нельзя своевременно и без потерь убрать урожай и провести хлебозаготовки.

Высокая производительность труда предполагает его хорошую организацию. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) вскрыл серьёзные недостатки в организации и оплате труда колхозников. Эти недостатки выражались в наличии уравниловки при начислении трудодней и распределении доходов без учёта результатов работы бригад и звеньев, в наличии в колхозах устаревших, заниженных норм выработки. В развитие решений февральского Пленума ЦК ВКП(б) Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах». Это постановление направлено на укрепление постоянной производственной бригады, звеньев, на упорядочение нормирования труда, ликвидацию уравниловки в распределении доходов в колхозах. Постановление Совета Министров является могучим средством дальнейшего укрепления колхозов, роста производительности труда колхозников. Обязанность партийных и советских организаций—разъяснить всем колхозникам это решение правительства, обеспечить, чтобы оно было претворено в жизнь в каждом колхозе.

Задачам дальнейшего укрепления трудовой дисциплины в колхозах, делу своевременного проведения уборки урожая и хлебозаготовок должна быть подчинена и вся массово-политическая работа сельских партийных организаций. В образцовом проведении уборки кровно заинтересованы и государство, и колхозы, и сами колхозники. Чем лучше соберут колхозы урожай, чем меньше допустят потерь, тем сильнее будет наша страна, тем крепче будут колхозы, тем больше получат колхозники на трудодни. Необходимо, чтобы партийные организации связывали конкретные задачи, стоящие перед колхозами, с перспективами развития сельского хозяйства и нашей страны в целом; каждый колхозник, каждый работник сельского хозяйства должен рассматривать свой труд как частицу труда всего народа, борющегося за новый расцвет советского государства, за рост его сил и могущества.

Задача массово-политической работы партийных организаций на уборке урожая — развивать творческую инициативу, активность колхозников с тем, чтобы каждый занятый на уборке работал с максимальной энергией, добивался наилучших результатов. Большую роль должна сыграть при этом пропаганда опыта передовиков. В любом районе с первых же дней уборки из общей массы работающих в поле выделяются и лучшие комбайнеры, и лобогрейщики, и вязальщицы снопов, и машинисты молотилок. Однако не во всех районах быстро подхватывают почин передовиков с тем, чтобы сделать его достоянием всех колхозников. Быст-

рос распространение опыта передовиков — одно из важнейших условий успешного проведения уборки урожая и хлебозаготовок.

В агитационной работе некоторых сельских парторганизаций нет ещё нужной политической остроты. Известны факты, когда отдельные агитаторы терпимо относятся к тем, кто нарушает Устав сельскохозяйственной артели, кто работает плохо, мешает укреплять колхоз, из-за кого страдают добросовестные колхозники. Подобные факты свидетельствуют о серьёзных недостатках в руководстве партийных организаций политической работой в колхозах. Всемерно поддерживая и поощряя честных колхозников, агитаторы должны по-большевистски разоблачать людей нерадивых, лодырей, используя всю силу общественного мнения, всю силу воздействия на них коллектива.

* * *

В деле своевременного проведения уборки урожая и хлебозаготовок первостепенное значение имеет правильная расстановка партийных сил. В сельских районах сейчас работают многие сотни тысяч коммунистов. Это большая сила. Но ещё не все райкомы научились правильно расставлять партийные силы. Так, на пленуме Челябинского обкома указывалось, что по области непосредственно работает в колхозном производстве только 26% коммунистов сельских парторганизаций. Имеется ещё немало колхозов, где значительная часть коммунистов занята на второстепенных, подсобных работах. На пленуме Краснодарского крайкома партии приводились такие факты. В колхозе имени Политотдела, Кагановичского (сельского) района, из 10 коммунистов только двое работают в полеводческих бригадах. В артели «Северо-Кавказский партизан», Тбилисского района, из 10 коммунистов в поле работает только один. О неправильной расстановке коммунистов говорили участники пленумов и других крайкомов и обкомов.

Передовые партийные организации обеспечивают успех любого дела прежде всего тем, что правильно расставляют коммунистов по основным, решающим участкам общественного производства, где они служат образцом для всех колхозников, воодушевляя их личным примером. Партийные организации добиваются, чтобы коммунист, где бы он ни работал во время уборки — на комбайне, на лобогрейке, на молотилке, на вывозке хлеба, — везде был самым примерным, дисциплинированным работником, вёл за собой беспартийных.

Надо повседневно укреплять сельские парторганизации, поднимать их ответственность за состояние дел в колхозах, за выполнение хозяйственных планов, воспитывать у коммунистов большевистское рвение и рачительность в борьбе за укрепление общественного хозяйства колхозов. Необходимо, как этого требует постановление февральского Пленума ЦК ВКП(б), чтобы руководящие областные и районные работники занимались налаживанием партийной и политической работы в первичных организациях. Такая помощь руководящих кадров сельским парторганизациям в период уборки и заготовок нужна больше, чем когда-либо.

Серьёзную помощь сельским партийным организациям в развёртывании социалистического соревнования и мобилизации всех работников сельского хозяйства на выполнение обязательств, взятых ими на себя в письмах товарищу Сталину, в улучшении политической работы могут и должны оказать парторганизации городов своими пропагандистскими силами, опытными организаторами. По примеру прошлых лет они могут сделать многое для того, чтобы привлечь материально-технические ресурсы городов для оказания помощи колхозам и совхозам в проведении уборки, а также в заготовках хлеба и других сельскохозяйственных продуктов.

Уборка урожая и выполнение плана хлебозаготовок всегда были серьёзной проверкой деятельности партийных и советских организаций, их уменья руководить сельским хозяйством, проверкой политической зрелости наших кадров, всей партийно-политической работы в деревне.

Уборка и заготовки в этом году проходят под знаком осуществления грандиозных задач послевоенного подъёма сельского хозяйства, под знаком борьбы за ускорение нашего движения вперёд, к коммунизму. Понимание этих задач всеми партийными организациями, всеми коммунистами, их большевистская мобилизованность, политическая работа в массах, ещё более широкое развитие социалистического соревнования — залог успешного проведения уборки урожая и хлебозаготовок текущего года.

О работе местных Советов депутатов трудящихся

М. Родионов

Огромные задачи экономического и культурного строительства, вставшие перед нашей страной после окончания Великой Отечественной войны, потребовали дальнейшего подъёма уровня работы Советов депутатов трудящихся, повышения их ответственности за выполнение планов хозяйственного и культурного строительства.

В послевоенный период в работе органов государственной власти на первый план выдвинулись хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа, укрепление советской законности, борьба против частнособственнических пережитков, борьба за дальнейшее укрепление социалистической собственности и повышение государственной дисциплины во всех областях деятельности Советов. В связи с этим повышается роль и ответственность советских органов на всех участках социалистического строительства.

В новых, послевоенных условиях по-новому должна осуществляться и практика руководства советскими организациями со стороны партийных органов.

Известно, что в военное время партийные органы нередко брали на себя оперативную работу по управлению хозяйством, и это было правильно в обстановке войны. Но было бы серьёзной ошибкой, вредным для дела социалистического строительства механически переносить такие методы в практику партийного руководства в условиях мирного строительства.

ВКП(б) является передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляет руководящее ядро всех организаций трудящихся как общественных, так и государственных. «Партия, — учит товарищ Сталин, — есть ядро власти. Но она не есть и не может быть отождествлена с государственной властью» («Вопросы ленинизма», стр. 124. 11-е. изд.). Партия осуществляет руководство государственной и хозяйственной деятельностью через Советы, и в этом руководстве — залог успехов, источник силы Советов.

Руководство партии Советами выражается в подборе и выдвижении кадров для работы в Советах, в контроле за деятельностью советских органов и помощи им в устранении недостатков, в мобилизации масс на выполнение решений партии и правительства, в руководящих указаниях, определяющих направление работы советских органов. Метод большевистского руководства советскими и хозяйственными органами состоит в том, «чтобы систематически помогать этим органам, систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них» (Сталин).

* * *

Краевые, областные, окружные, городские, районные, поселковые и сельские Советы депутатов трудящихся — это местные органы государственной власти и государственного управления. Их права и обязанности чётко сформулированы в Конституции Союза Советских Социалистиче-

ских Республик и — применительно к местным условиям — в конституциях союзных и автономных республик.

Деятельность местных Советов многогранна. Они руководят хозяйственным и культурным строительством на своей территории, устанавливают местный бюджет, руководят деятельностью подчинённых им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, содействуют усилению обороноспособности страны, обеспечивают соблюдение законов и охрану прав граждан.

Облечённые доверием народа, местные Советы обеспечивают в своей работе необходимое сочетание интересов развития своего края, области, города, района и села с общегосударственными интересами. Хозяйственная жизнь в Советском Союзе определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом. Каждый местный Совет несёт ответственность перед государством и народом за выполнение плана в области, городе, районе, селе. Выполняя общегосударственный план, местный Совет тем самым обеспечивает сочетание интересов населения с интересами всего государства.

Местные Советы депутатов трудящихся являются непосредственными проводниками линии партии в области хозяйственного и культурного строительства, они мобилизуют советский народ на решение великой задачи построения коммунистического общества в нашей стране. Вся история социалистического строительства в СССР неразрывно связана с деятельностью местных Советов. В период гражданской войны, в восстановительный период, в годы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, в период Великой Отечественной войны местные Советы под руководством партии большевиков провели громадную организаторскую работу.

В настоящее время главное содержание работы местных Советов составляет осуществление величественных задач восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, предусмотренных планом послевоенной сталинской пятилетки.

Советский народ горячо поддержал славный почин трудящихся города Ленина, выступивших с призывом о выполнении послевоенного пятилетнего плана восстановления и развития хозяйства в четыре года. Местные Советы призваны возглавить инициативу масс, мобилизовать все усилия, все резервы на дальнейшее развитие промышленности, транспорта, сельского хозяйства и культуры; всемерно содействовать выполнению и перевыполнению планов каждым предприятием, колхозом, совхозом.

Одной из важнейших задач местных Советов является дальнейшее улучшение руководства промышленностью. Исполкомы местных Советов прежде всего отвечают за работу местной промышленности и промысловой кооперации, успешное развитие которых имеет огромное значение в дальнейшем подъёме благосостояния трудящихся.

Между тем многие исполкомы плохо занимаются вопросами местной и кооперативной промышленности. Только этим можно объяснить, что предприятия местной промышленности Куйбышевской, Орловской, Томской областей, Краснодарского края в 1948 году снизили выпуск продукции против соответствующего периода 1947 года. В некоторых краях и областях, особенно на Урале, Дальнем Востоке, в Сибири, до сих пор слабо используются местные ресурсы. Так, например, предприятия местной и кооперативной промышленности Челябинска плохо используют местное сырьё, металлические и другие отходы промышленности и не выпускают изделий, крайне необходимых населению. При полной возможности изготовлять их на месте скобяные и другие металлические изделия завозятся в Челябинск из других областей. Такое же положение и в Хабаровском крае, куда из Белоруссии завозятся сапожные колодки и хо-

мутовые клещи, из Московской области — сапожные шпильки, лыжные палки, чемоданы и т. д.

Руководители исполкомов местных Советов должны направить работу местной и кооперативной промышленности на максимальное развёртывание производства товаров широкого потребления на базе местных сырьевых ресурсов и промышленных отходов, ликвидировать иждивенческие настроения среди работников промышленности, ориентирующихся на привозное сырьё. Необходимо знать работу каждого предприятия, своевременно принимать меры к устранению недостатков и сосредоточить внимание на выполнении планов по установленной номенклатуре, на улучшении качества выпускаемой продукции, повышении производительности труда, снижении себестоимости, механизации производства, внедрении передовой технологии.

Исполкомы местных Советов должны также всемерно содействовать выполнению планов предприятиями союзной и республиканской промышленности. Они призваны создать все необходимые условия для работы труженикам социалистических предприятий. Известно, что если плохо поставлено общественное питание на заводе, недостаточно развёрнута советская торговля, не на должной высоте находится медицинское обслуживание, нечётко работает городской транспорт, то предприятие нормально работать не может. Правильно поступил Молотовский облисполком, который недавно принял развёрнутое решение о мерах улучшения жилищных и культурно-бытовых условий горняков Кизеловского угольного бассейна. В соответствии с этим решением в Кизеловском бассейне расширяется сеть социально-культурных учреждений, торговых предприятий, мастерских бытового обслуживания, увеличивается производство товаров широкого потребления, проводится значительная работа по благоустройству и жилищному строительству.

Местные Советы, отвечая за удовлетворение насущных нужд трудящихся, обязаны неустанно контролировать и принимать меры к успешному выполнению планов жилищного и культурно-бытового строительства, осуществляемого союзными и республиканскими предприятиями и организациями.

Однако некоторые исполкомы местных Советов не считают своим долгом заниматься этими вопросами. Кемеровский облисполком, например, снизил требовательность к руководителям хозяйственных организаций по культурно-бытовому обслуживанию шахтёров Кузбасса, не принимал мер к устранению упущений в деле жилищного и культурно-бытового строительства. Отсутствие постоянного контроля за выполнением планов по жилищному и культурно-бытовому строительству привело к тому, что из средств, отпущенных правительством в прошлом году на эти цели, свыше 100 миллионов рублей не были использованы, и трудящиеся Кемеровской области недополучили свыше 160 тысяч квадратных метров жилой площади.

От работников советских органов требуется более квалифицированное руководство всеми отраслями промышленности, глубокое знание экономики производства. Без общения с передовыми людьми промышленности — стахановцами, инженерно-техническими работниками, — без широкого развёртывания социалистического соревнования исполкомы местных Советов не смогут обеспечить выполнения задач, предусмотренных пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства.

Велики и ответственны задачи местных Советов в деле дальнейшего развития сельского хозяйства. Осуществляя постановление февральского Пленума ЦК ВКП(б), колхозы и совхозы добились в 1947 году резкого подъёма сельскохозяйственного производства. Успешное проведение в 1948 году весеннего сева и более высокое качество полевых работ дают возможность собрать хороший урожай, своевременно выполнить государственный план заготовок сельскохозяйственных продуктов, внести на-

туроплату за работу МТС, полностью засыпать семенные фонды в колхозах и совхозах, увеличить доходы колхозов и колхозников, двинуть вперёд развитие сельского хозяйства ещё более быстрыми темпами.

Было бы неправильно думать, что эти успехи могут быть достигнуты без решительного улучшения всей работы советских органов. Необходимо поднять роль местных Советов, и прежде всего их управлений и отделов сельского хозяйства, в организации производства в колхозах, в деле повышения всей культуры социалистического земледелия.

На партийных конференциях и пленумах обкомов и крайкомов партии, где было уделено большое внимание вопросам дальнейшего подъёма земледелия и животноводства, отмечались крупные недостатки в работе управлений и отделов сельского хозяйства. Эти управления и отделы в ряде областей, во многих районах похожи больше на планово-статистические учреждения, чем на боевые органы, глубоко вникающие в коренные вопросы сельскохозяйственного производства, охватывающие своим влиянием все стороны жизни колхозов, оперативно решающие вопросы сельскохозяйственного производства. Основное время работников сельскохозяйственных органов нередко затрачивается на составление всякого рода приказов, распоряжений и т. п. Слепо веря в силу приказов, такие управления и отделы слабо ведут организаторскую работу по выполнению планов, не оказывают необходимой помощи колхозам и МТС. Так, например, управление сельского хозяйства Хабаровского крайисполкома в прошлом году издало более 400 приказов, послало в районы сотни писем и телеграмм, а в первом квартале текущего года — 300 приказов и свыше тысячи разных распоряжений. Этот нескончаемый бумажный поток, как правило, загружает работников сельского хозяйства излишней канцелярской работой, не даёт им возможности заняться живым делом.

Внимание многих управлений и отделов сельского хозяйства в лучшем случае сосредоточивается на текущих заданиях. Из поля зрения многих Советов выпадают основные вопросы развития колхозов — вопросы организационно-хозяйственного укрепления артели, повышения дисциплины и производительности труда. Управления и отделы сельского хозяйства слабо вели борьбу с нарушителями Устава сельскохозяйственной артели.

Нередки случаи, когда местные советские органы вместо того чтобы пресекать нарушения Устава сельскохозяйственной артели, сами в практике своей работы допускают извращения политики партии и правительства в колхозном строительстве, вместо подлинного руководства допускают администрирование, ведущее к нарушению предусмотренных Уставом сельскохозяйственной артели демократических основ управления в колхозах. Особенно часты случаи, когда исполкомы Советов без обсуждения на общих собраниях колхозников и без решения общих собраний снимают с постов председателей колхозов, назначают новых председателей без ведома колхозников. Не изжиты также ещё факты, когда местные советские органы незаконно распоряжаются рабочей силой и средствами производства колхозов, предоставляя их для использования разным организациям района.

По-настоящему руководить колхозами — это значит обеспечивать соблюдение Сталинского Устава колхозной жизни, правильное сочетание личных интересов колхозников с их общественными интересами.

Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах». Это постановление налагает большие обязанности на местные Советы, особенно на управления и отделы сельского хозяйства. Осуществление этого важнейшего постановления правительства предъявляет новые, повышенные требования к местным советским

органам в деле улучшения руководства колхозами. От местных Советов и от сельскохозяйственных органов требуется повседневная практическая помощь колхозам в расстановке сил на отдельных участках колхозного производства, в установлении новых норм выработки, в налаживании учёта и правильном начислении трудодней. Местные Советы должны обеспечить правильное применение индивидуальной и мелкогрупповой сдельщины в колхозах, осуществление раздельного учёта по бригадам и звеньям, не допускать уравниловки в оплате труда и обезличивания результатов работы.

Социалистическое сельское хозяйство идёт в гору. Страна наша уже в прошлом году достигла довоенного уровня урожайности зерновых культур. Но необходимо неустанно повышать урожаи, равняясь на достижения передовиков колхозной деревни. В связи с этим сильно возрастает роль специалистов сельского хозяйства. Между тем многочисленные факты показывают, что агрономы на местах зачастую используются неправильно. Вместо того чтобы повседневно помогать колхозам применять опыт передовиков и тем самым добиваться высоких урожаев на больших площадях, быть организаторами внедрения передовой агротехники, — тысячи агрономов заняты канцелярщиной, составлением приказов, собиранием сводок. Нельзя сказать, что исполкомы Советов не видят этого. О неправильном использовании агрономов, о принижении их роли в ряде районов говорится на заседаниях, совещаниях, на сессиях. Но положение изменяется мало. Изменится оно тогда, когда будут окончательно изгнаны из практики работы управлений и отделов сельского хозяйства порочные, канцелярско-бюрократические методы руководства.

Исполкомы местных Советов, их председатели интересуются работой сельскохозяйственных органов главным образом в связи с тем или иным текущим заданием. Очень редки факты, когда исполком заинтересовался бы деятельностью управления или отдела сельского хозяйства в целом, глубоко вник в стиль, методы их работы, помог им перестроить руководство колхозами и МТС. Необходимо на деле превратить сельскохозяйственные органы из малоавторитетных, малоинициативных во многих случаях учреждений в боевые органы по выполнению решений партии и правительства в жизненно важной отрасли нашего народного хозяйства.

Важнейшей хозяйственно-политической задачей Советов является сейчас организованное проведение уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов. Уборка урожая и заготовки сельскохозяйственных продуктов проходят в условиях возросшей трудовой активности колхозников. Уборочная площадь зерновых и других культур в текущем году значительно увеличилась. Необходимо мобилизовать все силы и средства колхозов, МТС и совхозов на более чёткое и организованное проведение уборочных работ. Советы не могут стоять в стороне от организации работы в поле, на току, на пункте Заготзерна. Дисциплина труда, широкое распространение опыта передовиков сельского хозяйства, бесперебойность работы тракторного парка, молотилок, транспорта, вывозящего хлеб, круглосуточный приём зерна на пунктах Заготзерна — за всё это несут ответственность местные Советы, их органы и работники сельскохозяйственных и заготовительных организаций.

Одновременно с уборкой урожая должна развёртываться и работа по сдаче хлеба государству. Успех хлебосдачи решается с первых дней уборки. Кто откладывает сдачу хлеба, тот всегда проигрывает и, как правило, вносит дезорганизацию в работу колхозов и совхозов. Работники советских органов не должны этого забывать и обязаны организовать государственные поставки сельскохозяйственных продуктов с первых дней уборочных работ.

Приведение в порядок дорог и мостов — боевая задача местных Со-

ветов. Особое внимание надо уделить трактам, по которым будет поступать сельскохозяйственная продукция на государственные склады.

Все учреждения и ведомства должны быть включены в дело проведения уборки и хлебозаготовок. Работа потребительской кооперации по снабжению колхозов и колхозников, работников совхозов и МТС необходимыми товарами должна быть взята под контроль общественности. Учреждения связи должны особенно чётко работать в дни уборочной кампании. Своевременная доставка корреспонденции, безупречная работа телефона, радиоузлов — всё это имеет большое значение. Не менее важна и организация работы детсадов и яслей. Исполкомы областных и районных Советов должны позаботиться о культурном обслуживании колхозников, работников МТС и совхозов. Работа киноустановок, радио, клубов, изб-читален, библиотек должна в этот период строиться применительно к задачам уборки урожая.

* * *

Перед местными Советами стоят большие задачи в деле дальнейшего повышения материального благосостояния и культурного обслуживания населения. Партия и правительство требуют, чтобы все возможности были использованы для улучшения быта трудящихся, чтобы советские и партийные работники всегда проявляли самое внимательное отношение, чуткость к живому человеку. Всё, что касается запросов трудящихся, — торговля, медицинское обслуживание, работа культурных учреждений, коммунально-бытовых предприятий и др., — должно всегда быть в центре внимания местных Советов и их исполкомов. Однако у нас есть ещё такие работники, которые по-бюрократически, починовничьи относятся к нуждам трудящихся, не проявляют инициативы, настойчивости в использовании ресурсов своей области, района, города и ссылками на трудности пытаются оправдать свою плохую работу.

После отмены карточной системы советские органы сделали немало для развёртывания торговли. Но работа торгующих организаций ещё далеко не соответствует требованиям трудящихся. Торгующие организации часто работают по старинке, не искоренена до конца практика механического распределения товаров, нет должной заботы о расширении ассортимента, не налажено культурное обслуживание потребителей. Так, например, в магазинах, ларьках, столовых и чайных города Пензы не соблюдались элементарные правила культурного обслуживания трудящихся. Из-за отсутствия топлива предприятия общественного питания работают с большими перебоями. Колхозная торговля в городе была организована плохо. Несмотря на неоднократные требования депутатов, горисполком долгое время не принимал мер к улучшению торговли в городе. Только пренебрежительным отношением к нуждам трудящихся можно объяснить такое поведение руководителей Пензенского горисполкома.

Работа магазинов, столовых, заготовительная деятельность кооперативных организаций, развёртывание кооперативной торговли в городах и посёлках должны находиться под постоянным контролем местных Советов.

Уже пора готовиться к работе в зимних условиях. Хорошо подготовить город к зиме — это значит создать необходимые условия для бесперебойной работы промышленных предприятий, магазинов, столовых, школ, больниц, транспорта, обеспечить топливом жителей города. Часто местные Советы приступают к этому делу с большим опозданием, при наступлении заморозков, когда каждый город уже должен быть полностью подготовлен к зиме. Нельзя повторять подобных ошибок, надо теперь же, не теряя времени, взяться за подготовку к зиме.

Городским Советам необходимо широко использовать ценный опыт Ленинградского горисполкома по организации и привлечению трудящихся к активному участию в благоустройстве городов. Более двух лет действуют в Ленинграде возникшие по инициативе населения общественные комиссии содействия восстановлению и эксплоатации домохозяйств. В составе 2832 комиссий работают свыше 20 тысяч рабочих, инженеров, техников, врачей, учителей и домохозяек. Общественные комиссии явились серьёзными помощниками Советов в улучшении работы домоуправлений, в восстановлении и улучшении жилищного хозяйства, в благоустройстве и поддержании санитарного состояния города. По инициативе комиссий содействия, при активном участии населения в Ленинграде в 1946 и 1947 годах отремонтировано свыше 77 тысяч комнат в домах местных Советов, в 1947 году произведён ремонт свыше миллиона квадратных метров кровли, построено свыше 20 тысяч сараев для хранения дров. В 6519 домах восстановлены и отремонтированы водопроводная сеть, санитарные узлы и домовые прачечные. Комиссии содействия при массовом участии населения провели большую работу по озеленению дворовых площадок, улиц, внутриквартальных скверов. Комиссии содействия восстановлению и эксплоатации домохозяйств стали большой общественной силой, опираясь на которую горисполком и райисполкомы Ленинграда успешно справляются с задачами улучшения жилищного фонда и благоустройства города. По примеру Ленинграда такие комиссии организованы в Свердловске, Ростове на Дону, Куйбышеве, Курске, Воронеже, Калинине и других городах. Однако многие горисполкомы не приступили ещё к этой работе и, несмотря на желание трудящихся, не организуют общественных комиссий в своих городах.

Особое место в работе Советов занимают вопросы повышения культурного уровня трудящихся. Обязанность Советов — обеспечить школы, клубы, дома культуры, избы-читальни, театры своевременным финансированием, топливом, книгами и учебниками, кинофильмами и др. Необходимо повысить идейный уровень и политическую направленность работы всех культурно-просветительных учреждений, а для этого руководители местных Советов должны глубже вникать в содержание их работы.

В деле коммунистического воспитания и подъёма культурного уровня трудящихся нашей страны важнейшее место занимает советская школа. Эту большую и почётную обязанность школа и учительство могут успешно выполнять лишь при условии повседневного внимания и помощи местных Советов. Здесь у нас, несмотря на огромные достижения, имеются и серьёзные недостатки. Если в целом по Российской Федерации успешно осуществляется закон о всеобщем обязательном начальном обучении в сельских местностях и семилетнем обучении в городах, то в отдельных областях имеются ещё случаи, когда не все дети школьного возраста охвачены школой. Нельзя мириться с такими фактами, когда, например, руководители облисполкома не тревожатся по поводу того, что не все дети школьного возраста охвачены обучением и имеется значительный отсев учащихся. Местные Советы депутатов трудящихся должны ещё много и упорно работать над тем, чтобы обеспечить полный охват детей школой, не допускать отсева в течение всего учебного года, обеспечить высокое качество учебно-воспитательной работы.

В предстоящем учебном году в РСФСР количество учащихся в школах по сравнению с 1947—1948 учебным годом возрастёт на 2250 тысяч. Это предъявляет серьёзные требования к местным Советам, которые должны обеспечить выполнение намеченного плана строительства и ремонта школьных зданий, изготовления школьной мебели, должны обеспечить учащихся учебниками и письменными принадлежностями. Только отсутствием надлежащей заботы о расширении сети школ, совершенно

недостаточной помощью строительным организациям можно объяснить неудовлетворительное выполнение плана школьного строительства в городах Алтайского и Краснодарского краёв, в Смоленской и Калужской областях. Это тем более недопустимо, что местные Советы имеют все возможности для полного и эффективного использования средств, ассигнованных правительством на школьное строительство. Там, где Советы повседневно занимаются вопросами школьного строительства, дела идут несравненно лучше. Например, в Сталинграде годовой план строительства новых школьных зданий за 5 месяцев выполнен на 40%, в Челябинске — на 51%, в Мурманской области — на 67%.

Партия и правительство возложили на местные Советы весьма ответственные задачи по удовлетворению культурных запросов и политическому просвещению трудящихся. Широкая, всё возрастающая сеть изб-читален, домов культуры, библиотек, театров, кино и радиоустановок, музеев и других культурно-просветительных учреждений, огромные средства, имеющиеся в распоряжении местных Советов, дают полную возможность значительно улучшить культурное обслуживание трудящихся. Местные Советы должны обеспечить пропаганду научных и политических знаний, широко популяризировать опыт передовиков, достижения в области хозяйственного строительства, науки и культуры. К проведению культурно-просветительной работы следует систематически привлекать советскую интеллигенцию, передовиков промышленности и сельского хозяйства, деятелей культуры и науки, подбирать для работы в культурно-просветительных учреждениях подготовленные кадры, знающие и любящие это дело.

Весьма важной задачей местных Советов является исполнение бюджета как по доходной, так и по расходной части. Надо подвести итоги исполнения бюджета первого полугодия текущего года и принять меры к безусловному выполнению принятого Верховным Советом РСФСР Закона о бюджете РСФСР на 1948 год. Многие местные Советы не уделяют должного внимания ликвидации недоимок по платежам организаций и населения. Кое-где ещё не полностью поступили средства по подписке на заём среди сельского населения. Финансовые органы плохо ведут эту работу, а исполкомы местных Советов иногда стоят от неё в стороне. Это создаёт искусственные трудности в работе Советов по удовлетворению самых насущных нужд населения и срывает финансирование школ, детских домов, изб-читален, библиотек, больниц, родильных домов.

Работа по исполнению бюджета — не кратковременная кампания. Этим делом нужно заниматься повседневно и серьёзно. Финансовые работники не должны отвлекаться от выполнения возложенных на них обязанностей. Нужно строго контролировать осуществление финансовой политики всеми организациями и каждым работником.

* * *

Вся работа Советов — административная, хозяйственная, культурная — строится на основе привлечения широких масс трудящихся, что вытекает из самой природы нашего государственного строя, из природы нашей, самой последовательной, социалистической демократии. Советы должны неустанно укреплять свои связи с массами, ещё шире втягивать трудящихся в государственную работу.

Успех работы местных Советов в значительной мере зависит от того, как в ней участвует каждый депутат, как привлечён и организован актив. Это в значительной степени связано с регулярным созывом сессий и тщательной подготовкой к ним. Серьёзным недостатком в работе некоторых местных Советов является наличие элементов формализма в проведении сессий. На сессиях районных, городских и областных Советов должна быть создана обстановка делового, конкретного обсуждения вопросов, широкого обмена мнений депутатов на основе всего того,

что вынесли они из повседневного общения с народом. На сессиях должна быть обеспечена обстановка для развития смелой критики недостатков в работе исполкомов и отдельных работников. Решения сессий должны быть конкретными, мобилизующими депутатов, актив и всё население на выполнение очередных хозяйственно-политических задач.

Особое значение в условиях советского строя имеет работа депутатов. «...Советская власть, — говорил М. И. Калинин, — через депутатов может проводить и проводит действительно большие мероприятия, ибо этот актив, по существу говоря, охватывает всё население нашей страны... он является неисчерпаемым источником для формирования государственных деятелей» («Могущество советского государства», стр. 12. 1945).

Депутаты обязаны поддерживать тесную связь со своими избирателями, систематически отчитываться перед ними. Подотчётность депутатов является важнейшим условием советской демократии, средством контроля народа над деятельностью Советов, она обеспечивает прочную связь Советов с населением.

Активное участие депутатов в деятельности местных Советов во многом зависит от правильной организации их работы. Это особенно важно сейчас, когда 86% депутатов местных Советов впервые избраны в органы власти. Это обязывает исполкомы оказывать постоянную помощь депутатам. Заслуживает самого широкого распространения опыт Ленинграда, Магнитогорска и ряда других городов, где исполкомы систематически организуют для депутатов доклады и лекции по различным вопросам теории и практики социалистического строительства, знакомят депутатов с важнейшими постановлениями партии и правительства, вводят депутатов в курс очередных задач, над решением которых работают исполнительные комитеты.

Одной из важнейших организационных форм привлечения депутатов и актива населения к участию в государственной работе являются постоянные комиссии местных Советов. Постоянные комиссии играют огромную роль в практическом обучении трудящихся делу управления государством. Они являются одной из тех организаций, через которые государственный аппарат сливается с миллионами трудящихся.

Сила советского строя состоит в том, говорил на XV съезде партии товарищ Сталин, что «государственный аппарат не отгораживается от миллионных народных масс, а сливается с ними через бесчисленное множество массовых организаций, всякого рода комиссий, секций, совещаний, делегатских собраний и т. д., облегающих советы и подпирающих таким образом органы власти».

Обязанности постоянных комиссий широки: эти комиссии дают свои заключения и предложения по вопросам, вносимым исполкомами на рассмотрение сессий Советов, выделяют содокладчиков по этим вопросам, предлагают на рассмотрение сессий, исполнительных комитетов подготовленные ими вопросы, всемерно содействуют проведению в жизнь принятых решений. Постоянные комиссии, как показывает опыт многих местных Советов, оказывают неоценимую помощь исполкомам в успешном разрешении вопросов хозяйственного и культурного строительства в городе и на селе.

Постоянная комиссия по здравоохранению Подольского городского Совета (Московская область) явилась инициатором санитарной очистки города и сумела привлечь к этому делу массы горожан. В отдельные дни на работы по очистке города выходило до 5 тысяч человек. Постоянная комиссия по сельскому хозяйству Калязинского районного Совета (Калининская область) проверила состояние животноводства в 22 колхозах; предложения комиссии обсуждались на заседании райисполкома; были приняты меры для устранения отмеченных недостатков, и в результате дела по развитию животноводства в районе пошли лучше.

Успех деятельности постоянных комиссий, как органов местных Со-

ветов, в значительной мере зависит от инициативы, самодеятельности депутатов и населения. Но исполкомы не могут стоять в стороне от работы комиссий, как это имеет место в Пензенской, Архангельской и некоторых других областях. Они обязаны всемерно помогать постоянным комиссиям, привлекать их к работе. Постоянные комиссии — большая сила. Умелая организация их работы поднимет на более высокий уровень всю деятельность местных Советов.

Деятельность Советов во многом зависит от того, какими методами действуют исполкомы, каков стиль их работы.

Первым условием правильной организации работы исполкома является коллегиальное обсуждение и решение вопросов. Это не только гарантирует исполком от неправильных, однобоких решений, но и способствует быстрому росту советских работников, расширяет их кругозор. Между тем этот глубоко демократический принцип работы всё ещё нарушается некоторыми исполкомами.

Алтайский крайисполком в 1947 году 70% всех своих решений принял в так называемом рабочем порядке, причём половина из них «принята» единолично председателем, без участия других членов исполкома. В первом квартале 1948 года из 254 решений только 75 обсуждались и принимались на заседании крайисполкома. Самые заседания Алтайского крайисполкома, как правило, проводятся при отсутствии значительного числа членов исполкома. Из 38 заседаний крайисполкома, проведённых в 1948 году, на 30 заседаниях присутствовало менее 50% членов исполкома. Омский облисполком ввёл в практику принятие решений на так называемых суженных заседаниях исполкома при участии председателя облисполкома и одного—двух заместителей. Члены исполкома, заведующие отделами и заинтересованные лица не участвуют в обсуждении вопросов.

Нарушение коллегиальности — явное беззаконие. В этом повинны прежде всего председатели исполкомов, которые не привлекают к работе всех членов исполкома, тогда как каждый из членов исполкома должен выполнять определённую работу и отвечать за всю деятельность исполкома.

Очень важное значение в работе исполкома имеет руководство отделами и управлениями. Исполком обязан добиться того, чтобы каждый отдел справлялся с возложенными на него задачами. Председатели исполкомов краевых, областных, районных и городских Советов депутатов трудящихся должны постоянно держать в поле зрения работу всех отделов и управлений. Тогда будет меньше упущений, равномернее пойдёт работа, не будет рывков и кампанейщины. От правильного руководства отделами во многом зависит и уровень руководства нижестоящими советскими органами.

Пожалуй, решающим в работе местных Советов является руководство исполкомов областного и краевого Советов исполкомами районных Советов и руководство исполкомов райсоветов исполкомами сельских и поселковых Советов. Один из серьёзных недостатков здесь состоит в том, что зачастую исполкомы злоупотребляют посылкой уполномоченных в районы и из районов — в сельсоветы. Массовая посылка уполномоченных сковывает инициативу руководителей районных и сельских Советов, лишает их самостоятельности, притупляет чувство ответственности и вносит элементы дезорганизации в их работу. Как показала практика, очень часто уполномоченные облисполкомов по своим знаниям, опыту и уровню стоят ниже председателей райисполкомов, которые при хорошем инструктировании со стороны облисполкомов с успехом справились бы с проведением той или иной кампании.

Большую ошибку совершают областные и краевые исполкомы, когда они не опираются в своей работе на районные и городские Советы. Ещё с председателем районного и городского Совета руководители обл-

исполкома иногда поговорят, заслушают его на заседании, а вот с Советом в целом они почти не имеют дела. Устранение этого недостатка чрезвычайно важно для укрепления связи с массами, для привлечения нового актива к работе Советов. Краевые и областные Советы депутатов трудящихся и их исполкомы должны большое внимание уделять правильной организации деятельности исполкомов районных и городских Советов.

Районные Советы — узловое звено в системе местных органов власти. Они осуществляют непосредственное управление сельским хозяйством, социально-культурным строительством в районе. Они руководят благоустройством городов, сёл и посёлков. Успешное выполнение районными советскими органами своих задач возможно только при том условии, если райисполкомы будут опираться на низовые органы власти, сельсоветы, поселковые советы и горсоветы городов районного подчинения. Между тем многие райисполкомы в своих решениях, особенно по вопросам сельского хозяйства, обходят сельские Советы и этим снижают активность органов государственной власти на селе, а с ними и лучших людей села — депутатов и актива — в работе по выполнению важнейших заданий правительства. Райисполкомы обязаны повседневно помогать работникам сельских Советов, расширять их политический кругозор, развивать их инициативу.

Сельские Советы играют огромную роль в проведении линии партии и правительства в деревне. Их непосредственная организаторская деятельность позволяет привлекать всё сельское население к осуществлению намеченных мероприятий. Одной из важнейших форм участия сельского населения в государственной работе являются сельские сходы — собрания сельских граждан. Эта форма работы, широко применявшаяся в прошлом, оказалась забытой в ряде краёв, областей и автономных республик. Сейчас речь идёт о восстановлении её на новой основе, в соответствии с теми задачами, которые поставлены перед местными Советами в послевоенный период. Опыт последнего времени показал, что сельское население охотно собирается на сходы, обсуждает работу сельсоветов и принимает на себя широкие обязательства по улучшению всей хозяйственной и культурной жизни села.

Большой положительный опыт накоплен местными Советами в развёртывании социалистического соревнования. Социалистическое соревнование вошло в систему работы местных Советов. Особое значение имеет соревнование сельских Советов. В РСФСР социалистическим соревнованием охвачено большинство сельских Советов. Очень важно то, что в соревновании участвуют не только работники сельских Советов, но и колхозники, интеллигенция и советский актив, которые вместе борются за честь и славу своего сельсовета. Правильное руководство районных, областных, краевых исполкомов социалистическим соревнованием сельских Советов, оказание помощи сельсоветам в разработке условий соревнования и регулярное подведение итогов соревнования, распространение опыта работы лучших сельсоветов, материальное поощрение передовиков соревнования играют крупную роль в улучшении работы сельских Советов.

Плановость — необходимое условие деятельности исполкомов местных Советов. План должен составляться с полным знанием положения дел в крае, области, районе, городе и на селе. Хорошо составленный план работы обеспечивает своевременную подготовку вопросов для рассмотрения на заседаниях исполкомов. План ограждает исполкомы от второстепенных вопросов, не требующих обсуждения членами исполкома, концентрирует их внимание на главном, основном.

Ценным является начинание исполкомов Городецкого райсовета, Горьковской области, Волховского горсовета, Ленинградской области, и Ново-Щаповского сельсовета, Московской области. Эти исполкомы составили план работы с учётом пожеланий актива населения и задач теку-

щего года, включив в план мероприятия, имеющие первостепенное государственное значение. В планах указаны сроки исполнения, выделены лица, ответственные за подготовку вопросов и проведение в жизнь намеченных мероприятий. Опыт этих исполкомов заслуживает распространения, так как деловые, конкретные перспективные планы работы — важное условие повышения организаторской деятельности Советов.

* * *

Местные Советы депутатов трудящихся наделены большими правами. Однако некоторые местные Советы плохо используют предоставленные им Конституцией права, не стоят на должной высоте, как органы государственной власти, и не осуществляют своей организаторской роли.

В таком положении оказался Ивановский горисполком: насущные вопросы жизни города он не рассматривает и не решает, вместо вовлечения населения в дело благоустройства города и использования местных возможностей горисполком уповает на помощь извне. Руководители горисполкома не в состоянии решить даже такой вопрос, как поддержание санитарного порядка в городе. При острой нужде жителей Иванова в жилье средства, отпущенные в прошлом году на жилищное строительство, были использованы только на 25%.

Иногда объясняют слабую работу отдельных исполкомов местных Советов недостаточным их авторитетом, забывая, что авторитет не приходит сам собою, что его нужно заработать. Авторитет исполкома трудно создать сверху: он обеспечивается напряжённой работой, выполнением государственных задач, чутким отношением к нуждам трудящихся.

Работа Советов может быть плодотворной только при условии образцовой государственной дисциплины. Без должной дисциплины среди работников местных Советов, депутатов нельзя рассчитывать на работоспособность Совета и его исполкома. В деле соблюдения дисциплины нет мелочей. Здесь всё важно. Всякое нарушение дисциплины чревато неполадками в работе.

К сожалению, ещё встречаются такие люди, которые придерживаются взгляда: поменьше государству и побольше с государства. Работники Советов должны быть непреклонными в проведении государственной линии, ломать старые, вредные привычки, традиции, быть объективными и требовательными, когда нужно постоять за интересы народа, «не щадить отдельных лиц, какое бы они положение ни занимали, щадить только дело, только интересы дела» (Сталин).

Умелое использование предоставленных прав, строжайшее соблюдение государственной дисциплины предполагает правильное сочетание в работе местных Советов методов убеждения и методов принуждения. Из принципов и характера советской работы вытекает преобладание в ней методов убеждения, но нельзя игнорировать в необходимых случаях и методы принуждения.

В повышении государственной дисциплины и уровня всей советской работы основное место занимает организация контроля и проверки исполнения.

Проверка исполнения в большинстве исполкомов — от областного до сельского Совета — поставлена слабо, а кое-где она бюрократизируется и превращается в мёртвое дело. В некоторых исполкомах проверка исполнения перепоручена отдельным работникам аппарата и принимает форму канцелярских донесений, от которых нет пользы. Проверкой исполнения обязаны заниматься лично председатели исполкомов. В бюджете их рабочего времени она должна занимать главное место. Руководители, которые перекладывают проверку исполнения на других лиц, недобросовестно относятся к выполнению своих главных служебных обязанностей. «Проверять людей и проверять

фактическое исполнение дела,—говорил В. И. Ленин,—в этом, ещё раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики» (Соч. Т. XXVII, стр. 179). Это основное положение большевистского стиля работы подчёркивает товарищ Сталин, указывая, что «главное в организационной работе — подбор людей и проверка исполнения» («Вопросы ленинизма», стр. 479. 11-е изд.).

Проверку исполнения следует осуществлять не эпизодически, не только на заседаниях исполкома, не только путём периодического вызова людей, а систематически, изо дня в день. Если бы председатели исполкомов, их заместители и все руководители советских учреждений ежедневно подводили итоги своей работы, планировали работу на следующий день, проверка исполнения стала бы для них насущной потребностью.

Чтобы организовать подлинную проверку исполнения, местные Советы должны привлекать к ней самые широкие слои населения, как можно чаще отчитываться перед трудящимися, докладывать о принятых решениях, прислушиваться к мнению избирателей. Когда руководимые проверяют руководителей,— это наиболее эффективная проверка исполнения.«Этого рода проверка,— говорил товарищ Сталин,— является одним из самых действительных способов проверки людей» (Ленин и Сталин о партийном строительстве. Т. II, стр. 679).

Проверка исполнения предполагает принципиальную и требовательную критику недостатков. Без этого она будет недейственной, формальной и никакой пользы не принесёт. Проверка, контроль должны способствовать быстрому искоренению элементов бюрократизма, имеющихся ещё в работе советских органов. Нельзя терпеть, когда, например, в исполкомах и его отделах допускается волокита, когда заявления трудящихся пересылаются в те организации, на которые жалуются трудящиеся, когда рассмотрением жалоб руководители исполкомов не занимаются.

В Красноярском крайисполкоме рассмотрение всех заявлений трудящихся было передоверено заведующему приёмной по жалобам; руководители крайисполкома лично жалобы не рассматривали, что привело к такому принижению этого дела, что районные и городские исполкомы перестали отвечать на запросы приёмной крайисполкома. Подобные факты бюрократического пренебрежения к запросам населения, к сожалению, наблюдаются и в других местах.

Иногда рядовому рабочему, колхознику, интеллигенту трудно попасть на приём к председателю исполкома городского, районного, областного или краевого Совета. Руководители исполкомов нередко нарушают расписание приёма посетителей или перепоручают приём другим работникам аппарата.

Известно, как требователен был В. И. Ленин к организации приёма посетителей в советских учреждениях. Он указывал, в частности, на необходимость установить часы приёма посетителей в воскресные дни. Если тот или иной исполком организует воскресный приём посетителей поочерёдно членами исполкома, то трудящиеся будут только благодарны ему, и это ещё больше приблизит исполком к массам избирателей.

Решающей силой в осуществлении местными Советами государственного руководства являются кадры советских работников. Подбор, расстановка и воспитание работников аппарата местных Советов — непосредственное и прямое дело руководителей исполкомов. Руководители советских органов должны бережно относиться к кадрам советских работников, терпеливо обучать их советскому строительству и искусству организаторской работы. Следует установить такой порядок, чтобы подбор кадров советских работников производился после тщательного и всестороннего изучения их политических и деловых качеств, чтобы назначе-

нию людей на тот или иной пост предшествовала глубокая проверка на практической работе.

Большой ущерб работе советских органов наносят опрометчивые, не вызываемые необходимостью, перемещения работников исполкомов, особенно сельских, городских и районных Советов. Нужно положить конец нарушениям принципов демократии при смещении и назначении руководящих советских работников. Нельзя допускать смещения и назначения их без утверждения сессиями местных Советов.

В улучшении всей работы местных Советов важную роль должны играть партийные группы. По Уставу ВКП(б), на партийные группы во внепартийных организациях возложена задача укрепления партийной и государственной дисциплины, борьба с бюрократизмом в советских органах, проверка исполнения директив партии и правительства. Надо всемерно активизировать работу партийных групп в советских органах, направив её на дальнейшее укрепление государственной дисциплины, смелую и решительную борьбу с бюрократизмом.

* * *

Советский народ успешно решает грандиозные задачи строительства коммунистического общества. В общенародной борьбе за новый подъём материального благосостояния и культуры трудящихся, за дальнейшее укрепление могущества Советского Союза огромную роль играют местные органы власти. Местные Советы под руководством партии Ленина — Сталина мобилизуют трудящихся на досрочное выполнение сталинского пятилетнего плана. Лозунг «Пятилетка в четыре года» является руководящим лозунгом во всей деятельности местных Советов. Участие миллионов людей в работе Советов — залог нашего успешного движения вперёд, к коммунизму.

Внедрение среднепрогрессивных норм и мобилизация внутренних резервов промышленности*

П. Иванов

Итоги первых двух лет послевоенной сталинской пятилетки и ход выполнения плана её третьего, решающего года свидетельствуют о больших успехах, завоёванных советским народом в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства.

За первые два года пятилетки выпуск промышленной продукции гражданского потребления увеличился в полтора раза. В конце 1947 года промышленность достигла по общему выпуску валовой продукции среднемесячного уровня производства довоенного, 1940 года. В текущем, 1948 году довоенный выпуск промышленной продукции будет превзойдён.

Значительные успехи завоёваны и в области сельского хозяйства. В 1947 году урожайность зерновых культур достигла довоенного уровня. Эти успехи явились результатом неуклонного выполнения решений февральского Пленума ЦК ВКП(б) 1947 года.

Рост промышленности и сельского хозяйства, осуществление денежной реформы и отмена карточной системы привели к серьёзному улучшению материального благосостояния народа и явились существенными факторами ускорения темпов роста всего народного хозяйства СССР. В первом полугодии 1948 года промышленность значительно перевыполнила задания государственного плана. Впервые за ряд лет было не только предотвращено зимнее снижение производства, но и достигнут дальнейший серьёзный рост основных отраслей промышленности.

Высокие темпы роста нашего народного хозяйства обеспечиваются огромным, всё возрастающим строительством новых фабрик и заводов и систематическим увеличением выпуска продукции действующими предприятиями, неуклонным повышением производительности труда.

Советское государство вкладывает большие средства в строительство новых фабрик и заводов и оснащение их новой техникой — современными машинами, механизмами и агрегатами. Строительная программа послевоенной пятилетки предусматривает восстановление, строительство и ввод в действие около 5900 крупных предприятий. За два первых года пятилетки уже введено в действие около 1900 крупных предприятий.

Кровные интересы советского народа требуют, чтобы средства, направленные государством на строительство новых предприятий, давали максимальный эффект, чтобы действующие и вводимые в строй новые предприятия производили больше продукции. Из этого следует, что одной из важнейших задач хозяйственников, руководителей министерств и ведомств, фабрик и заводов, партийных организаций является максимальная мобилизация внутренних резервов промышленности и использование этих резервов для увеличения выпуска продукции.

В целях мобилизации предприятий на борьбу за улучшение использования внутренних резервов производства, за выполнение и перевыполнение государственных планов правительство в постановлении о плане

* Сокращённая стенограмма лекции, прочитанной по поручению Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

на 1947 год обязало министерства и ведомства принять меры к внедрению на предприятиях передовых технико-экономических норм использования машин, механизмов и агрегатов, а также передовых норм расхода топлива, электроэнергии, материалов и сырья.

Эти передовые или среднепрогрессивные нормы должны разрабатываться для каждой отрасли промышленности, для каждого предприятия с учётом опыта, накопленного лучшими предприятиями, цехами, участками, рабочими бригадами. Известно, что наши многочисленные предприятия работают не одинаково. Есть передовые, есть отстающие, есть средние. Старые технико-экономические нормы, на основе которых строились производственные планы в ряде отраслей промышленности, равнялись, как правило, на средние показатели. Передовой опыт, результаты социалистического соревнования в этих нормах не учитывались или учитывались недостаточно, внутренние резервы не вскрывались, и нормы не стимулировали улучшение использования этих резервов. Старые нормы, по существу, узаконивали недостатки в работе предприятий и оправдывали заниженные планы. Новые, среднепрогрессивные нормы устраняют коренной недостаток старых норм, ориентируя предприятия не на средние показатели, а на передовые.

В постановлении Совета министров СССР о государственном плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1947 год говорится:

«Государственные планы, устанавливаемые для предприятий, должны организовать рабочих и интеллигенцию и мобилизовать их на борьбу за план, за движение вперёд, по пути преодоления трудностей и обеспечения нового подъёма народного хозяйства.

Необходимо решительно разоблачить и покончить с практикой установления заниженных планов, которые никого не мобилизуют и заставляют людей волочиться за «узкими» местами и достигнутыми нормами в производстве... Успех выполнения и перевыполнения государственных планов решают люди; план должен ориентироваться на передовых рабочих, инженеров и техников, показывающих огромные возможности в деле достижения прогрессивных норм использования машин и механизмов, и, таким образом, обеспечивающих перевыполнение государственных планов».

Постановление правительства о внедрении среднепрогрессивных норм на предприятиях требует от хозяйственников и инженерно-технических работников, от партийных организаций глубокого изучения внутренних резервов предприятий и мобилизации этих резервов для выполнения и перевыполнения государственного плана. Это постановление вооружает хозяйственников и директоров предприятий качественно новым инструментом социалистического планирования и усиления мобилизующей роли государственных хозяйственных планов.

Могут ли играть активную, мобилизующую роль производственные планы, в основе которых лежат среднеарифметические, то есть фактически уже достигнутые нормы? Такие планы не могут играть активной, мобилизующей роли потому, что в этих планах через средние нормы, положенные в их основу, отражаются все недостатки в работе предприятий. В планах, построенных на базе среднеарифметических норм, мобилизация внутренних резервов предприятий для увеличения выпуска продукции крайне затрудняется или даже исключается. Поэтому правительство квалифицировало эти планы как планы заниженные, заставляющие людей волочиться за «узкими» местами и достигнутыми нормами в производстве.

Что же должно быть положено в основу разработки новых, более передовых и прогрессивных технико-экономических норм? Каким требованиям должны отвечать эти нормы, чтобы на их базе можно было строить мобилизующие производственные планы?

Прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо несколько слов сказать о порядке планирования производственных мощностей предприятий.

Под производственной мощностью предприятия понимается максимально возможный выпуск продукции. Как определить, сколько предприятие при данных условиях может дать продукции? Материал для такого определения даёт практика, опыт работы. Но известно, что при одних и тех же условиях разные предприятия или цехи, участки, рабочие могут дать и дают различные результаты работы.

Производственная мощность каждого предприятия должна определяться максимально возможным выпуском продукции, и поэтому, естественно, в основу расчёта производственной мощности должен быть положен опыт передовых предприятий, цехов, участков или отдельных рабочих. Этот принцип расчёта производственной мощности предприятия был впервые сформулирован в решениях декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) в 1935 году. Пленум предложил: «В основу пересмотра проектных мощностей положить новые, повышенные технические нормы. Эти технические нормы, определяющие мощности отдельных агрегатов оборудования, составлять на основе проверенного опыта лучших стахановцев».

Существовавшая до 1935 года практика расчёта мощностей машин, механизмов, агрегатов и технических норм, положенных в их основу, страдала крупнейшим пороком. В этой практике не учитывался активный фактор производства — рабочая сила. Явно недооценивалась роль рабочего в использовании мощностей, игнорировался передовой опыт; техническая норма устанавливалась как величина, раз навсегда данная и неизменная. Передовые рабочие, стахановцы, новаторы производства на практике показали несостоятельность такой методологии определения технических норм и производственных мощностей, легко опрокинув эти нормы и достигнув значительно более высоких показателей использования механизмов и агрегатов.

Товарищ Сталин в исторической речи на первом Всесоюзном совещании стахановцев в 1935 году указал на отсталость старых технических норм и подчеркнул необходимость установления новых норм. «...Нынешние технические нормы, — говорил товарищ Сталин, — уже не соответствуют действительности, они отстали и превратились в тормоз для нашей промышленности, а для того, чтобы не тормозить нашу промышленность, необходимо их заменить новыми, более высокими техническими нормами».

Исходя из указаний товарища Сталина и опыта стахановского движения, декабрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1935 года дал директиву о пересмотре технических норм использования оборудования и производственных мощностей предприятий в сторону их повышения.

В этой директиве, установившей основной принцип определения технической нормы и производственной мощности, со всей силой подчёркивается ориентация на передового, овладевшего техникой рабочего. В основу расчёта технических норм и производственных мощностей Пленум ЦК ВКП(б) предложил брать передовой опыт — не средние и тем более не отсталые показатели, а лучшие результаты работы передовиков и новаторов производства. При этом имелись в виду не единичные и случайные рекорды, а проверенные опытом, устойчивые показатели передовой работы.

Эти технические нормы и производственные мощности предприятий правильно показывают реальные возможности увеличения производства продукции путём повсеместного внедрения передового опыта, путём всемерного подтягивания отстающих рабочих до уровня передовиков.

Установленные на основе передового опыта технические нормы и производственные мощности машин, механизмов и агрегатов не нужда-

ются в ежегодном пересмотре. Их нет нужды пересматривать до тех пор, пока передовые показатели, положенные в основу технических норм и производственных мощностей, не будут достигнуты основной массой рабочих и не станут средними показателями. Но из этого следует, что эти нормы не могут быть неизменными и раз навсегда данными.

Развёртывание социалистического соревнования и стахановского движения, изменение техники производства, усовершенствование технологических процессов, улучшение организации производства и труда, рост производительности труда рабочих неизбежно влекут за собой необходимость пересмотра технических норм оборудования и производственных мощностей предприятий в сторону повышения.

Техническая норма и производственная мощность играют прогрессивную роль в планировании лишь до тех пор, пока они дают перспективу развития, показывают внутренние возможности предприятий для увеличения выпуска продукции. А этому своему назначению они могут отвечать лишь до тех пор, пока базируются на передовом опыте.

* * *

Из опыта известно, что технико-экономические показатели работы передовых предприятий, цехов, производственных участков и отдельных рабочих могут быть освоены всеми предприятиями или основной массой рабочих лишь в результате большой, упорной, систематической работы. Необходимы серьёзные усилия для того, чтобы внедрить передовой опыт на всех предприятиях.

Учитывая это, в основу годовых производственных планов должны быть положены не максимальные технические нормы, рассчитанные по показателям наиболее передовых предприятий и передовых стахановцев, а напряжённые, но реально осуществимые в течение года среднепрогрессивные технико-экономические нормы.

Основное требование, которое предъявляется к технико-экономическим нормам использования машин, механизмов и агрегатов, таково, чтобы эти нормы были, безусловно, выше средних показателей, фактически достигнутых на предприятиях, и ориентировали предприятия в сторону передовых. Если нормы будут равняться на средние показатели, то они будут играть консервативную роль и приведут к застою на предприятиях. Если они будут устанавливаться на уровне рекордных показателей, то они могут оказаться нереальными, трудно осуществимыми для многих предприятий и, следовательно, отнимут перспективу у этих предприятий в их стремлении к выполнению плана.

Поэтому технико-экономические нормы должны стоять как бы посередине между передовыми и средними показателями работы предприятий. Иными словами, они должны быть среднепрогрессивными. Среднепрогрессивные нормы призваны способствовать мобилизации предприятий на борьбу за внедрение в производство передового опыта, за ускорение темпов развития хозяйства.

При разработке среднепрогрессивных норм должны быть учтены не только опыт передовых предприятий, но и реальные условия работы каждого предприятия, технический состав оборудования, уровень механизации и автоматизации производственного процесса, качество сырья, ассортимент продукции и др. Норма действительно прогрессивная правильно учитывает возможности предприятий и стимулирует устранение недостатков в работе. Никому не нужны такие нормы, которые консервируют недостатки предприятий и не способствуют внедрению передовых методов производства.

Из этого, далее, следует, что для каждого предприятия должна быть установлена своя среднепрогрессивная норма, единственным критерием которой может быть передовой опыт, достигнутый на данном

предприятии или на другом, работающем примерно в аналогичных условиях.

Правильная разработка норм имеет чрезвычайно важное значение. Но это — лишь начало работы. Реальность установленных норм будет определяться тем, какие меры будут приняты по их внедрению в производство. Если на предприятиях не будет организована работа по изучению передового опыта и внедрению передовых норм, то естественно, что установленные нормы окажутся нереальными. Поэтому министерства, ведомства и предприятия при установлении технико-экономических норм обязаны одновременно разрабатывать конкретные организационно-технические мероприятия по их осуществлению.

Что должно быть учтено при разработке системы этих мероприятий?

Во-первых, производительность труда рабочего. Высокопроизводительный труд рабочего является решающим условием эффективного использования орудий и средств производства — машин, механизмов и агрегатов на предприятии. Известно, что под управлением квалифицированного рабочего машина может дать и даёт несравненно больший эффект, чем под управлением неквалифицированного.

Конечной целью как повышения производительности труда рабочего, так и улучшения использования орудий и средств производства является рост выпуска продукции. В этом смысле технико-экономическая норма органически связана с нормой выработки рабочего. Они дополняют друг друга. Когда один рабочий обслуживает одну машину или один станок, естественно, что производительность труда этого рабочего будет непосредственно определять уровень использования машины или станка и определяться этим уровнем.

Высокая квалификация рабочего, его производительный труд являются необходимым условием хорошего использования обслуживаемой им машины. В свою очередь, хорошо налаженная, безаварийная работа машины создаёт условия для повышения производительности труда. Она облегчает труд рабочего, делает его высокопроизводительным.

Рост квалификации рабочего и развитие автоматизации приводят к тому, что рабочий постепенно подчиняет своему контролю всё большее количество машин и станков. В этих условиях производительность труда рабочего будет определяться как степенью использования каждой машины, так и количеством обслуживаемых им машин. Экономия живого труда здесь должна сочетаться с экономией труда прошлого, заключённого в машинах, то есть с хорошим использованием каждой машины. Иначе говоря, когда рабочий переходит на обслуживание нескольких машин, уровень использования каждой из этих машин или количество продукции, падающее на каждую машину, не должны снижаться.

Следовательно, повышение производительности труда рабочих при всех условиях должно сопровождаться улучшением использования средств его труда, так как только при этом условии возможно увеличение выпуска продукции на действующих предприятиях.

Между тем в практике не всегда соблюдается это условие. Например, в текстильной промышленности до сего времени часть рабочих работает при пониженных нормах использования оборудования. По отдельным предприятиям текстильной промышленности наряду со значительным перевыполнением норм выработки всеми рабочими план по выпуску продукции не выполняется. Это происходит потому, что технико-экономические нормы использования оборудования, устанавливаемые для этих предприятий, не увязаны с нормами выработки рабочих, действующими на предприятии, хотя между ними должна быть прямая связь.

Норма выработки рабочего по ткацкой фабрике, например, складывается из двух элементов: из выработки тканей на один станок и количества обслуживаемых ткачом станков. Производственная программа фабрики в целом определяется точно так же количеством действующих

на фабрике станков и нормой выработки ткани на один станок. При одном и том же количестве станков выпуск тканей по фабрике в целом будет изменяться прямо пропорционально изменению нормы выработки ткани на один станок. Производительность же ткача может измениться как за счёт изменения выработки ткани на один станок, так и в результате изменения количества обслуживаемых станков. Если производительность ткача растёт как за счёт повышения нормы обслуживания, так и в результате улучшения использования каждого станка в отдельности, то это ведёт к увеличению выпуска продукции по фабрике в целом. Если же она растёт лишь за счёт повышения нормы обслуживания станков, то выпуск тканей по фабрике в целом не увеличится, а может даже уменьшиться, если при переходе ткача на обслуживание бо́льшего количества станков выработка на один станок снизится.

Таким образом, главным и решающим в увязке производственной программы предприятия с нормой выработки рабочего является технико-экономическая норма использования оборудования. Если в норме выработки правильно сочетаются оба элемента, её составляющие, то повышение производительности труда всегда будет сопровождаться улучшением использования средств труда и, следовательно, всегда будет иметь своим результатом рост выпуска продукции.

Установление правильных норм выработки, стимулирующих рост производительности труда и увеличение выпуска продукции, является задачей технического нормирования. Нормы выработки — важнейший инструмент планирования производительности труда и регулирования заработной платы рабочего.

С развитием техники производства и организации труда совершенствуются нормы выработки. Существенные изменения в условиях и уровне использования техники — машин, механизмов и агрегатов,— несомненно, должны получать отражение в нормах выработки. Успешная реализация постановления правительства о внедрении среднепрогрессивных норм использования оборудования не может не оказать влияния на практику установления норм выработки, поскольку технико-экономические нормы использования машин, механизмов, агрегатов являются составным элементом норм выработки. Это не значит, конечно, что всякое изменение технико-экономических норм использования оборудования в плане должно немедленно повлечь за собой изменение норм выработки.

Постановление правительства о среднепрогрессивных нормах, обязывающее министерства, ведомства и предприятия организовать систематическое и широкое изучение передового опыта в области использования оборудования и внедрение этого опыта на всех предприятиях, даёт в руки хозяйственников новое орудие для улучшения практики нормирования труда на предприятиях. Усовершенствование практики технического нормирования и построение правильных, технически обоснованных норм выработки, в свою очередь, будут способствовать успешному внедрению передовых технико-экономических норм использования оборудования и мобилизации внутренних резервов предприятий.

Органическая связь между нормой выработки рабочего и технико-экономической нормой использования оборудования, устанавливаемой для предприятия, подчёркивает первостепенное значение квалификации и производительности труда рабочего в деле улучшения использования машин, механизмов и агрегатов на предприятии.

Вторым важнейшим фактором, который в существенной мере определяет уровень использования оборудования, является правильная организация всего производственного процесса на предприятии.

Современное предприятие представляет собой сложный производственный организм, управление которым является серьёзным и ответственным делом. Как ни велика роль квалификации и индивидуального искусства отдельного рабочего в процессе производства, она может

быть сведена на-нет плохой организацией производственного процесса в целом. Высокопроизводительный труд отдельного рабочего на предприятии должен дополняться чёткой организацией труда всех рабочих. Конечный результат труда на современном предприятии со сложной кооперацией рабочих определяется общественной, или коллективной, производительностью труда.

В сложной кооперации машин на современном предприятии индивидуальные процессы труда слиты воедино, в общий, органически связанный процесс производства и труда. Конечный продукт труда, выходящий с предприятия, не является простой суммой продуктов индивидуального труда, а есть, прежде всего, продукт коллективного труда. Если какое-либо звено в общей цепи производственного процесса выпадает или ослабляется, немедленно расстраивается и весь процесс, затрудняется, а иногда и исключается возможность получения конечного продукта.

Возьмём, к примеру, современную механизированную шахту в каменноугольной промышленности. Процесс добычи угля на такой шахте расчленяется на ряд самостоятельных и последовательных процессов: зарубка, навалка, доставка, откатка, погрузка в железнодорожные вагоны. Размеры добычи угля на шахте в огромной степени зависят от равномерности, или, как принято называть, комплексности механизации, от уровня и чёткости организации труда на всех стадиях угледобычи.

Различная степень механизации разных стадий угледобычи снижает эффективность всего труда в целом. Например, отставание в механизации навалки угля серьёзно сдерживает процесс зарубки угля, а следовательно, и весь процесс добычи угля. Высокопроизводительный труд врубового машиниста даст полный эффект только тогда, когда навалоотбойщик во-время будет убирать уголь, зарубленный машинистом, когда этот уголь своевременно будет доставлен из забоя, когда бесперебойно и в таком же темпе будет совершаться процесс откатки угля, выдачи его на-гора.

Следовательно, непременным условием высокой эффективности труда отдельного рабочего, а стало быть, и хорошего использования средств труда — машин, механизмов и агрегатов — является продуманная и чёткая организация всего процесса производства и труда в целом. Иначе говоря, высокая производительность индивидуального труда может быть полностью реализована при хорошей организации коллективного труда.

Точно так же и степень использования машины, механизма или агрегата во многом зависит от уровня организации всего производственного процесса в целом. Использование врубовой машины будет тем эффективнее, чем лучше будет организован весь процесс угледобычи, чем полнее и равномернее будут механизированы все его стадии.

Какой огромный эффект даёт хорошая организация коллективного труда на предприятиях, показал начальник участка № 12 шахты № 5—6 «Красноармейскуголь» в Донбассе Иван Бридько. Путём чёткой организации коллективной стахановской работы он добился за один год увеличения среднесуточной добычи угля на участке в два раза, повышения скорости подвигания действующей очистной линии забоя и подготовительных работ в два раза, роста производительности труда шахтёра и увеличения выработки угля на одну врубовую машину в два раза. При этом численность занятых на участке рабочих уменьшилась на 37%, а себестоимость тонны угля снизилась на 13%.

В-третьих, эффективность использования машин, механизмов и агрегатов зависит от технического и производственного состояния наличного парка оборудования.

Известно, что внедрение новой, более совершенной техники, а также модернизация действующих машин, механизмов и агрегатов серьёзно способствуют расширению производства и повышению производитель-

ности общественного труда. Так, например, современные, полностью механизированные и автоматизированные доменные и мартеновские печи в два—три раза более производительны, чем старые, немеханизированные печи. Мартеновские печи Магнитогорского и Кузнецкого металлургических заводов дают с каждого квадратного метра площади пода в среднем около 6 тонн стали в сутки, в то время как печи некоторых старых уральских заводов дают всего по 2—3 тонны в сутки.

Наряду с техническими усовершенствованиями, непрерывно вносимыми в процесс производства, серьёзное значение для повышения эффективности использования средств труда имеют систематическое поддержание наличных и действующих орудий труда в исправном и нормальном состоянии, повседневный уход за ними и периодическое проведение предупредительного, текущего и капитального ремонтов. Нарушение планов и графиков ремонта или недоброкачественное проведение ремонта вызывают порчу и преждевременный износ оборудования, увеличивают его простои и серьёзно снижают возможности производства.

Следует иметь в виду, что хороший уход за оборудованием и своевременное и доброкачественное проведение его ремонта не только сокращает простои оборудования, но и удлиняет сроки его службы.

Уход за оборудованием, его ремонт требуют времени и средств. Иногда в целях экономии времени руководители предприятий не проводят ремонт своевременно или сокращают его сроки за счёт качества, ограничиваясь только первоочередными и неотложными ремонтными работами. Эта экономия времени на самом деле является фиктивной. Сокращение сроков ремонта за счёт его качества в конечном итоге увеличивает простои оборудования и приводит к преждевременному его износу. Частые аварии оборудования, технические неполадки в его работе, вызывающие сверхплановые простои, являются в большинстве случаев следствием неквалифицированного ухода за оборудованием, несвоевременного и недоброкачественного ремонта. Таким образом, стремление к сокращению сроков ремонта оборудования за счёт качества, а равным образом и неоправданное удлинение сроков ремонта в одинаковой степени вредны и приводят к ухудшению использования машин, механизмов и агрегатов.

Хороший уход за оборудованием, своевременный и доброкачественный его ремонт являются существенными условиями эффективного использования оборудования, что способствует увеличению выпуска продукции.

Ч е т в ё р т ы м фактором улучшения использования производственных возможностей промышленности является совершенствование технологических процессов на предприятиях.

С развитием техники производства, с внедрением на предприятиях новых, технически более совершенных орудий труда развивается и усовершенствуется технология производства. Усовершенствование технологических процессов, в свою очередь, повышает эффективность использования средств труда и способствует расширению производственных возможностей предприятий.

Быстрое развитие современного машиностроения в огромной степени определяется широкими возможностями внедрения новой техники и технологии производства. Освоение и развитие поточных методов производства, интенсификация технологических процессов за счёт повышения скоростей, давлений, внедрения автоматики, телемеханики и централизованного управления процессами, замены резания литьём, ковкой, штамповкой, сваркой, химической и электротермической обработкой, применение более лёгких в обработке материалов — всё это открывает широкие перспективы ускорения темпов роста производства и вскрывает огромные внутренние резервы на предприятиях. Даже небольшие элементарные усовершенствования технологии производства и орудий труда часто дают

крупный производственный эффект. Передовые рабочие, инженеры и техники достигают серьёзного повышения производительности труда, как правило, путём изменения технологических процессов, рационализации труда, внедрения простейших приспособлений к машинам и станкам, элементарного изменения принципов их работы. Известны сотни и тысячи примеров, когда небольшие затраты средств, направленные на устройство приспособлений к машинам, станкам и механизмам, приводят к серьёзным изменениям в уровне производительности труда, повышая эффективность использования орудий труда.

Широко известен, например, опыт технолога Кировского завода в Челябинске тов. Иванова, который совместно с передовиками производства — мастерами и стахановцами — в короткий срок достиг путём усовершенствования технологии производства резкого увеличения выпуска дефицитных деталей трактора, перекрыв первоначальную проектную мощность участка на 75% и высвободив 30% занятых на участке рабочих.

Не менее известен стране организатор стахановского участка старший мастер цеха микрометров завода «Калибр» Николай Российский, который менее чем за полтора года добился увеличения выпуска микрометров на своём участке почти в семь раз, с 1500 штук в мае 1946 года до 10 000 штук в сентябре 1947 года, выполнив задание пятилетнего плана на 1950 год. Этих результатов тов. Российский добился путём рационализации технологии производства.

Задача состоит в том, чтобы на каждом заводе, в каждом цехе, в каждой бригаде создавать максимально благоприятные условия для развёртывания творческой инициативы трудящихся, всячески поощрять нововведения, направленные на усовершенствование производства, на его рационализацию.

Улучшение технологических процессов играет крупнейшую роль не только в расширении производственных возможностей предприятий, но и в серьёзной экономии сырья и материалов. Это убедительно показал закройщик обувной фабрики «Парижская коммуна» Василий Матросов, добившийся путём внедрения стахановских приёмов работы и рационализации технологии не только значительного перевыполнения норм выработки, но и большой экономии ценного кожевенного сырья.

Таким образом, усовершенствование технологических процессов на предприятиях является серьёзным источником улучшения использования средств труда и ускорения темпов роста производства.

В-пятых, уровень использования производственных мощностей предприятий определяется характером внутрипроизводственных связей, пропорциональностью отдельных цехов и участков производства. В условиях сложной кооперации разнообразных машин, работающих на современных предприятиях, эта пропорциональность не может быть раз навсегда данной и неизменной. Наоборот, она является весьма подвижной.

Улучшение организации труда, изменение характера производства, технические усовершенствования на одном участке неизбежно вызывают необходимость соответствующих изменений на другом, связанном с первым участке производства. Если эти изменения запаздывают или совершенно не происходят, то эффективность изменений, осуществлённых на первом участке, может быть серьёзно снижена.

В отдельных отраслях нашей промышленности имеются некоторые несоответствия между разными частями производственного аппарата предприятий. Характерные примеры несоответствий этого рода можно найти в текстильной промышленности и в некоторых отраслях машиностроения. На ряде хлопчатобумажных фабрик мощность приготовительных отделов меньше мощности выпускных отделов, перерабатывающих продукцию первых. В связи с этим при прочих равных условиях прядильные машины используются с меньшей нагрузкой, чем приготовитель-

ное оборудование. На некоторых прядильно-ткацких предприятиях хлопчатобумажной промышленности прядильные мощности меньше ткацких. Поэтому ткацкие станки используются, как правило, с меньшим коэфициентом загрузки, чем прядильные машины. На многих заводах машиностроения «узким местом» являются литейные цехи.

Причины, порождающие такого рода внутрипроизводственные несоответствия, различны. Иногда эти несоответствия возникают в связи с разными темпами внедрения технических усовершенствований на разных участках производства. Когда одна машина в результате её технического усовершенствования приобретает бо́льшие потенциальные возможности, то для того, чтобы в полной мере реализовать эти возможности, необходимо повысить продуктивность и других машин и механизмов, связанных с первой машиной общностью производственного процесса.

Часто внутрипроизводственные несоответствия возникают в связи с изменением характера выпускаемого продукта, его ассортимента. На текстильных фабриках, например, резкие изменения в ассортименте продукции, в частности повышение или понижение номера пряжи, могут привести к несоответствиям между различными участками производства.

Известные несоответствия в производстве могут возникнуть вследвие неналаженности технологического процесса на каком-либо участке производства. Например, литейные цехи на ряде машиностроительных предприятий являются «узким местом» потому, что из-за неудовлетворительной организации технологического процесса в этих цехах значительная часть продукции уходит в брак.

Важнейшую роль в улучшении использования оборудования на предприятиях, имеющих частичные несоответствия в производственном аппарате, играет производственное кооперирование предприятий. Особенно велико значение кооперирования для развития машиностроения. Машиностроительные заводы кооперируются между собой по литью, поковкам, штамповкам, важнейшим деталям, узлам и частям машин. Без широко развитой кооперации невозможна эффективная производственная деятельность современных предприятий. Кооперирование в промышленности является серьёзным фактором улучшения использования внутренних резервов предприятий, а следовательно, и источником ускорения темпов производства.

Устранение «узких мест» и диспропорций в производстве будет серьёзно способствовать улучшению использования производственных мощностей — машин, механизмов и агрегатов.

В-шестых, улучшению использования производственных мощностей может серьёзно способствовать ослабление сезонности производства в ряде отраслей промышленности.

Размеры сезонных колебаний производства в некоторых отраслях промышленности весьма значительны, а в отдельных отраслях (сахарная, торфяная) в известные периоды года производство совсем прекращается. Природа и характер сезонных колебаний в разных отраслях различны. В отраслях, перерабатывающих сельскохозяйственное сырьё, сезонность обусловливается характером сельскохозяйственного производства, в силу которого сырьё поступает в промышленность не непрерывно, в течение всего года, а только в определённый период года. Это обстоятельство чрезвычайно осложняет проблему хранения сырья и, следовательно, затрудняет возможность его переработки равномерно, в течение всего года. В отраслях же промышленности, перерабатывающих скоропортящиеся сельскохозяйственные продукты (сахарная, плодоовощная), сезонность производства ещё более усугубляется из-за невозможности длительного хранения этих продуктов. В этих отраслях сезонность производства будет преодолеваться тем успешнее, чем успешнее будет решаться проблема длительности хранения сельскохозяйственного сырья.

В некоторых отраслях промышленности (торфяная, кирпичная) сезонность определяется значительной зависимостью технологии производства от природных условий. Усовершенствование технологических процессов, повышение уровня техники — необходимые условия преодоления сезонности в этих отраслях и ослабления их зависимости от природных климатических условий. Например, всемерное развитие искусственной сушки кирпича будет серьёзно способствовать улучшению использования производственной мощности кирпичных заводов и расширению производства этого важнейшего строительного материала.

Известная неравномерность производства в таких отраслях, как строительная, лесная, объясняется не только технологическими особенностями этих отраслей, но и недостатком постоянных кадров занятой в этих отраслях рабочей силы. Ежегодно в определённые периоды времени в эти отрасли вовлекается значительное количество временных рабочих из деревни, которые по истечении сезона вновь уходят в деревню. Размеры сезонных колебаний здесь определяются удельным весом временно занятых в них рабочих. Важнейшими условиями преодоления сезонности в этих отраслях являются: расширение постоянных кадров рабочей силы, повышение уровня механизации производственных процессов и полное оснащение этих отраслей современными машинами и механизмами.

Таким образом, ослабление и ликвидация сезонности производства в ряде отраслей промышленности будет являться важнейшим условием расширения производственных возможностей предприятий.

Наконец, последнее, что следует отметить при рассмотрении источников улучшения использования производственных возможностей промышленности, это правильная организация снабжения предприятий сырьём, материалами, топливом и электроэнергией и использование этих ресурсов на предприятиях. Хорошо налаженная, ритмичная работа предприятий предполагает бесперебойное снабжение их необходимыми материальными и топливно-энергетическими ресурсами и наличие на предприятиях постоянных резервов топлива и сырья. Особенно велико значение резервов в зимний период работы. Зима, как правило, приносит дополнительные трудности: усложняются условия работы транспорта, возрастает потребность в топливе и электроэнергии, некоторые районы становятся труднодоступными для подвоза топлива и сырья. Для того чтобы преодолеть эти трудности, избежать всяких случайностей, которые приносит с собой зима, нужно заблаговременно накопить необходимые резервы топлива и сырья. Эти зимние запасы должны создаваться не только за счёт централизованных поступлений, но и путём строжайшей экономии в расходовании имеющихся топливно-сырьевых ресурсов.

Итоги зимы 1947—1948 года показали, какой крупный народнохозяйственный эффект может быть получен, когда предупреждается и преодолевается зимнее снижение производства и обеспечивается нарастающий темп производства во всех важнейших отраслях народного хозяйства.

Производственные возможности промышленности зимой текущего года использовались лучше, чем в прошлые зимы. Только в результате этого страна получила на миллиарды рублей больше продукции, и были созданы условия для успешного выполнения плана третьего, решающего года послевоенной пятилетки. Соблюдение установленных норм расхода топлива, электроэнергии, материалов и сырья, изыскание путей и способов дальнейшего сокращения этих норм являются существенными условиями, способствующими созданию на предприятиях необходимых материальных резервов, а следовательно, обеспечению равномерной и бесперебойной работы предприятий в течение всего года.

Так же как и в области использования основных фондов, опыт передовых предприятий показывает большие возможности в части

улучшения использования оборотных фондов топлива, электроэнергии, материалов и сырья. На электростанциях, например, в течение последних лет значительно сократился удельный расход топлива на выработку электроэнергии. Вместе с тем в некоторых отраслях народного хозяйства (железнодорожный транспорт, металлургия) имеют место пережоги и перерасходы топлива. Перед предприятиями этих отраслей прежде всего стоит задача восстановления довоенных норм расхода топливно-сырьевых ресурсов.

Усовершенствование практики нормирования, внедрение передовых, среднепрогрессивных норм, усиление борьбы за экономное использование наличных ресурсов сырья, материалов, топлива и энергии и применение новых видов сырья и заменителей будут серьёзно способствовать повышению эффективности использования производственных возможностей предприятий и ускорению темпов роста народного хозяйства.

* * *

Роль отдельных факторов производства в разных отраслях хозяйства различна. Неодинакова в связи с этим и практика планирования технико-экономических норм в разных отраслях.

В добывающих отраслях промышленности (каменноугольная, железорудная, нефтедобывающая, торфяная, лесная) первостепенное значение имеет эффективность использования производственного аппарата (машин, механизмов и агрегатов). В отраслях, перерабатывающих сельскохозяйственное сырьё, главное внимание сосредоточивается на эффективном использовании сырья. В таких отраслях промышленности, как чёрная металлургия, имеющих сложный производственный аппарат и перерабатывающих огромное количество сырья (руды, кокса и др.), чрезвычайно важное значение имеет и экономное использование сырья и эффективное использование металлургических агрегатов.

Почти во всех отраслях народного хозяйства и особенно в таких, как железнодорожный транспорт, электростанции и чёрная металлургия, серьёзное народнохозяйственное значение имеют вопросы экономного использования топлива.

В соответствии со спецификой отраслей народного хозяйства, ролью и значением отдельных факторов производства в развитии тех или иных отраслей устанавливаются в плане и технико-экономические нормы.

Утверждаемые государственными планами технико-экономические нормы можно разделить на четыре основных группы:

Нормы использования оборудования и производственных мощностей.

Нормы расхода сырья, материалов, топлива и электроэнергии.

Ассортимент и качество продукции.

Затраты времени на выпуск важнейших изделий машиностроения (трудоёмкость).

Важнейшими нормами первой группы являются: коэфициент использования полезного объёма доменных печей и суточный съём стали с квадратного метра площади пода мартеновских печей в чёрной металлургии; скорость подвигания линии забоев и месячная производительность врубовой машины в угольной промышленности; скорость проходки скважин на станок в месяц в бурении и нефтяной промышленности; выработка пряжи на тысячу веретён в час и ткани на станок в час в текстильной промышленности; годовая вывозка леса на паровоз, автомобиль, трактор в лесной промышленности; коэфициент использования производственной мощности в аммиачной, сернокислотной, содовой, цементной и других отраслях промышленности; техническая и коммерческая скорость движения поездов и оборот вагона на железнодорожном транспорте; производительность основных механизмов (экскаваторов, кранов) в строительстве.

Из норм расхода сырья и материалов следует выделить: расход кок-

сующихся углей на тонну кокса, расход железной руды и кокса на тонну чугуна, выход годной продукции из тонны литья, выход сахара из тонны сахарной свёклы, выход спирта из тонны крахмала, выход подсолнечного и хлопкового масла из тонны маслосемян.

Расход топлива нормируется почти во всех отраслях народного хозяйства. Но особенно важное значение установление норм расхода топлива имеет в таких топливоёмких отраслях, как электростанции, чёрная металлургия, железнодорожный транспорт. Каждый грамм сэкономленного топлива на киловаттчас выработанной на электростанциях электроэнергии даёт народному хозяйству десятки тысяч тонн экономии топлива ежегодно.

Электроэнергия является основной двигательной силой производственного аппарата промышленности. Из года в год всё большее место занимает электроэнергия и в технологических процессах ряда отраслей промышленности (цветная металлургия, химическая промышленность, чёрная металлургия и др.).

Экономное использование электроэнергии на предприятиях всех отраслей промышленности и сокращение расхода электроэнергии на собственные нужды электростанций могут дать серьёзный народнохозяйственный эффект и высвободить значительное количество электроэнергии для развёртывания новых производств.

Важно не только экономно расходовать сырьё, то есть добиваться получения большего количества продукции из одного и того же количества сырья, но получать больше продукции прежде всего хорошего качества и нужного ассортимента. Поэтому в государственном плане устанавливаются задания министерствам и ведомствам по улучшению качества и расширению ассортимента изделий. Эти задания являются важнейшими технико-экономическими показателями, характеризующими качество работы наших предприятий. За выполнение этих заданий предприятия несут такую же ответственность, как и за выполнение общего плана производства.

В машиностроении одним из важнейших технико-экономических показателей работы предприятий является норма затрат времени на выпуск единицы продукции.

В государственном плане устанавливаются задания по затратам времени (в нормочасах) на выпуск автомобиля, трактора, паровоза, вагона, мотоцикла, комбайна, ткацкого станка, компрессора и ряда других видов оборудования и машин. Снижение затрат времени на выпуск основных видов машин и оборудования является серьёзным резервом роста производительности труда и улучшения использования производственных мощностей на машиностроительных заводах.

В годы мирного хозяйственного строительства быстрые темпы развития, характерные для советской социалистической промышленности, обеспечивались как крупным капитальным строительством и вводом в действие больших производственных мощностей, так и систематическим улучшением использования действующих производственных мощностей промышленности.

Достаточно сказать, что в результате создания современного производственного аппарата и улучшения организации процессов производства и труда в чёрной металлургии за годы мирного хозяйственного развития эффективность использования основных металлургических агрегатов повысилась в два раза. Так, если в 1913 году коэфициент использования полезного объёма доменных печей в русской металлургии составлял тонну на 2,3 кубических метра, то в 1940 году он составил тонну на 1,19 кубических метра.

Особенно серьёзные изменения в использовании производственного аппарата промышленности произошли в годы второй и третьей пятилеток.

Наибольшие изменения в использовании механизмов и агрегатов произошли в чёрной металлургии и нефтяной промышленности. Коэфициент использования объёма доменных печей составил в 1940 году 1,19 против 1,75 в 1932 году.

Съём стали с квадратного метра площади пода мартеновских печей в чёрной металлургии за годы второй и третьей пятилеток увеличился с 2,12 тонны в 1932 году до 4,24 тонны в 1940 году. Скорость проходки скважин в нефтяной промышленности с 1932 по 1940 год увеличилась в три с лишним раза — с 149 до 487 метров.

Эти серьёзные изменения в использовании орудий труда явились следствием глубоких преобразований в организации и технике производства этих отраслей.

Нарушение нормальных условий производства во время войны не могло не сказаться на уровне использования производственных мощностей предприятий. В ряде важнейших отраслей промышленности (чёрная металлургия, угольная, нефтяная, текстильная промышленность и др.) в связи с изменениями в составе рабочих, парке оборудования и условиях производства эффективность использования производственных мощностей за годы войны заметно снизилась.

С окончанием войны и переводом хозяйства на мирные рельсы была поставлена задача быстрейшего восстановления довоенного уровня производства. Эта задача решается тем успешней, чем лучше мобилизуются внутренние возможности предприятий, чем быстрее восстанавливаются достигнутые перед войной качественные показатели работы предприятий, в том числе и показатели использования основных и оборотных фондов.

Истекшие годы послевоенного развития показали, что процесс восстановления довоенных технико-экономических норм в разных отраслях промышленности идёт по-разному. В одних отраслях он совершается быстрее, в других — медленнее. Наибольших успехов в этой области достигла нефтяная промышленность, в которой уже в 1947 году были превзойдены довоенные скорости проходки скважин в эксплоатационном бурении. Резко улучшилось использование основных агрегатов в чёрной металлургии. В текущем 1948 году металлургические заводы работают с более высокими показателями использования доменных и мартеновских печей, чем до войны. В ряде отраслей машиностроения значительно сокращены затраты времени на выпуск многих видов оборудования и машин. По ряду изделий машиностроения превзойдены довоенные показатели трудоёмкости. Большой экономии в использовании топлива достигли после войны электростанции. В 1947 году на электростанциях расходовалось в среднем на 22 грамма топлива на 1 киловаттчас электроэнергии меньше, чем в 1940 году, что означает экономию около 600 тысяч тонн топлива в год. При высоких показателях использования производственных мощностей работают аммиачная, содовая промышленность и другие отрасли промышленности.

Однако в некоторых отраслях промышленности ещё не достигнуты довоенные технико-экономические показатели работы (каменноугольная, текстильная, лесная и др.). Между тем опыт работы передовых предприятий во всех этих отраслях промышленности показывает, что довоенные нормы использования машин, механизмов и агрегатов могут быть не только достигнуты, но и значительно превзойдены.

Анализ работы передовых предприятий свидетельствует о том, что никакими особыми преимущественными условиями эти предприятия, как правило, не располагают. Отличные результаты их работы обеспечены лучшей, чем на других предприятиях, организацией производства и труда, широким развёртыванием социалистического соревнования и мобилизацией всех рабочих на выполнение стоящих перед ними задач. Следовательно, результаты работы любого предприятия, любой фабрики и завода зависят прежде всего и главным образом от людей, от кадров, которые

руководят этим предприятием, организуют и направляют производственный процесс, обучают и расставляют рабочих, иначе говоря,— от руководящего и инженерно-технического персонала предприятий.

Возьмём, к примеру, металлургический завод имени Дзержинского. Этот завод в 1947 году был по показателям использования доменных и мартеновских печей одним из отстающих. В 1948 году завод серьёзно улучшил свою работу, резко повысил показатели использования металлургических агрегатов и стал систематически выполнять производственные планы. Если в I квартале 1947 года коэфициент использования полезного объёма доменных печей на этом заводе составлял 1,48, то в I квартале 1948 года он был улучшен до 0,89. В мае 1948 года доменщики этого завода достигли коэфициента 0,86 против 0,92-наилучшего довоенного коэфициента.

Съём стали с квадратного метра площади пода мартеновских печей на этом заводе повысился соответственно с 1,97 до 4,68 тонны, то есть коэфициент улучшился почти в два с половиной раза. В результате улучшения использования металлургических агрегатов на заводе имени Дзержинского выплавка чугуна и стали резко увеличилась. Эти серьёзные успехи достигнуты благодаря значительному улучшению организации производства и труда и резкому сокращению простоев доменных и мартеновских печей. В I квартале 1947 года простои мартеновских печей составляли 52% всего времени работы, а в I квартале 1948 года они были сокращены до 16,5%. Резкое уменьшение простоев металлургических агрегатов на заводе имени Дзержинского было достигнуто путём ликвидации организационно-технических неполадок и значительно более равномерного снабжения агрегатов сырьём и материалами.

Не только на заводе имени Дзержинского, но почти на всех металлургических заводах Юга в текущем году серьёзно улучшилось использование металлургических агрегатов, резко сократились непроизводительные потери времени и, как следствие, значительно увеличился выпуск металла.

Состоявшиеся в июне и июле 1948 года совещания металлургов Юга, Центра и Востока обобщили передовой опыт работы металлургических заводов и отметили серьёзные успехи ряда заводов в области улучшения использования металлургических агрегатов.

Опубликованные в печати итоги работы металлургических заводов Юга свидетельствуют о том, что план выплавки металла этими заводами в текущем году успешно выполняется. За январь 1948 года производство металла увеличилось по сравнению с прошлым годом: чугуна на 61%, стали на 81% и проката на 90%. Это серьёзное увеличение производства было обеспечено главным образом путём улучшения использования металлургических агрегатов.

Установленные в плане на 1948 год среднепрогрессивные нормы использования доменных и мартеновских печей в текущем году осваиваются успешно. Ряд металлургических заводов и среди них такие, как Магнитогорский, Макеевский, имени Дзержинского и другие, уже в I квартале достигли и превзошли установленные для них на 1948 год среднепрогрессивные нормы использования доменных и мартеновских печей. Коэфициент использования полезного объёма доменных печей в мае 1948 года составил: по Магнитогорскому заводу — 0,93, по Ново-Тагильскому — 0,96, по Макеевскому — 0,91, по заводу имени Петровского — 0,99. Съём стали с квадратного метра площади пода мартеновских печей в этот период составил: по Магнитогорскому заводу — 5,87 тонны, по Кузнецкому заводу — 6,03 тонны, по Макеевскому — 4,87 тонны, по заводу имени Дзержинского — 4,64 тонны, по Азовстали — 6,01 тонны и по Сталинскому заводу — 5,69 тонны в сутки. Все эти заводы превзошли довоенные показатели использования доменных и мартеновских печей.

Чёрная металлургия в целом в I полугодии 1948 года достигла луч-

ших показателей использования металлургических агрегатов, чем в 1940 году. Тем не менее резервы дальнейшего улучшения использования основных агрегатов на металлургических заводах ещё весьма велики. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что простои доменных и мартеновских печей на ряде заводов всё ещё значительно выше, чем до войны. Например, на заводе имени Дзержинского простои мартеновских печей составляли в 1941 году 7,9% времени работы, а в I квартале 1948 года — 16,5%, на Макеевском заводе соответственно: 12,6% и 22,5%.

Значительно улучшилось использование механизмов в эксплоатационном бурении нефтяной промышленности. Довоенные скорости проходки скважин в эксплоатационном бурении были значительно превзойдены уже в 1947 году. По Азнефти, например, скорость эксплоатационного бурения в 1947 году превысила уровень 1940 года более чем на одну треть, по Краснодарнефти — на 60%, по Молотовнефти—вдвое, по Куйбышевнефти — в полтора раза и т. д. В 1948 году достигнуто дальнейшее повышение скорости эксплоатационного бурения. По Азнефти, Краснодарнефти установленные на 1948 год среднепрогрессивные нормы использования механизмов в эксплоатационном бурении были превзойдены уже в I квартале 1948 года.

Серьёзное улучшение использования механизмов путём повышения скоростей проходки скважин способствовало значительному росту объёма бурения и успешному выполнению плана нефтедобычи. Несколько хуже выполняются нормы проходки скважин в разведочном бурении. Несмотря на значительное улучшение использования механизмов в разведочном бурении в 1948 году по сравнению с прошлым годом довоенные скорости проходки ещё не восстановлены как в южных, так и в восточных районах. Здесь ещё велики непроизводительные потери времени из-за различных организационно-технических неполадок.

Опыт работы передовых участков в бурении показывает, что при хорошей организации работ простои в разведочном бурении могут быть резко сокращены. На участках Краснодарнефти в январе—мае 1948 года скорость разведочного бурения была в три с лишним раза выше, чем в 1947 году, и в полтора раза выше, чем в 1940 году. Установленные на 1948 год среднепрогрессивные нормы использования механизмов в разведочном бурении по Краснодарнефти за пять месяцев 1948 года были превзойдены. Изучение и использование накопленного на передовых участках опыта может оказать большую помощь в выполнении установленных правительством норм по разведочному бурению в целом и способствовать успешному выполнению планов по бурению.

Серьёзные возможности дальнейшего улучшения использования внутренних резервов и, в частности, повышения эффективности использования машин, механизмов и агрегатов имеются в машиностроении, угольной, текстильной, лесной, цементной, кирпичной и других отраслях промышленности. Некоторые из этих отраслей, и в первую очередь угольная и текстильная, должны прежде всего решить задачу восстановления довоенных технико-экономических показателей работы с тем, чтобы к концу пятилетки превзойти эти показатели. Решение этой задачи будет способствовать значительному ускорению темпов роста производства.

* * *

Установленные правительством на 1948 год среднепрогрессивные технико-экономические нормы стимулируют предприятия на дальнейшее улучшение использования внутренних резервов производства в целях выполнения и перевыполнения государственного плана.

Успешное освоение этих норм требует от всех министерств, от всех предприятий, от хозяйственных и партийных руководителей проведения большой работы по выявлению и широкому применению передового опыта в производстве, изучению внутренних резервов предприятий и мо-

билизации этих резервов для увеличения выпуска продукции, для ускорения темпов роста народного хозяйства.

Итоги работы промышленности в первом полугодии 1948 года показывают, какими неисчерпаемыми возможностями располагают наши предприятия. В результате серьёзного улучшения использования внутренних резервов производства продукция промышленности в первом полугодии 1948 года увеличилась по сравнению с первым полугодием 1947 года почти на одну треть.

В основных отраслях промышленности только за счёт улучшения использования производственных мощностей выпуск продукции увеличился по сравнению с прошлым годом от 15 до 30%.

Успешной работой основных отраслей промышленности в I и II кварталах созданы необходимые условия для досрочного выполнения плана 1948 года — третьего, решающего года послевоенной сталинской пятилетки.

Достигнутые передовыми предприятиями страны технико-экономические показатели работы при их освоении всеми предприятиями могли бы обеспечить выполнение пятилетнего плана уже в текущем году.

Наши хозяйственники, директора, инженеры и техники, партийные организации предприятий должны сделать всё необходимое, чтобы закрепить достигнутые успехи и обеспечить дальнейшее улучшение использования внутренних резервов предприятий в целях выполнения послевоенной сталинской пятилетки в четыре года. Огромная задача стоит в этой связи перед партийными организациями предприятий по мобилизации трудовой творческой активности трудящихся масс, по всемерному поощрению передовиков, по распространению их передового опыта. Особое значение имеет массово-воспитательная работа партийных организаций, направленная на достижение высоких производственно-технических показателей. Это путь, ведущий к укреплению могущества советского государства, к росту благосостояния советского народа, к ускорению строительства коммунизма в нашей стране.

Вопросы советской эстетической науки*

М. Розенталь

Эстетика, или теория искусства, имеет дело с вопросами о сущности искусства, об отношении искусства к действительности, о его значении в общественной жизни, о методе художественного творчества, о соотношении формы и содержания в художественном произведении, о критериях художественности и т. д. Эстетические теории оказывают влияние на практику искусства и имеют большое значение для художественной критики. Критика, опирающаяся на ненаучную эстетическую теорию, становится произвольной, субъективистской, беспринципной.

Эстетика имеет значение, далеко выходящее за пределы интересов более или менее узкого круга непосредственных творцов искусства. Эстетика оказывает влияние на отношение людей к искусству, воспитывает определённые художественные вкусы, теоретически формулирует требования, предъявляемые к искусству.

Исторический опыт даёт немало ярких примеров, свидетельствующих о том влиянии, которое оказывали передовые эстетические теории и взгляды на искусство и художественные вкусы, а также на нравственное сознание людей.

В России 40—60-х годов эстетическая теория великих революционных демократов—Белинского, Чернышевского, Добролюбова—была знаменем всего передового, всего прогрессивного в русском искусстве того времени. Их теории не только обобщали имевшиеся уже налицо прогрессивные явления литературы, но и указывали художникам пути творчества, внедряли в сознание деятелей искусства передовые общественные идеалы, направляли развитие искусства в духе художественного реализма, народности, революционной идейности.

Знаменитая диссертация Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» явилась первостепенным фактором в той размежёвке враждебных лагерей в литературе и искусстве, которая произошла в 50—60-х годах. Влияние могучей проповеди Чернышевского глубоко отразилось на современной ему литературе, живописи.

Особенно велика роль советской, подлинно научной эстетики, призванной бороться за верность искусства народу и коммунизму.

Огромное преимущество советской эстетики состоит в том, что она основана на самом передовом философском мировоззрении, дающем возможность правильно решать все сложные эстетические проблемы. Марксизм поднял эстетику на уровень науки. И в этой области марксизм совершил революционный переворот. Диалектический и исторический материализм даёт научные основания для решения всех проблем эстетики и художественной критики.

Советская эстетическая наука вооружает советское искусство, его творцов и деятелей ясной и чёткой, основанной на марксистском мировоззрении эстетической концепцией, указывающей основные принципы искусства социалистического общества, его направление и творческий метод, определяющей линию борьбы советской критики за идейность, пар-

* Переработанная стенограмма доклада в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

тийность, содержательность искусства, за великое искусство, достойное народа, построившего социализм.

Эстетика и критика должны формировать высокую требовательность к искусству, воспитывать в советских людях художественные вкусы, соответствующие всему строю советской жизни, освобождённой от паразитизма эксплоататорских классов.

Дело разработки советской эстетики в огромной степени облегчается постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, принятыми за последние два года. Эти постановления дают глубокую теоретическую концепцию советского социалистического искусства.

Постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драматических театров, о кинофильме «Большая жизнь», об опере «Великая дружба» В. Мурадели знаменуют собой важнейший исторический этап в развитии советского социалистического искусства. В этих исторических постановлениях выражена забота коммунистической партии о подъёме советского искусства, перед которым стоит благодарная задача—участвовать в формировании коммунистического сознания советского человека.

Постановления ЦК ВКП(б) об искусстве и литературе содержат в себе глубоко разработанную программу дальнейшего развития советского искусства, дающую ясные, философски обоснованные указания по всем принципиальным и жизненным для искусства вопросам.

* * *

Постановления ЦК ВКП(б) исходят из главного и решающего требования, предъявляемого советским обществом к искусству,— требования идейности и партийности искусства. Это основной вопрос марксистско-ленинской эстетики. Разработка его составляет важнейшую обязанность советской эстетической науки. Безидейности буржуазного упадочнического искусства она должна противопоставить высокую коммунистическую идейность и партийность советского социалистического искусства.

Одной из первоочередных и важных задач советской эстетики и художественной критики является критика и разоблачение эстетических теорий современного буржуазного декадентства, в которых находит своё выражение характерный для эпохи империализма распад буржуазного искусства. Эта задача прямо вытекает из постановлений ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве. Остриё этих постановлений направлено против всех и всяких пережитков буржуазных теорий «искусства для искусства», формализма и натурализма, против аполитичности и безидейности, против духа пессимизма и уныния, против развращения человека, против всех реакционных черт, свойственных современному буржуазному искусству.

Буржуазная эстетика давно уже перешагнула порог, отделяющий её от того времени, когда её представители боролись за передовое искусство. Ещё в конце XVIII века немецкая идеалистическая эстетика выдвинула реакционный тезис о «незаинтересованности» и «беспартийности» искусства — тезис, послуживший основой теории «искусства для искусства», формализма и т. п. В эпоху империализма буржуазная субъективно-идеалистическая эстетика занята всецело оправданием декадентского уродства в искусстве. Ещё Плеханов, критикуя «субъективистскую оргию» в живописи буржуазных художников, в литературе символизма и т. д., указал на то, что главным отличительным признаком буржуазного искусства новейшей формации является его безидейность.

И это вполне закономерно. Глубоко идейным искусство может быть лишь тогда, когда оно тесно связано с жизнью общества, отражая великие общественные события, народные движения, существенные стороны жизни людей. Там, где утрачивается связь между искусством и передо-

вым общественным движением, искусство приходит в упадок, служит реакционным целям. Состояние современного буржуазного искусства является прекрасной иллюстрацией этого закона.

Герцен, говоря о современном ему буржуазном обществе, справедливо писал, что в этом обществе есть камень преткновения, который не берут ни смычок, ни кисть, ни резец. Этот камень преткновения — буржуазное мещанство.

Новейшая буржуазная эстетика возводит безидейность, индивидуализм, равнодушие художника к общественным проблемам в основной принцип искусства. Американский критик, профессор Ньютон Арвин, характеризуя основное направление в современной американской литературе, с умилением живописует отход американских буржуазных писателей от действительности. Арвин восторгается тем, что молодых писателей занимают «не внешние, экономические и общественные явления окружающей нас действительности, а явления внутреннего мира, проникновение под покров сознательного, в тёмные участки подсознательной или бессознательной жизни...»

Отрыв искусства от существенных вопросов общественной жизни проповедуется и в буржуазной живописи, скульптуре и т. д.

Недавно «Британский союзник» поместил на своих страницах информацию под заголовком «Рост интереса к искусству за три мирных года» в Англии. Любопытна «философия» этой статьи. Автор уверяет, что «тематические картины отжили свой век», что отношение зрителей к живописи определяется-де их чистой «любовью к краскам». Зрителя будто бы интересуют одни лишь «переживания художника», его впечатления, интерес же к тематическим картинам, «изображающим сцены из жизни», якобы совершенно отпал.

Едва ли нужны дополнительные свидетельства того предельного субъективизма, формалистического выхолащивания жизни, сознательного затушёвывания глубочайших противоречий капиталистической действительности с целью оглупления человека, отвлечения его от жизненных и животрепещущих вопросов современности, которые характерны для теперешней буржуазной «эстетики». Классовая подоплёка её теорий очень хорошо выражена в той же статье об английской живописи:

«Если художники не дают ничего, кроме проблесков своих личных переживаний, сумеречных настроений на реке Темзе или любопытных очертаний дерева или тернового куста, я считаю, что именно в этом публика находит развлечение и отдых от суровой дисциплины труда и жертв, которые сопутствуют её послевоенным усилиям».

Это—пережёвывание декадентской идейки, высказанной в своё время известным формалистическим живописцем Матиссом, утверждавшим, что искусство должно быть подобно «хорошему креслу», в котором человек отдыхает, отвлекаясь от всего на свете; искусство сравнивается с некиим «утоляющим и успокаивающим психику средством» и т. п. Короче говоря, искусство в представлении буржуазных художников и критиков призвано заставить рабов капитала поменьше думать о противоречиях жизни, о нужде и бедствиях, о жертвах, приносимых простыми людьми Молоху капитализма, предоставляя им возможность «любоваться» «проблесками переживаний» современных декадентов.

Само собой разумеется, что прокламируемое теоретиками и практиками буржуазного искусства отвлечение от «проклятых вопросов» сочетается в их деятельности с откровенной и разнузданной пропагандой империалистического разбоя, расизма и т. п. И то и другое имеет одну и ту же служебную функцию.

Большая историческая заслуга русских революционно-демократических критиков прошлого столетия — Белинского, Чернышевского, Добролюбова — состоит в том, что они разработали эстетическую теорию, основанную на понимании идейности и великого общественного значения

искусства. Искусство — «учебник жизни»; в этом кратком, полном глубокого содержания определении, данном Чернышевским, ярко выражено главное направление эстетических идей русских революционных демократов. Они сделали многое для того, чтобы разбить реакционные теории «искусства для искусства» и подчинить искусство интересам освободительной борьбы народа. Борясь против буржуазного декадентства, советская эстетическая наука и художественная критика должны использовать всё богатство наследия революционно-демократической мысли, оплодотворяя её марксистско-ленинским мировоззрением.

Марксизм нанёс сокрушительный удар по буржуазно-идеалистическим, реакционным представлениям об искусстве как о сфере творчества, далёкой от общественной жизни, от борьбы классов, от всех процессов, совершающихся в обществе. Марксизм показал, что искусство, как и наука, философия, мораль, есть форма общественного сознания, органически связанная с экономическими, политическими и прочими отношениями, существующими в обществе. Искусство, как и любая другая форма идеологии, черпает своё содержание из жизни общества и не имеет, не может иметь какого-то своего собственного, независимого содержания. Содержание искусства, а также и формы его всецело определяются объективными условиями общественного развития. Художник поэтому не есть некое бесплотное существо, стоящее над страстями, волнующими людей, как его любят изображать буржуазные реакционные эстетики. В классовом обществе художник принадлежит к тому или другому классу, и его творчество выражает — хочет он этого или не хочет — определённые классовые интересы и стремления. Марксистская эстетическая наука не оставляет камня на камне от буржуазной легенды о надклассовости, «беспартийности», «бескорыстности» искусства. «Искусство для искусства» есть такая же ложь, как «чистая» демократия или «надклассовая» политика.

Великий вклад в марксистскую разработку этого основного вопроса науки об искусстве внёс Ленин, обосновавший принцип партийности в своей знаменитой статье «Партийная организация и партийная литература» и в других работах.

Ленинизм учит, что идея «беспартийности» в обществе, разделённом на классы, есть буржуазная идея. Наоборот, идею партийности Ленин называет идеей социалистической. С новой силой это положение ленинизма подтверждается в наши дни, когда буржуазные философы, критики, публицисты со злобой и яростью нападают на ленинский принцип партийности литературы и искусства. Основное в их нападках — желание поддержать реакционную идею о независимости искусства от политики. Ярый враг науки и прогресса английский философ-идеалист Бертран Рёссель заявляет, что «художник должен преследовать цели, выходящие за сферу политики». Буржуазные критики и музыковеды, верой и правдой служащие империализму, из кожи лезут вон, чтобы доказать недоказуемое, а именно, что музыка, как заявил один американский критик, есть «чрезвычайно независимый наблюдатель человеческих нравов».

Буржуазные искусствоведы и философы, по вполне понятным причинам, как огня боятся открытого признания партийности в искусстве (как и в философии и науке): признать партийность буржуазного искусства — значит признать, что оно служит верхушке общества, реакционным интересам кучки капиталистических магнатов; признать партийность искусства — значит открыто признать раскол общества на непримиримые классы, борьбу масс против капитализма. Буржуазия, указывал Ленин, не может не тяготеть к беспартийности, ибо отсутствие партий означает отсутствие борьбы против буржуазного строя. Идея «беспартийности» в искусстве есть лишь затушёвывание факта зависимости буржуазного искусства от интересов капитала в целях прикрытия вопиющих классовых противоречий буржуазного строя. «Беспартийность в буржуазном обще-

стве,— писал Ленин,— есть лишь лицемерное, прикрытое, пассивное выражение принадлежности к партии сытых, к партии господствующих, к партии эксплуататоров» (Соч. Т. 10, стр. 61. 4-е изд.).

Марксистская философия и эстетика открыто признают партийность в качестве решающего принципа науки и искусства. Идеологи пролетариата смело провозглашают и отстаивают принцип партийности, так как их идеи выражают интересы подавляющего большинства общества и мобилизуют миллионы людей на борьбу за высшую ступень общественного развития — за коммунизм.

Советская эстетическая наука, руководствующаяся марксистско-ленинской теорией, срывает маску с буржуазной «аполитичности», показывая, что искусство никогда не стояло и не может стоять вне политики. Весь вопрос в том, *какую* политику оно отражает, *с какой* политикой оно связано. Сила советского искусства и его представителей состоит в том, что они опираются на политику советского государства и коммунистической партии как на свою жизненную основу. Эта политика является животворным источником развития искусства, ибо она направляет искусство на путь служения самой высокой цели, какая может для него существовать,— цели построения коммунизма, раскрепощения творческих сил человека, создания таких материальных и духовных условий жизни людей, которые ведут к небывалому расцвету человеческого общества и человеческой личности.

* * *

Раскрывая общественный характер искусства как одной из форм идеологии, его роль и место в классовой борьбе, его зависимость от общественных отношений, марксистская эстетика впервые в истории научно объяснила закономерности развития искусства, смены одних его форм другими. Исторический материализм даёт эстетике твёрдые научные основания для понимания того, как развивалось искусство на протяжении тысячелетий, почему и в силу каких обстоятельств одни художественные принципы и идеалы сменялись и сменяются другими.

Марксизм учит, что возникновение нового по своему общественному содержанию и по своей форме искусства коренится в смене общественных способов производства, в необходимости удовлетворить новые, назревшие в ходе истории общественные потребности, в борьбе классов, в борьбе передовых сил общества против сил старых, реакционных.

Каждая новая ступень в историческом развитии искусства вызывается к жизни новыми общественными условиями. Вне этого нельзя ничего понять в истории искусства. Вместе с тем марксизм учит, что новое искусство не может возникнуть на голом месте. Оно необходимо использует накопленный предыдущим развитием искусства опыт и перерабатывает его соответственно новым историческим условиям и потребностям.

Эти положения марксизма о закономерностях развития искусства имеют огромное значение для советской эстетической науки, перед которой стоит задача обосновать принципиальные особенности советского социалистического искусства, его эстетических принципов, его творческого художественного метода.

Товарищ Сталин определил метод советского искусства как метод социалистического реализма. В этом замечательно глубоком понятии дан ответ на вопрос о том, что́ отличает советское искусство от искусства прошлого, каковы его новые художественные принципы; вместе с тем это определение проливает свет и на вопрос о том, какие традиции, какое художественное наследство прошлого продолжает и развивает советское искусство, перерабатывая его соответственно новым великим задачам, выполняемым советским искусством.

Вопрос о наследстве в советском искусстве является острым и жизненным вопросом. Не случайно в постановлении ЦК ВКП(б) об опере

«Великая дружба» даётся отпор тем, кто решает этот вопрос с позиций буржуазного модернизма, антинародного формализма.

С первых же шагов советского искусства началась ожесточённая борьба вокруг этого вопроса. Многочисленные представители дореволюционной буржуазной интеллигенции использовали революционную ломку старого как удобный повод для того, чтобы под видом «нового» протащить самоновейшее модное трюкачество буржуазных формалистов в молодое советское искусство. Большевистская партия дала беспощадный отпор попыткам декадентского влияния в советском искусстве и твёрдо ориентировала его на критическое освоение всего того ценного и великого, что создало классическое реалистическое искусство.

Можно с уверенностью сказать, что если бы партия под руководством Ленина и Сталина не разбила множества групп и группок, толкавших советское искусство в пропасть буржуазного модернизма — от футуристов, богдановцев, конструктивистов до «Литфронта», вульгарных социологов типа Фриче, Переверзева и т. п.,— советское искусство не могло бы достигнуть тех успехов, которые оно имеет ныне, став самым передовым, самым идейным искусством современности.

Одной из главных черт современного буржуазного искусства является ненависть к художественному реализму, отрицание реалистической живописи, реалистической музыки и т. д.

Естественно, что советское социалистическое искусство, отражающее строительство нового человеческого мира, проповедующее средствами искусства великие идеи коммунизма, служащее народу, глубоко реалистическое по своей природе, находится в непримиримом противоречии с антиреалистическим буржуазным искусством.

Отсюда вытекает задача советской эстетической науки, советской художественной критики — вести войну против тех, кто полагает, что советское социалистическое искусство может использовать упадочническое искусство формализма и натурализма.

В постановлении ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» в развёрнутой форме и с предельной ясностью поставлен и решён вопрос о наследстве, что даёт верную ориентировку работникам не только музыкального искусства, но и всех других видов советского искусства. Постановление органически связывает вопрос о развитии советской музыки с признанием огромной прогрессивной роли классического наследства, богатство которого заключается прежде всего в его глубоко реалистических принципах художественного творчества.

В постановлении указывается, что руководящие организации в области музыки «вместо того, чтобы развивать в советской музыке реалистическое направление, основами которого являются признание огромной прогрессивной роли классического наследства, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследства и его дальнейшее развитие, сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, её глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений, по сути дела поощряли формалистическое направление, чуждое советскому народу».

Эти слова ясно и определённо решают вопрос о наследстве. Советское искусство наследует всё лучшее в прошлом классическом искусстве, ибо художественные творения великих классических художников, писателей, музыкантов близки нам своим реализмом, своей идейностью, своим стремлением выражать глубокие общественные идеи, мысли, чувства людей, своим использованием мотивов народного творчества и т. д. Формализм же, как и натурализм, глубоко враждебен самой сущности советского искусства.

Простое сопоставление принципов буржуазного формализма с принципами старого классического реализма исчерпывающе демонстрирует, почему мы именно так решаем вопрос о наследстве.

Возьмём в качестве примера живопись. Формалист так определяет основной принцип красоты в живописи:

«Что такое красота? Что такое красота картины? Красота картины— это связь, взаимодействие красок и форм». Эти слова принадлежат буржуазному критику Вальдену.

В письме к Крамскому великий русский художник И. Репин, один из наиболее ярких представителей классического реалистического искусства, так определяет жизненные принципы живописи:

«Вы говорите, что нам надо двигаться к свету, краскам. Нет, и здесь наша задача — содержание. Лицо, душа человека, драма жизни, впечатление природы, её жизнь и смысл, дух истории — вот наши темы... Краски у нас — орудие, они должны выражать наши мысли, колорит наш не изящные пятна, он должен расположить и захватить всего зрителя, как аккорд в музыке».

В этих двух высказываниях прекрасно выражено всё различие, существующее между классическим наследством и упадочническим искусством современной империалистической буржуазии.

Для формалистов искусство есть самоцель, пустая игра красок, хотя этой своей мнимой изоляцией от общественной жизни и борьбы формалисты никогда не могли и сейчас не могут прикрыть ту реакционную роль, которую играет их «искусство» в жизни общества.

Для представителя классического реализма искусство есть орудие общественной жизни, активное средство участия в общественной борьбе, форма выражения идей, имеющих важное значение для общества, для народа. Отразить «дух истории», «драму жизни» — вот в чём видели великие художники прошлого главную задачу искусства, и этим своим качеством классическое искусство дорого советскому социалистическому искусству.

Разумеется, продолжать и развивать классическое наследство в советском искусстве отнюдь не означает просто воспроизводить его в неизменном виде. Социалистический реализм советского искусства — это новая ступень в развитии искусства, и существует глубокое различие между советским искусством и классическим наследством. Но это различие между советским искусством и старым классическим искусством не может и не должно устранять преемственности, существующей между ними. «Надо,— говорил тов. Жданов в своём выступлении на совещании деятелей советской музыки,— восстановить в полной мере значение классического наследства...»

* * *

Будучи продолжением и развитием лучших черт классического искусства, наше советское искусство качественно глубоко отличается от него. Искусство социалистического реализма это — новое искусство, искусство освобождённого народа. Советская марксистская эстетика должна показать, в чём состоит отличие социалистического реализма от всех форм художественного реализма прошлого, каковы особенности социалистического реализма, какие требования предъявляет он к искусству и его деятелям.

В литературе, посвящённой вопросам социалистического реализма, нередко можно встретить неверную, ошибочную трактовку сущности художественного метода советского искусства.

В 1945 году вышла книга Б. Баллаша «Искусство кино». В этой книге ярко выражена одна глубоко неверная тенденция, имеющая место в высказываниях некоторых критиков и искусствоведов,— недоверие к художественному реализму, понимание реализма как метода внешнего опи-

сания фактов. Автор названной книги утверждает, что социалистический реализм — метод недостаточный, что наряду с ним должен существовать и другой самостоятельный метод — романтизм, который он ставит выше реализма. Художественный реализм, на взгляд автора, есть не что иное, как эмпирическое воспроизведение фактов, натуралистическое описание действительности. Схоластически противопоставляя «действительность» и «правду», он заявляет:

«Если темой обоих стилей (то есть реализма и романтизма.— *М. Р.*) является правда в действительности и если правда и действительность образуют неделимое целое как предмет и его значение (??), то в стиле реализма акцент ставится на действительность, в стиле романтики — на правду. Реалист объективно начинает с действительности, чтобы найти правду. Романтик субъективно подходит к действительности уже с пафосом правды» (стр. 190).

Нехитрый смысл этой тирады состоит в том, что социалистический реализм понимается как объективистское копирование «внешней действительности». «Реалист,—пишет автор,—остаётся объективным, и его чувство не окрашивает его образов» (стр. 192). Совершенно ясно, что Б. Баллаш социалистический реализм отождествляет с натурализмом, с эмпиризмом. Вольно или невольно, но у автора названной книги получается, что о социалистическом реализме он говорит лишь для приличия...

Б. Баллаш высказывает своё недовольство по поводу того, что в произведениях советского искусства «реалистический герой выбран среди ныне существующих людей». Он пишет об этом герое: «Знакомый тип из нашей повседневной жизни. Он очень мало отличается от нас»:

Странное недовольство! Белинский всю силу реалистического искусства видел именно в том, что, рисуя типические образы людей, художник даёт нам возможность лучше и глубже узнать наших «знакомых», формирует наше отношение к ним,— и в этом огромное познавательное, действенное значение искусства. Б. Баллаш же поучает советских художников, что если они реалистически дадут «простого» героя, то ничего, кроме серой картины, не получится. Он пишет: «Нам нужна субъективно-эмоциональная, музыкальная, патетическая романтика» (стр. 191).

Фраза о «субъективно-эмоциональной, музыкальной романтике» означает не что иное, как совет художникам оставить путь реалистического изображения нашей действительности и её великих жизненных процессов, и свидетельствует о том, что автор не понимает ни сущности художественного реализма вообще, ни, тем более, сущности социалистического реализма. Недоверие автора к реализму отражает непонимание им советской действительности как объекта искусства, говорит о фальшивой трактовке автором советской действительности, неумении или нежелании увидеть в ней славные дела героических советских людей.

Б. Баллаш не одинок в ложной трактовке вопроса о социалистическом реализме.

В проводимой журналом «Октябрь» дискуссии по вопросам эстетики и литературной критики именно вопрос о соотношении реализма и романтизма стал центральным вопросом. При этом ряд критиков даёт такую трактовку социалистического реализма, что из него выпадает... реализм. Социалистический реализм без реализма — таков смысл их высказываний.

Подобный взгляд на сущность социалистического реализма развивает Б. Бялик. Не поняв смысла высказываний М. Горького о романтическом начале в социалистическом реализме, на которые он ссылается, Б. Бялик переносит центр тяжести вопроса о методе советской художественной литературы на романтизм, уверяя, что реализм есть нечто бескрылое, натуралистическое, чуждое устремлённости в будущее.

Аргументируя свою точку зрения, он утверждает, что в старой, досоциалистической литературе реализм и революционный романтизм существовали раздельно; «специальностью» (тов. Бялик так и пишет —

«специальностью») реализма была типизация существующего. «Специальностью» романтизма было предвосхищение будущего, опережение действительности, так как до социализма не было положительного героя. Поэтому реализм мог быть лишь «критическим», а романтизм не мог быть реалистическим. Новое в социалистическом реализме и заключается в соединении реализма и романтизма.

«Новое и состоит в том,— пишет Бялик,— что задача типизации, обобщения многообразных явлений действительности,— то, что было специальностью критического реализма,— и задача опережения действительного развития, предвосхищения будущего,— то, что было специальностью революционного романтизма,— соединились вместе, стали единой задачей» («Октябрь» № 2 за 1948 год, стр. 180).

Не говоря уже о карикатурном характере подобного изображения истории литературы прошлого, такая постановка вопроса о социалистическом реализме, по существу, схоластична и формалистична, ибо «новое» в методе социалистического реализма она сводит к простому соединению старого критического реализма и революционного романтизма. Что может дать для понимания действительной новизны социалистического реализма такой, с позволения сказать, анализ?

Что получается, когда Бялик пытается применить свою точку зрения к конкретным явлениям советской литературы, показывает следующий пример.

В статье, напечатанной во втором номере журнала «Октябрь» за этот год, Б. Бялик ставит вопрос, чем вызваны недостатки романа тов. Фадеева «Молодая гвардия», которые были подвергнуты критике в нашей партийной печати. Известно, что основные недостатки этого романа сводятся к тому, что автор не показал роли партии в период Великой Отечественной войны, не дал образов типичных большевиков — умелых организаторов борьбы против немцев в тылу, в большевистском подполье. Автор представил дело так, что молодогвардейцы действовали самостоятельно, без партийного руководства.

Ясно, что все эти недостатки имеют определённую причину: они результат отступления от принципов реалистического воспроизведения действительности. Не показывать ведущей роли руководящей силы советского общества, коммунистической партии, при изображении советской действительности — значит нарушать важнейшее требование социалистического реализма — верность действительности.

Но тов. Бялик иного мнения. Он считает, что всё это результат недостаточного... романтизирования героев и событий, изображаемых в романе.

Он так и ставит вопрос: в чём ошибка Фадеева как художника? «...В том, что он слишком приподнял некоторых своих героев, или в том, что он недостаточно их приподнял? В том, что в некоторых образах оказалось слишком сильным романтическое начало, или в том, что в этих образах оно оказалось недостаточно сильным?»

И ответ, который он даёт, гласит, что Фадеев «недостаточно романтизировал этих героев, гораздо меньше, чем молодогвардейцев...»

Таким образом, оказывается, что для того, чтобы показать ведущую и организующую роль большевиков в нашей жизни, нужно... романтизировать героев. Таков нелепый вывод, вытекающий из совершенно неверного, схоластического подхода к проблеме социалистического реализма, подхода, игнорирующего основное, главное в методе советской литературы — его последовательный реализм, правдивость.

Ясно, что путь отвлечённо-формального анализа проблемы социалистического реализма не может привести к плодотворным результатам. Социалистический реализм как метод нашего искусства родился в живой практике строительства новой культуры, в жестокой борьбе с буржуаз-

ным формализмом и натурализмом — этими чуждыми социалистической культуре явлениями. Социалистический реализм — не отвлечённое понятие, он воплощён в лучших произведениях советского искусства. Наша художественная критика и эстетическая теория должны обобщить путь, пройденный советским искусством, и построить теорию социалистического реализма на живых явлениях искусства.

Практика советского искусства, история советской литературы, насыщенные острой борьбой за правильную линию развития, показывают, что качественно новая ступень в искусстве, достигнутая социалистическим реализмом, заключается в том, что это реализм, оплодотворённый коммунистической идейностью и партийностью, борьбой за революционное изменение мира. Именно это делает социалистический реализм самой последовательной и высшей формой художественного реализма. Советская эстетическая наука должна показать, что коммунистическая идейность и партийность есть та сила, которая поднимает художественный реализм на новую историческую ступень. Социалистический реализм потому и есть высшая форма художественного реализма, что он вооружает художника способностью видеть движущие силы общественной жизни, борьбу классов, роль народных масс в истории, значение политической борьбы и определяет место художника во всемирноисторической борьбе социализма против капитализма.

Опыт советского искусства полностью подтверждает эту важнейшую качественную особенность метода социалистического реализма. С первых своих шагов наше искусство развивалось как глубоко идейное искусство, подчинившее художественное творчество служению благородным идеалам коммунизма. Первые и лучшие произведения советской литературы, такие, как «Железный поток» А. Серафимовича, «Чапаев» Д. Фурманова, «Цемент» Ф. Гладкова, «Разгром» А. Фадеева, «Ленин», «Хорошо» В. Маяковского, «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М. Шолохова и другие, отличались своей идейностью, своей коммунистической направленностью, сочетанием идейности с последовательно правдивым изображением действительности. Советская литература противопоставила безидейному, разлагающемуся декадентскому искусству умирающей буржуазии новое искусство, выражающее и воплощающее в художественном слове высокие идеи научного социализма.

Вся история развития советской литературы была историей роста и укрепления её коммунистической идейности, ставшей ныне её неотъемлемой и решающей чертой.

Произведения советской литературы, появившиеся в последние годы, показывают нам дальнейшее развитие и углубление этой важнейшей черты искусства социалистического реализма. Этот процесс находит своё выражение в таких произведениях, как «Белая берёза» М. Бубеннова, «Счастье» П. Павленко, «Спутники» В. Пановой, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Флаг над сельсоветом» А. Недогонова, «Звезда» Э. Казакевича и другие.

Коммунистическая идейность — это то главное и драгоценное качество, которое характеризует советское искусство и поднимает его на уровень самого передового искусства в мире, то качество, развитию которого художественная критика и эстетическая теория должны всячески способствовать.

Высочайшая идейность искусства социалистического реализма вытекает из самого строя общественной жизни советского государства. Жизнь советского общества и советских людей глубоко идейна. Труд советского человека осмыслен, он направляется и вдохновляется идеей коммунизма. Каждый шаг советского государства, коммунистической партии подчинён грандиозным задачам строительства коммунистического общества. Строительство коммунизма развивается на основе борьбы мира социализма и мира капитализма, борьбы нового и старого, нарождающе-

гося и отмирающего. Эта борьба всемирноисторического значения находит своё отражение в борьбе коммунистической идейности против буржуазного мракобесия. Никакое общество и государство в прошлой истории не знало и не могло знать такого напряжения и интенсивности идейной жизни, как советское общество и государство.

Что же означает идейность искусства социалистического реализма? Она означает прежде всего, что советский художник рассматривает своё творчество как орудие борьбы за коммунистическое переустройство общества, за то, чтобы сделать жизнь людей подлинно человеческой и счастливой. В основе его произведений лежат идеи, не только отражающие действительность, но и учащие тому, как жить, как бороться, дающие направление сознанию, мышлению людей, воспитывающие их в духе коммунистической нравственности. Произведение, лишённое такой идейности, чуждо искусству социалистического реализма.

Идейность, далее, означает, что в произведении советского художника находит своё полное отражение высокий идейный уровень советского общества и советских людей. Хорошо известно, что величайшим завоеванием нашей советской революции является новый духовный облик советских людей. Характернейшей чертой советского человека является его постоянно растущая сознательность, неимоверно расширившийся политический и культурный горизонт, глубокий патриотизм, творческий дух в работе, понимание связи между личными и общественными интересами.

В № 6 журнала «Октябрь» за этот год напечатаны записки известной трактористки Паши Ангелиной «Люди колхозных полей». В этих записках перед нами вырисовывается неизвестный старому миру образ нового, передового крестьянина. Колхозник знает новую технику, агрономическую науку, его труд — это творческое искание новых путей в поднятии производительной мощи земли, он интересуется политикой, искусством, живёт интересами всей страны. Это означает жизнь, полную глубокого идейного содержания. Идейность советского искусства и должна быть отражением этой идейности жизни советского общества и советских людей.

Идейность, наконец, означает, что художник целиком подчиняет форму своих произведений задаче изображения новых людей, рождённых революцией, новых ситуаций и конфликтов, новых идей, ставших достоянием миллионов и десятков миллионов людей. Именно на этом пути рождается новая форма в советском искусстве.

Подлинно новаторская форма в искусстве — это форма, которая служит средством наиболее полного и точного выражения нового содержания общественной жизни. Форма в искусстве имеет огромное значение. Чем совершеннее форма, тем выразительнее становится идея произведения, тем сильнее воздействует оно на людей. Но форма не самодовлеюща. Она подчинена цели выражения содержания, идеи произведения. Поэтому идейность искусства есть такая зависимость формы от идеи, содержания, когда все формальные стороны произведения — построение сюжета, композиция, рифмы, краски, звуки и т. д.— направлены на то, чтобы правильно и глубоко передать идею, верно отразить действительность. Идейность советского художника поэтому не ограничивается выбором хорошего и актуального сюжета для произведения. Живописец может изобразить на своей картине один из индустриальных пейзажей, которыми богата сейчас Советская страна. Но его картина оставит нас равнодушными, если она фотографически воспроизведёт завод или группу заводов, не дав нам в то же время почувствовать индустриальную мощь нашей страны, если мы при созерцании картины не ощутим поэзии социалистического труда и т. д.

Отсюда несовместимость идейности и формализма или натурализма. Для формалиста форма — всё, идея — ничто. Натурализм — это тот же формализм наизнанку. Натурализм есть безидейное копирование дей-

ствительности, целью которого является бесстрастное описание всего, что попадает в сферу наблюдения художника, при неумении отделить существенное от несущественного, необходимое от случайного. Натуралист добивается только внешнего сходства копии с объектом при полной неспособности проникнуть в существо действительности, осветить её передовой идеей. Поэтому самая «точная» копия оказывается пустой формой, лишённой подлинного содержания. Натурализм, следовательно, так же безидеен, как и формализм.

Из всего сказанного ясно, почему решающей чертой искусства социалистического реализма является его идейность.

Идейные и философские основы социалистического реализма дают советскому искусству силу видеть не только настоящее, но и будущее, рассматривать жизнь в её развитии и в беспрестанном обновлении. В советском обществе беспрерывно рождается новое, и то, что делается сегодня, подготовляет основу для ещё большего взлёта материальных и духовных сил советских людей. Характерная черта советского человека — уменье связать настоящее с будущим, устремлённость в будущее, желание добиться новых и новых успехов. Это уже не старая мечта о будущем, а ясное понимание путей, ведущих к коммунизму, и героическая борьба за осуществление коммунистических идеалов.

На I Всесоюзном съезде писателей тов. Жданов говорил: «Для нашей литературы, которая обеими ногами стоит на твёрдой материалистической основе, не может быть чужда романтика, но романтика нового типа, романтика революционная. Мы говорим, что социалистический реализм является основным методом советской художественной литературы и литературной критики, а это предполагает, что революционный романтизм должен входить в литературное творчество как составная часть, ибо вся жизнь нашей партии, вся жизнь рабочего класса и его борьба заключаются в сочетании самой суровой, самой трезвой практической работы с величайшей героикой и грандиозными перспективами».

Чем реалистичнее изображает художник окружающий мир, тем глубже и точнее показывает он действительность в свойственном ей постоянном движении и обновлении. Художник, изображающий жизнь советского общества с помощью метода социалистического реализма, находится на вышке, с которой видно будущее, а это чрезвычайно расширяет поле его зрения, позволяет ему в ростках нового, в слабых ещё побегах возникающего и развивающегося видеть то, чему принадлежит будущее, и, следовательно, активно бороться за это будущее.

Это ничего общего не имеет с «украшательством» действительности, которого требуют некоторые критики, рассуждающие о романтизме. Советская действительность и советские люди не нуждаются в «украшательстве». Революционная романтика в советском искусстве означает такое знание действительности, которое по контурам героического сегодня предвосхищает ещё более грандиозное и яркое завтра и, следовательно, помогает бороться за это завтрашнее.

Горький говорил советским писателям: надо шире обнять действительность, глубже её понять, «глубже войти в неё», чтобы уметь протянуть живую нить от настоящего к будущему. Он требовал, чтобы писатель знал «три действительности»: прошлую, настоящую и будущую. С этой точки зрения Горький придавал большое значение революционно-романтическому началу в социалистическом реализме. Писатель, учил Горький, должен вести народ вперёд, раскрывать в ярких картинах, опираясь на великие достижения сегодняшнего дня, ещё более великое будущее советского общества, советского народа.

Советская эстетическая наука должна показать также, что важнейшей особенностью социалистического реализма по сравнению с искусством прошлого является его революционно-действенный характер. От советского художника требуется активное участие в борьбе народа за

коммунизм, активное воздействие методами искусства на сознание людей, воспитание их в духе социализма, в духе пламенного советского патриотизма. Товарищ Сталин назвал советских писателей инженерами человеческих душ. В Уставе Союза советских писателей, принятом на I Всесоюзном съезде, социалистический реализм определяется как сочетание правдивого, исторически-конкретного изображения действительности с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма.

Эта особенность искусства социалистического реализма вытекает из нового положения искусства в советском социалистическом обществе. У нас искусство стало частью общенародного дела, орудием борьбы всего народа за новую, счастливую жизнь. Лучшие художники мира мечтали о том времени, когда искусство займёт такое большое и почётное место в жизни человеческого общества. Такое время наступило. Художник — больше не одиночка, он ответственен перед народом, народ ждёт его слова, народ оценивает его произведения. Произведения художника, правдиво отображающие действительность, суть подлинный учебник жизни.

Поэтому социалистический реализм обязывает художника быть борцом против всех пережитков старого в сознании людей, бороться за преодоление родимых пятен капитализма в психологии, в быту, в общественной жизни людей.

Таким образом, наша эстетическая наука должна показать, что основное требование метода социалистического реализма — это глубокое, правдивое, реалистическое изображение действительности в её революционном развитии с позиций коммунистической идейности и партийности, изображение, имеющее своей задачей активное вмешательство искусства в процессы строительства нового мира с целью борьбы со всем, что тормозит движение советского общества вперёд, к осуществлению великих принципов коммунизма.

* * *

К числу важнейших особенностей советского социалистического искусства, в которых раскрывается его новый характер, относится то место, которое занимает труд в рисуемой им картине общественной жизни. Можно с полным правом сказать, что впервые в мировой истории искусства труд стал героем художественных произведений. И это естественно. В самой общественной системе Советской страны владыкой жизни стал освобождённый творческий труд миллионов людей. И как отражение этого одной из важнейших тем советского искусства становится труд людей, воздействие нового, свободного труда на психологию человека, на его моральные понятия, на всё его материальное и духовное бытие.

Эту новую историческую особенность советского искусства со всей силой подчёркивал Горький, требуя от писателей полного осознания её. Горький резко упрекал тех деятелей искусства, у которых отношение к истории культуры таково же, как и у людей, «которые веками привыкли жить чужим трудом и органически не понимают всепобеждающей силы, силы труда».

«А в нашей стране,— говорил он,— казалось бы, это должно быть понято особенно, потому что то, что делается человеческим трудом в нашей стране сейчас,— это же совершенно фантастично, сказочно» («Литературно-критические статьи», стр. 667. 1937).

Для тружеников старого общества труд был проклятием, тяжёлой необходимостью. Если некоторые писатели, как, например, Золя в своём произведении «Жерминаль», изображали физический труд людей, то главным образом со стороны его уродующего влияния на человека. У Л. Толстого (например, в «Анне Карениной») мы находим страницы, рисующие светлыми красками крестьянский труд в противовес паразитизму дворянских классов. Но Толстой идеализировал труд патриархального

крестьянина в угоду своей религиозной морали и философии. Новое в изображение труда внёс великий пролетарский писатель Горький. Горький умел видеть и в подневольном труде элементы красоты, но он же говорил и в своих произведениях показывал, что подневольный труд убивает красоту и радость, которую способен доставлять человеку труд свободный, творческий.

Великая Октябрьская социалистическая революция разбила оковы рабского труда и раскрепостила человеческий труд. Впервые миллионы людей стали трудиться свободно, с сознанием того, что это труд на себя, на свой народ. Труд в нашей стране стал делом чести, делом славы, делом доблести и геройства.

Важное изменение, которое произошло в отношении человека к труду, в самом характере труда в нашем обществе, заключается в том, что труд в Советской стране всё более превращается в творчество. В капиталистическом обществе жизнь и труд являются понятиями взаимоисключающими. В советском обществе труд стал жизнью человека.

Австралийский журналист А. Мэндер написал книгу под названием «От шести вечера до полуночи». В этой книге он описывает жизнь людей за рубежом, рассказывает, как они проводят свободное время и т. д. Самое название книги символично. Жизнь человека буржуазного общества (разумеется, массового человека) начинается с шести вечера. Жизнь с утра до вечера не есть жизнь. Это труд.

«У большинства из нас,— пишет автор,— день уходит на работу, на то, чтобы добыть себе средства к существованию... Большинству людей при современных условиях существования работа... кажется бессмысленной, бесцельной. Они сами сознают, что работают только ради жалования или ради того или иного денежного вознаграждения. Да многие ли из нас ценят свою работу как таковую? Многие ли согласились бы продолжать её, если бы, скажем, выиграли 100 тысяч фунтов стерлингов? Работа получает какой-то смысл, может быть, только во время войны, во всяком случае для тех, кто трудится «на пользу фронта», и, разумеется, в России, где миллионы людей сознают, что труд их приобрёл новую значимость, как часть коллективных усилий, направленных на строительство нового мира».

И Мэндер делает вывод: в условиях капитализма жизнь людей начинается после работы. Однако и эта жизнь, как он показывает, скудна и убога. Но он правильно увидел то новое, что характеризует советское общество. Здесь труд стал жизнью.

Уже в произведениях основоположника пролетарской литературы М. Горького труд, борьба за освобождение труда стали лейтмотивом его творчества. Советская художественная литература в ряде значительных произведений воспела свободный труд освобождённых людей, дала яркие образы героев труда. Начиная с «Цемента» Ф. Гладкова — первого произведения, в котором нашла своё выражение эта новая черта советского искусства, через такие произведения, как «Гидроцентраль» М. Шагинян, «Большой конвейер» Я. Ильина, «Время, вперёд!» В. Катаева, «Танкер «Дербент» Ю. Крымова и другие, она проходит красной нитью.

После войны появились произведения, в которых с большой силой изображается творческий характер труда рабочих, колхозников, советской интеллигенции, борющихся за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. Можно назвать такие произведения, как «Счастье» Павленко, «Кружилиха» Пановой, «Кавалер Золотой Звезды» Бабаевского и другие. В этих произведениях труд советского народа является не только общим фоном, на котором разыгрываются события, но и силой, преобразующей жизнь советского общества; труд показывается как основная форма творческой жизнедеятельности советских людей, изменяющая самого человека, его взгляды на жизнь, его мироощущение, отношение к другим людям и т. д.

К сожалению, малое место занимают труд и люди труда в картинах наших живописцев. Сколько простора для развития изобразительных возможностей живописи дают трудовой героизм советских рабочих, социалистическое соревнование, трудовые подвиги колхозников, интеллигенции!

Однако ещё редки на выставках полотна, на которых были бы ярко запечатлены пафос, радость советского социалистического труда. Не так давно была устроена выставка работ художника А. Куприна. Надо отдать этому живописцу справедливость: он один из немногих, посвящающих свои картины изображению индустриальных пейзажей нашей страны. Но его картины страдают существенным недостатком: они не одухотворены мыслью, идеей, они фотографичны.

Превращение труда в одну из основных тем советского искусства, притом труда не одиночек, а миллионов людей, объединённых единой волей и целью, организуемых коммунистической партией, коренным образом изменяет многие и многие старые эстетические представления и понятия. Иными в нашем искусстве по сравнению с искусством старым стали сюжет, действующие лица, драматические конфликты и т. п. Сюжет и действие в художественных произведениях вышли за узкие рамки семейного романа, типичного для подавляющего большинства произведений старой литературы. Они стали иными и по своему характеру и по своим масштабам. События, изображаемые в них, связаны с грандиозными общественными процессами, в которых участвует весь народ, и конфликты, борьба, развёртываемые в них,— это всемирноисторическая борьба за коренное изменение старого строя эксплоатации и созидание нового, коммунистического мира.

В этом смысле советское искусство — подлинно новаторское, и советская эстетическая теория имеет здесь широкое поле деятельности.

* * *

Одним из существенных вопросов советской эстетической науки является вопрос о народности искусства. В постановлении об опере «Великая дружба» и в других постановлениях ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве вопрос о народности искусства занимает большое место. Коммунистическая партия в своих оценках тех или иных художественных произведений исходит из того, что важнейшей особенностью советского социалистического искусства является его народность. Партия осуждает формализм и всякие другие разновидности буржуазно-декадентских форм искусства именно за их антинародность, за то, что они враждебны народу по своему содержанию и чужды ему по своей форме.

И в вопросе о народности советская марксистская эстетика и художественная критика должны критически использовать и развить идеи великих русских революционно-демократических критиков.

Глубокое определение того, что такое народность в искусстве, мы находим у Чернышевского.

«В самом деле,— спрашивает он,— чем ограничивается полнейшее влияние народности на изящную литературу? 1) Степень внимания, обращаемого литературою на те или другие предметы, соразмеряется со степенью важности, какую имеют эти предметы в народной жизни; потому литература занимается преимущественно изучением своего родного быта; 2) форма художественного произведения должна быть совершенно народна» (Соч. Т. III, стр. 655 Гослитиздат. 1947).

В этом определении схвачены действительно наиболее важные признаки народности искусства: народность содержания и народность формы. Народность содержания искусства соразмеряется со степенью важности, которую имеют изображаемые художником предметы для народа, для народных интересов. Но это — ещё не всё. Кроме того и художественная форма произведений должна быть народной, то есть доступной на-

роду, реалистической, способствующей наиболее полному и глубокому раскрытию действительности.

Великие русские критики поэтому тесно связывали понятия народности и реализма. Народность для них есть требование реалистичности искусства как по содержанию, так и по форме. Художественный реализм, по взглядам Белинского, Добролюбова, Чернышевского, враждебен всякому отвлечению от злободневных вопросов современности, бегству от них в заоблачные сферы, забвению интересов народа.

Связь между народностью искусства и художественным реализмом, столь глубоко вскрытую и обоснованную великими русскими критиками 40—60-х годов, особенно важно подчеркнуть сейчас, ибо в модернистском буржуазном искусстве, с влиянием которого мы боремся, антиреализм есть выражение его антинародного, антидемократического характера.

Эту связь между реализмом и народностью хорошо выразил знаменитый французский революционный художник Курбе, участник Парижской коммуны, сказав: «Реализм есть демократическое искусство».

Постановление ЦК ВКП(б), направленное против формалистических тенденций в советской музыке, определяет формализм как антидемократическое, антинародное направление в искусстве. В постановлении указывается, что формалисты не воспитывали в студенческой молодёжи «любовь к народному творчеству, к демократическим музыкальным формам». Всё постановление ЦК ВКП(б) проникнуто стремлением направить советскую музыку по линии глубоко народного, реалистического искусства, в котором важное для народа идейное содержание сочеталось бы с совершенством формы, с её доступностью и демократичностью.

Разрабатывая вопрос о народности искусства, советская марксистская эстетика не может не исходить из того, что народность — категория историческая. Народность в советском социалистическом искусстве есть нечто иное, чем народность в старом, даже самом передовом искусстве, ибо со времени Великой Октябрьской социалистической революции совершенно изменились условия жизни народа, сам народ стал другим и понятие «народ» наполнилось новым социальным смыслом.

Марксистская эстетика, разбирая вопрос о народности искусства, опирается на высказывания Ленина и Сталина об искусстве, на постановления ЦК коммунистической партии, дающие совершенно ясные и чёткие указания на этот счёт.

Вспомним замечательные слова Ленина, сказанные им в беседе с Кларой Цеткин:

«Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их».

В этих словах целая программа для марксистской эстетики по вопросу о народности искусства.

Понятие народности советского искусства имеет ясное и определённое общественное содержание. В нём речь идёт о социалистической народности, делающей искусство могущественным орудием борьбы народа за коммунистическое переустройство общества. Это значит, что советское искусство объединяет чувства, мысль и волю народа, поднимая его до уровня социалистического сознания, ведя борьбу со всякими пережитками капитализма во взглядах и нравах людей. В этой социалистической целенаправленности огромное преимущество советского искусства.

Народность советского искусства состоит в том, что оно поднимает и развивает в советских людях чувство гордости за советский народ, идущий в авангарде современного прогрессивного человечества, глубочай-

шее и благороднейшее чувство советского патриотизма, любви к социалистической Родине. О чём бы ни писали советские писатели, какие бы темы ни воплощали в своих произведениях советские художники, композиторы и т. д., значение их творчества определяется тем, насколько оно воспитывает в человеке советского патриота, борца, сознающего всё величие того, что делается в Советской стране, готового внести свой вклад в общую борьбу народа за коммунизм.

Народность советского искусства означает также изменение героя художественных произведений. На историческую сцену вышел новый герой — рабочий класс, трудящееся крестьянство, народ, активно и сознательно творящий социалистическую действительность. Раньше трудящийся человек был эпизодической фигурой в искусстве. Сейчас он стал основным действующим лицом. Это изменение в искусстве отражает изменение в самой действительности.

На Первом съезде колхозников-ударников товарищ Сталин говорил:

«Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир,— вот кто настоящие герои и творцы новой жизни».

В области формы социалистическая народность означает высокое совершенство художественного выражения, сочетающееся с простотой и понятностью, с доступностью массам. Ленин говорил, что искусство должно быть понятно массам.

Именно с этих позиций постановление ЦК ВКП(б) подвергает критике формалистические извращения в искусстве.

Ещё в постановлении ЦК нашей партии о литературе, вынесенном в 1925 году, был указан ясный путь советскому искусству:

«Партия должна подчеркнуть необходимость создания художественной литературы, рассчитанной на действительно массового читателя, рабочего и крестьянского, нужно смелее и решительнее порывать с предрассудками барства в литературе и, используя все технические достижения старого мастерства, вырабатывать соответствующую форму, понятную миллионам».

Это положение развивается в постановлении ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба», в котором указывается, что некоторые советские композиторы «разучиваются писать для народа» и что путь советской музыки — это «сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, её глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений...».

Народность передового классического искусства прошлого основывалась на широком использовании народного творчества, фольклора: народных мотивов, песен, сказов, богатств народного языка и т. д. Об этом много говорил Горький, требуя от советских художников максимального и смелого использования сокровищ народного творчества. Антинародность формалистических тенденций в советском искусстве означает сознательный отход от этого творчества. На это указывает постановление ЦК ВКП(б) о музыке; о недостаточном знании драматургами народного языка говорится в постановлении ЦК о репертуаре драматических театров.

Советская эстетика должна вооружить работников искусства глубоким пониманием такого важного вопроса, как вопрос о народности советского искусства.

* * *

Среди некоторых критиков и искусствоведов имеет место неверный и, по существу, антимарксистский взгляд на вопрос о соотношении нацио-

нального и интернационального в искусстве. Сущность этого взгляда сводится к тому, что интернационализм понимается как игнорирование национальных особенностей народов. С точки зрения этих критиков, развивать, обогащать мировую культуру, искусство — значит ставить и освещать в произведениях проблемы, не связанные с интересами данного народа, вне- и наднациональные.

В основе подобных взглядов лежит антимарксистский метод подхода к искусству, заимствованный из буржуазных источников. Некоторые советские историки искусства, рассуждая о закономерности развития русской литературы, музыки, сознательно игнорируют национальные особенности и своеобразие этого процесса, видя в подобном подходе вершину научной премудрости. Всю сущность процесса развития русского искусства они сводят к заимствованиям из искусства других стран. Они не могут и не хотят понять, что искусство, как и философия, наука и другие идеологические формы, в той или другой стране вырастает прежде всего на почве потребностей внутреннего развития общественной жизни, из борьбы классов, протекающей в этой стране, что вне истории социальных отношений данной страны, вне учёта особенностей развития данной нации история искусства не может быть понятна.

Вот, например, книга советского историка музыки Т. Ливановой под названием «Очерки и материалы по истории русской музыкальной культуры». Автор этой книги считает, что основное в исследовании процесса развития русской музыки заключается в нахождении аналогий с западноевропейской музыкой, в установлении влияния зарубежной музыки на русскую музыку. «Гораздо чаще,— пишет она,— гораздо охотнее отмечалось своеобразие русской музыкальной культуры, чем те её стороны, те её явления, которые допускали аналогии с западноевропейским искусством» (стр. 32).

Если Т. Ливанова и признаёт своеобразие в развитии русской музыки, то характеризует его весьма «оригинальным» способом. Она заявляет:

«Всё же относительные особенности пути русской музыкальной культуры легче всего позволяют проводить аналогии с ходом музыкального развития в странах немецкого языка. Вплоть до XIX века история русской музыкальной культуры (не творчества) имеет больше сходства с историей немецкой, чем с историей французской или итальянской музыкальной культуры» (стр. 39).

Всё дело в том, чтобы установить сходство, аналогии,— к этому сводится методология исследования Ливановой. Но это — методология либерально-буржуазной школы Веселовского. Т. Ливанова, впрочем, сама ссылается на Веселовского как на источник своего метода. «Методы и приёмы сравнительно-исторической школы,— пишет автор,— были направлены на доказательство положения, как раз противоположного взгляду на русский культурно-исторический процесс, как на самобытный, исключительный» (стр. 32).

Подобным образом понимают свою задачу и некоторые другие исследователи и историки искусства: понятие «мировой культуры» исключает у них понятие национальной культуры, которой в лучшем случае отводится область «частностей».

Но такой взгляд есть переход на позиции буржуазного космополитизма. В его основе лежит полное непонимание подлинных закономерностей исторического развития общества. Работы Ленина и Сталина о национальном вопросе, о характере советской культуры, являющейся социалистической по содержанию и национальной по форме, дают советской эстетике руководящие идеи для правильного решения вопроса о соотношении национального и интернационального в культуре.

Ленин и Сталин учат, что мировая культура не есть некая особая, самостоятельная культура, стоящая вне национальных культур отдельных народов и над ними. Такой культуры никогда не было и нет. Мировая

культура состоит и складывается из достижений культур национальных. Каждый народ, развивая свою культуру в рамках тех особенностей, которые свойственны нации, вносит свой вклад в общую сокровищницу передовой мировой культуры.

Известно определение нации, данное товарищем Сталиным. Оно гласит, что нация есть «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» (Соч. Т. 2, стр. 296).

Отсюда вытекает, что, пока существуют нации, существуют и национальные культуры.

Будущая мировая культура коммунистического общества, которое не будет знать деления на нации, на отдельные национальные культуры, явится в результате полного развития национальных культур на базе социализма. Ленин и Сталин давали беспощадный отпор тем, кто, игнорируя национальные особенности культуры, полагали, что движение к коммунистической, интернациональной культуре должно начаться с насильственного устранения и стирания национальных традиций, языка и т. д. Они дали гениальную разработку вопроса о путях движения к единой мировой коммунистической культуре, показав, что эти пути пролегают через максимальное развёртывание национальных по форме и социалистических по содержанию культур.

Опыт развития культуры в Советском Союзе служит неопровержимым подтверждением правильности такого понимания соотношения между национальным и интернациональным. В советском государстве, являющемся новым, социалистическим типом многонационального государства, где каждая нация, каждый народ имеет все условия для развития своей экономики и культуры, развитие социалистического по содержанию искусства реализуется в форме национальных искусств; каждый из народов Советской страны обогащает, двигает вперёд советское социалистическое искусство, и это искусство воспитывает, будит, поднимает в наших людях чувство советской национальной гордости.

Руководящие идеи марксизма-ленинизма о соотношении национального и интернационального не нашли должной разработки в советской эстетике. Отсюда вредная путаница в умах некоторых теоретиков и практиков советского искусства, подменяющих марксистское понимание интернационализма буржуазным космополитизмом.

Вскрывая антимарксистский характер подобных взглядов, тов. Жданов на совещании деятелей советской музыки говорил:

«Глубоко ошибаются те, кто считает, что расцвет национальной музыки как русской, так равно и музыки советских народов, входящих в состав Советского Союза, означает какое-то умаление интернационализма в искусстве. Интернационализм в искусстве рождается не на основе умаления и обеднения национального искусства. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает потерять руководящую линию, потерять своё лицо, стать безродными космополитами» («Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б)», стр. 139—140).

Буржуазный космополитизм очень ярко демонстрирует свою реакционную природу в современных условиях. Под флагом «объединения» стран Европы, «помощи» им и т. п. американский и английский империализм стремится уничтожить национальную и государственную независимость народов, поработить их. Современные буржуазные «космополиты» хлопочут о том, чтобы все национальные культуры окрасить в один цвет — цвет доллара.

Задача советской эстетической науки — разработать вопрос об интернациональном и национальном в применении к искусству. Она имеет

в своём теоретическом арсенале такие гениальные образцы конкретного анализа творчества художников, как ленинские статьи о Л. Толстом, указывающие единственно верный путь марксистского анализа художественного творчества. Ленин видел мировое значение творчества великого русского писателя и тот шаг вперёд, который он сделал в мировом искусстве, не в том, что он отвлекался от вопросов, волновавших его народ; напротив, Ленин считал, что великий писатель сделал шаг вперёд в художественном развитии всего человечества именно благодаря тому, что в его гениальных произведениях нашла своё отражение «эпоха подготовки революции» в России; писатель с огромной силой выразил протест многомиллионного русского крестьянства против гнёта помещиков и капиталистов. Толстой глубоко национален, и это не только не умаляет его мирового значения, но, наоборот, объясняет силу его творчества.

Белинский и Чернышевский, сумевшие подняться на огромную теоретическую высоту в объяснении закономерностей развития искусства, боролись за национальное русское искусство, видя в этом залог роста его мирового значения. Они бичевали тех писателей, которые равнодушно взирали на судьбу своего народа, отворачивались от жизненных для него вопросов.

В своё понятие реализма они включали национальный момент, вне которого искусство, с их точки зрения, перестаёт быть правдивым, отражающим жизнь, утрачивает свою реалистическую природу.

Советское искусство богато своими национальными красками. Отсюда особенная важность этой проблемы в советской эстетике, имеющей живую практическую основу для её всесторонней разработки.

Англо-американская политика раскола Европы

Б. Леонтьев

Важнейшим международным событием последнего времени явилось созванное в конце июня в Варшаве совещание министров иностранных дел Советского Союза, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии. Министры иностранных дел СССР и стран народной демократии собрались для того, чтобы обсудить положение, создавшееся в результате сепаратной лондонской конференции США, Великобритании и Франции по германскому вопросу, к участию в которой были привлечены и страны Бенилюкса — Бельгия, Нидерланды, Люксембург.

В Заявлении восьми министров, принятом 24 июня в Варшаве, дана исчерпывающая оценка сепаратных действий США, Англии и Франции в отношении Германии, действий, затрагивающих жизненные интересы всех европейских государств и противоречащих этим интересам. Варшавское совещание выработало вместе с тем развёрнутую программу разрешения германской проблемы, отвечающую стремлениям всех подлинных сторонников мира и демократии.

На своём лондонском совещании США, Англия и Франция решили окончательно порвать с той политикой в отношении Германии, которая была провозглашена на исторических конференциях в Ялте и Потсдаме. Они открыто отказались выполнять международные соглашения, приняв программу обращения с Германией, противоречащую потсдамским решениям.

Три года тому назад, в июле — августе 1945 года, на Потсдамской конференции трёх держав — СССР, США и Великобритании — был учреждён Совет министров иностранных дел «для продолжения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию». В решении Потсдамской конференции, подписанном главами правительств СССР, США и Великобритании, говорилось: «Совет будет использован для подготовки мирного урегулирования для Германии с тем, чтобы соответствующий документ был принят пригодным для этой цели правительством Германии, когда такое правительство будет образовано».

Созвав в Лондоне секретное совещание для решения вопроса о будущем Германии, США, Англия и Франция уже самым фактом созыва такого совещания — без участия СССР, но с привлечением стран Бенилюкса,— нарушили Потсдамское соглашение. Они отказываются в дальнейшем от сотрудничества четырех оккупирующих Германию держав. В программе, выработанной после длительных лондонских переговоров, даже не затрагивается вопрос о подготовке мирного договора с Германией.

В Лондоне провозглашена политика раскола и расчленения Германии. Между тем Потсдамское соглашение предусматривало сохранение как политического, так и экономического единства Германии. Сейчас уже установлены сроки и основные принципы создания сепаратного марионеточного западногерманского государства, управляемого англо-американскими губернаторами. В сентябре намечено созвать ублюдочное «учредительное собрание», отнюдь не демократическим путём. 18 июня

в трёх западных зонах оккупации Германии проведена была сепаратная денежная реформа, фактически завершившая раскол страны. Нарушив единство денежного обращения, являющегося основой экономических связей между различными частями страны, США, Англия и Франция нанесли тем самым тяжелый удар экономическому единству Германии.

Основным содержанием потсдамских решений союзных держав была разработанная в деталях программа последовательной демократизации Германии; без выполнения этой программы невозможно решить и задачу глубокой демилитаризации. Все пункты декларации, принятой в Потсдаме, пронизаны мыслью о том, что как политическая, так и экономическая жизнь Германии должна быть преобразована на демократических началах. В частности, пункт 12-й гласил, что «германская экономика должна быть децентрализована с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений».

Решения лондонской конференции прямо противоположны Потсдамской декларации. Они отдают Западную Германию во власть наиболее антидемократических элементов и навязывают германскому народу реакционное федералистическое устройство. Западная Германия не только не освобождается от власти немецких монополистов, всегда бывших опорой германского милитаризма, но, по существу, становится предметом сделки между монополистами американскими и английскими, с одной стороны, и германскими — с другой.

Ялтинские и потсдамские решения предусматривали справедливое удовлетворение репарационных претензий Советского Союза и других европейских государств, пострадавших от германской агрессии. Лондонские решения вовсе умалчивают о репарационных обязательствах Германии.

Таким образом, как это констатируется в заявлении министров иностранных дел восьми держав, принятом в Варшаве, «лондонские решения являются грубым нарушением Ялтинского и Потсдамского соглашений по вопросу о единстве Германии и о проведении демилитаризации, денацификации и демократизации Германии, об уничтожении военного потенциала Германии и ликвидации условий, могущих облегчить новую немецкую агрессию».

Лондонская программа означает срыв тех гарантий против повторения германской агрессии, которые были предусмотрены Потсдамским соглашением.

Советский Союз и страны народной демократии, представители которых собрались в Варшаве, отказались поэтому «признать за решениями лондонского совещания законную силу и какой-либо моральный авторитет». Эти решения, противоречащие интересам всех народов, обречены на провал.

* * *

Лондонский сговор западных держав об отделении Западной Германии и превращении её в военно-стратегическую базу американских и английских монополий завершил собой почти трёхлетний период политики нарушения заключенных международных соглашений правящими кругами США и Англии. Буквально на следующий день после Потсдамской конференции английские и американские оккупационные власти в Германии начали нарушать принятые ими на себя обязательства. Вместо демократических преобразований в западных зонах оккупации Германии осуществлялась и осуществляется практика поддержки и сохранения нацистских, реакционных элементов, носителей идеи реванша и новой немецкой агрессии. Сохранены не только предприятия германской военной промышленности, но оставлено в не-

прикосновенности также и право собственности на них крупнейших германских монополий. Действия американских оккупационных властей диктуются отнюдь не задачами выполнения международных соглашений и превращения Германии в демократическую и миролюбивую страну, а корыстными интересами крупных капиталистов США, представители которых оказались на самых видных местах во всех органах американской военной администрации в Германии.

«Реакционные крупные промышленники в действительности делают американскую политику в Германии,— говорил в своём выступлении по радио 7 июня 1948 года Генри Уоллес...— Они дружественно относятся к бывшим нацистам, которых они назначили на основные посты в правительстве и промышленности, чтобы отстранить германских антифашистов».

Наиболее колоритными фигурами среди тех людей, которые определяют американскую политику в Германии, являются генерал Уильям Дрейпер, заместитель военного министра США, а в недавнем прошлом один из директоров фирмы «Диллон, Рид энд компани», и Артур Берроуз, заместитель военного министра по авиации, а в прошлом глава фирмы «Сирс Робак энд компани».

В советской печати приводилось множество фактов, характеризующих действия этих американских представителей. Напомним лишь некоторые факты. На Лондонской сессии Совета министров иностранных дел в ноябре — декабре 1947 года было доказано, что из 1977 предприятий, подлежащих демонтажу, в западных зонах демонтировано всего... 36. Декартелизация, роспуск германских монополий прекращены односторонним приказом генерала Клея. Видные нацисты, промышленные магнаты, содействовавшие Гитлеру, снова привлечены на руководящие посты. Среди них Динкельбах, Гуго Стиннес-младший, гитлеровский палач Польши Генрих Копф, председатель стального концерна «Ферейнигте штальверке» Альфред Гугенберг, бывший руководитель военной экономики при Гитлере Эрнст Пенсген, крупнейший финансист Роберт Пфердменгес, угольный магнат Рюдигер Шмидт, бывший директор концерна Сименса Витцлебен и десятки других.

Немецкие помещики-юнкеры не только сохранили, но даже приумножили свои владения в Западной Германии. В американской зоне помещикам принадлежит более 2800 тысяч гектаров, в английской — около 2 миллионов и во французской — до 1300 тысяч гектаров пригодной для обработки земли.

Американские и английские оккупационные власти допускают существование в западных зонах оккупации целых воинских соединений гитлеровцев. Для этого используются всевозможные обходные пути, испытанные немцами ещё после первой мировой войны. Военные специалисты концентрируются в отрядах полиции, в многочисленных «рабочих командах». Немецкая газета «Вестдейче рундшау» сообщала, что на службе в английской военной администрации и оккупационной армии используются 323 тысячи немцев. Только на командных постах в баварской полиции состоят 175 бывших кадровых офицеров германской армии.

Западные державы в течение трёх лет саботируют решения Потсдамской конференции о взимании репараций с Германии в пользу Советского Союза и других демократических государств. Это мотивируется «тяжёлым» экономическим положением западных зон оккупации и тем, что выплачивать репарации пришлось бы за счёт английских и американских «налогоплательщиков», которые якобы вынуждены финансировать снабжение Западной Германии. Тезис о «несчастных» английских и американских налогоплательщиках уже десятки раз использовался Бевином и Маршаллом в их речах на сессиях Совета министров иностранных дел и с парламентской трибуны. Между тем США и Англия успели за эти годы

получить с Германии репарации в размерах, превышающих все законные претензии Советского Союза и других стран. Берлинская газета «Трибюне» как-то подсчитала, что США и Англия изъяли у Германии в свою пользу уже более 10 миллиардов долларов, в том числе 3,3 миллиарда долларов — стоимость германских активов за границей, переданных США и Англии; около 5 миллиардов долларов—стоимость золота и патентов, захваченных англо-американскими властями в Германии; 2,2 миллиарда долларов — стоимость германского торгового флота, переданного Англии и США. Кроме этих сумм американцам и англичанам достались огромные ценности в виде акций и целых немецких предприятий, скупленных по дешёвке.

В таком направлении действовали англо-франко-американские оккупационные власти, подготовляя сепаратные лондонские решения о расчленении Германии. Не подлежит никакому сомнению, что политика, сформулированная теперь в Лондоне, лежала в основе мероприятий, проводившихся западными державами в течение трёх лет. Это была политика сознательного и систематического нарушения потсдамских решений.

Напомним вкратце о том, как добросовестно и последовательно осуществлял Советский Союз эти решения в своей зоне оккупации. Там к началу 1948 года в основном была закончена денацификация, удалено с руководящих постов более 520 тысяч активных гитлеровцев. Приказом маршала Соколовского от 26 февраля комиссии по денацификации были распущены. В настоящий момент на руководящих постах в германской промышленности и в общественных учреждениях работают в подавляющем большинстве люди из народа, бывшие рабочие или служащие. Предприятия, принадлежавшие в прошлом военным преступникам, переданы германскому народу. Полностью ликвидировано в советской зоне оккупации и помещичье землевладение. Тем самым выполнены международные решения о лишении бывших правящих классов в Германии экономической базы их господства и их влияния на политическую жизнь.

Характерен в этом отношении отзыв видного общественного деятеля Англии, заместителя редактора газеты «Рейнольдс ньюс» Гордона Шеффера, посетившего советскую зону оккупации. В своей книге «Русская зона» Шеффер пишет:

«Фундамент нового общества уже заложен в такой большой степени, какую сознаёт весьма мало людей даже в самой зоне. Передача значительной части промышленности под контроль провинциальных правительств сделала возможной полную реорганизацию экономики. Раздел помещичьей земли положил конец господству юнкеров, бывшему проклятием для Германии с того самого момента, когда она стала государством. Рабочее законодательство и здравоохранение находятся на гораздо более высоком уровне, чем во времена веймарской республики. Профсоюзы завоевали такие права, которые изменили всё положение рабочей силы. Кооперативное движение, получив обратно собственность, конфискованную нацистами, уже снова выступает как важный фактор в жизни зоны. Культурная деятельность развивается с поразительной быстротой».

В советской зоне оккупации Германии ликвидированы предприятия немецкой военной промышленности, нет крупных монополистических объединений, выкорчеваны остатки фашистских организаций, и они не могут уже здесь возродиться ни под какими вывесками, которые зачастую прикрывают их преступную деятельность в трёх западных зонах.

Эти факты известны всему миру. Но это не мешает английским государственным деятелям их извращать или полностью отрицать. Бевин, выступая 30 июня в палате общин по вопросу о Германии, не постеснялся заявить, что будто бы не Англия и США, а «советское правительство

систематически не выполняло Потсдамского соглашения и к настоящему моменту уничтожило возможность единства Германии». На ясно выраженный в программе варшавского совещания восьми государств призыв к западным державам вернуться на путь международного сотрудничества в германском вопросе Бевин ответил категорическим отказом. Он считает вполне «демократическим» то средневековое, полицейское и зависимое от иностранных губернаторов «западногерманское государство», создание которого намечено лондонскими решениями.

* * *

Подготовка к принятию сепаратных решений о расчленении Германии велась за эти годы не только англо-американскими оккупационными властями: она велась также на международных конференциях, в реакционной прессе, была предметом тайных, закулисных переговоров влиятельных политических деятелей США и Англии. Англо-американскую линию в германском вопросе нельзя рассматривать в отрыве от многих других внешнеполитических актов этих держав.

Первые вылазки врагов международного сотрудничества против потсдамских решений относятся к лету и осени 1945 года. Уже первая сессия Совета министров иностранных дел в Лондоне осенью 1945 года прошла под знаком серьёзных расхождений между четырьмя великими державами по вопросам подготовки мирных договоров с бывшими союзниками Германии.

Борьба советской дипломатии за проведение принципов Ялты и Потсдама при подготовке мирных договоров с Италией, Венгрией, Румынией, Болгарией и Финляндией была в конечном итоге успешно завершена к концу 1946 года. Эти договоры, подписанные 10 февраля 1947 года, были разработаны Советом министров иностранных дел на основе единогласия, после урегулирования всех спорных вопросов. Но, как известно, и в самом Совете министров иностранных дел и на заседаниях Парижской мирной конференции дипломатия США не раз пыталась подменить принцип сотрудничества политикой давления, политикой навязывания воли одной державы или группы держав всем другим государствам. Идеологи американского мирового господства уже возвестили в те первые месяцы после войны о наступлении «века Америки». К декабрю 1945 года относятся слова президента Трумэна в его очередном послании конгрессу: «Мы все должны признать, что победа, которую мы одержали, возложила на американский народ бремя постоянной ответственности за руководство миром».

Первым, кто открыто выступил против политики сотрудничества западных держав с Советским Союзом в вопросах послевоенного мирного урегулирования, был Уинстон Черчилль. Выступая в Фултоне (США) в присутствии президента США Трумэна, Черчилль призвал к военному союзу западных держав, направленному против СССР и стран народной демократии.

Товарищ Сталин в интервью с корреспондентом «Правды» относительно речи Черчилля отметил сходство теорий Черчилля с расовой теорией Гитлера. Поджигатель новой войны Черчилль начал свою подготовку к войне с утверждения, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершать судьбы всего мира.

«По сути дела г. Черчилль и его друзья в Англии и США,— говорил товарищ Сталин,— предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда всё будет в порядке,— в противном случае неизбежна война».

Немного позднее, в сентябре того же 1946 года, в другой своей речи,

произнесённой в Цюрихе, Черчилль сформулировал свой план конкретно в применении к Германии. Он предложил раздробить Германию, восстановить существовавшие до её объединения «древние государства и княжества», соединив их затем в некое федеративное объединение, которое должно войти, наконец, в «Соединённые Штаты Европы» или в тот или иной «западный блок».

Черчилль явился, таким образом, «провозвестником» возрождения реакционных, находящихся под властью помещиков и капиталистов мелких германских государств. Однако не ему, а его американским покровителям принадлежит окончательная «увязка» этого плана с далеко идущими проектами американского господства над Западной Европой. Ещё в том же 1946 году в двух статьях в журнале «Лайф» от 3 и 10 июня Джон Фостер Даллес взамен потсдамской политики предложил создание антисоветского военного блока западных держав. Наконец, 17 января 1947 года в речи, произнесённой на заседании национальной ассоциации издателей, Даллес развернул широкую программу организации «западного экономического блока», куда вошли бы Франция, Голландия, Бельгия и... федерализованная и децентрализованная Германия. «Планируя будущее Германии,— заявил Даллес,— надо больше мыслить понятиями экономического единства Европы, чем понятиями потсдамского диктата, гласящего, что Германия должна быть единым экономическим целым».

Нетрудно видеть в этом высказывании Даллеса первоначальную намётку так называемого «плана Маршалла», провозглашённого его автором лишь 5 июня того же 1947 года. Советник республиканской партии по международным вопросам, доверенное лицо верхушки американской финансовой олигархии Джон Фостер Даллес играет главную роль в формулировании так называемой «двухпартийной политики» нынешнего правительства США. Кандидат республиканской партии на пост президента Дьюи недавно прямо заявил, что не кто иной, как Даллес, будет государственным секретарём США, если его, Дьюи, изберут президентом. Но ещё после ноябрьских выборов 1946 года, когда республиканская партия получила большинство в обеих палатах конгресса, правительство Трумэна, принадлежащего, как известно, к демократической партии, решило проводить «двухпартийную» внешнюю политику, то есть политику, в которой мнение республиканцев играет решающую роль. Именно поэтому Джон Фостер Даллес был первым после Маршалла членом американских делегаций как на Московской сессии Совета министров иностранных дел в марте — апреле 1947 года, так и на Лондонской сессии в ноябре — декабре того же 1947 года.

Теперь уже можно сказать с полным основанием, что в основу внешней политики США были положены высказывания Даллеса, как и циничный призыв его патрона — бывшего республиканского президента Гувера, предложившего в мае 1947 года заключить сепаратный мир с Западной Германией и приобщить её в качестве «здорового придатка» к западноевропейскому «содружеству».

«План Маршалла», позднее объявленный «краеугольным аспектом» внешней политики США, явился своеобразным и ловко замаскированным изданием той же политики Гувера—Даллеса. Основой этого плана является первоочередное восстановление Западной Германии и включение её экономики в «планируемую» в Вашингтоне экономику Западной Европы. «План Маршалла» прямо противопоставлен потсдамским решениям. Если на Потсдамской конференции было предусмотрено уничтожение экономического превосходства Германии над её соседями путём передачи этим соседям части оборудования германских заводов и развёртывания промышленного производства в других европейских странах, то «планом Маршалла» предусматривается восстановление гегемонии германской тяжёлой индустрии.

Напомним довоенное соотношение экономического потенциала Гер-

мании с экономическим потенциалом ряда других государств Европы. Десять стран: Польша, Чехословакия, Бельгия, Голландия, Дания, Югославия, Албания, Греция, Люксембург и Норвегия — выплавляли все вместе 7 миллионов тонн чугуна в год, а один немецкий Рур давал более 12 миллионов тонн чугуна. Каменного угля эти десять стран добывали около 100 миллионов тонн, в то время как в одном Руре ежегодно добывалось до 130 миллионов тонн. Даже с включением Франции в эту группу стран Германия имела над ними бесспорный перевес, составлявший основу её военного превосходства.

«План Маршалла» призывает все европейские страны отказаться от политики индустриализации, развития своих производительных сил с тем, чтобы сохранить «нормальные», «исторически сложившиеся» экономические соотношения в Европе. Это основное требование к европейским государствам наиболее тщательно маскировалось и скрывалось от широкой общественности. Но сейчас оно включено даже в тексты так называемых «двусторонних соглашений» США с каждой из 16 европейских стран, принявших «план Маршалла» и тем самым отказавшихся от экономической и в значительной степени от политической независимости. Как сообщает зарубежная пресса, во все тексты соглашений, подписанных к назначенному американцами сроку — 3 июля 1948 года,— включён пункт, который гласит, что страна, получающая американскую «помощь», обязуется признать «приоритет Германии» на получение такой помощи и первоочередную необходимость скорейшего восстановления промышленной мощи Западной Германии.

Если «план Маршалла» уже в 1947 году определял направление американской и английской политики, то тем самым исключалась возможность продолжения сотрудничества четырёх великих держав в германском вопросе. Отделение Западной Германии и передача её под контроль американских монополистов — такова основа «плана Маршалла», явно несовместимая с потсдамской политикой сохранения политического и экономического единства Германии. Поэтому вся политика Англии и США на протяжении 1947 года была проникнута беспримерным лицемерием и лживостью. Потсдамские решения на словах признавались сохранившими свою силу. На Московской сессии Совета министров иностранных дел Маршалл и Бевин заявили о своей готовности сохранить единство Германии, но практически они отказались от выработки основных положений её будущего политического строя. Их не устраивали ни веймарская конституция германской республики как основа для будущей конституции Германии, ни четырёхсторонний контроль над Руром, ни советский проект договора о демилитаризации Германии. Когда в Лондоне в ноябре 1947 года была созвана сессия Совета министров иностранных дел (в то время «план Маршалла» уже рассматривался конгрессом США), Маршалл открыто шёл на срыв сессии, на прекращение её работы. Делегации Англии, США и Франции прямо отвергли предложение советской делегации осудить планы создания сепаратного правительства в той или иной зоне Германии: Бевин, Маршалл и Бидо, повидимому, имели уже тогда готовый план создания западногерманского «государства». Французская печать сообщала, что секретный план раздела Германии был передан послом США Дугласом британскому правительству ещё накануне этой сессии Совета министров иностранных дел.

После Лондонской сессии, где делегация СССР разоблачила подлинные замыслы англо-американского блока, США, Англия и Франция откровенно взяли курс на отказ от Потсдамского соглашения, на расчленение Германии, на раскол всей Европы. 17 марта 1948 года в Брюсселе был подписан пакт о западном военном союзе пяти государств: Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга. В тот же день в нарочито торжественной обстановке на совместном заседании обеих палат конгресса США президент Трумен объявил о своей поддержке этой затеи, подчерк-

нув тем самым, что США вдохновляют и возглавляют военный союз, направленный против СССР и стран народной демократии на востоке Европы. В туманных формулировках Брюссельского пакта, говорящего не о возможной угрозе германской агрессии, а об агрессии «через территорию Германии», отчётливо выступает отнюдь не оборонительная, а наступательная суть этого союза. Западный союз не только не предполагает борьбы с возрождающейся германской опасностью, но предусматривает включение Западной Германии в этот союз.

С 1 апреля 1948 года началось осуществление пресловутого «плана Маршалла», ассигнования по которому предоставлены 16 европейским государствам (плюс Западная Германия) на условиях, лишающих эти страны самостоятельности.

В эти-то дни и шли в Лондоне переговоры по вопросу о Германии. Связанная обязательствами по Брюссельскому пакту, по «плану Маршалла», поставленная своими правителями в полную зависимость от США, Франция оказала лишь слабое сопротивление англо-американским требованиям, хотя эти требования лишают её прав на получение репараций с Германии, на полноправное участие в контроле над Руром, ставят Францию под угрозу возрождающейся военной мощи её германского соседа.

Коммунистическая партия Франции, отражая мнение большинства французского народа, заявила энергичный протест против лондонских решений. «Рекомендации лондонской конференции неприемлемы,— говорилось в проекте резолюции, предложенной коммунистами Национальному собранию,— так как благоприятствуют возрождению реакционных и агрессивных сил Западной Германии и лишают Францию подлинных гарантий её безопасности и её законного права на репарации».

Решения сепаратной лондонской конференции явились логическим завершением и оформлением империалистической, экспансионистской политики США, нашедшей своё выражение в «доктрине Трумэна», «плане Маршалла», в гонке вооружений и создании во всём мире военных баз США. Лондонское соглашение есть, как признаёт агентство Ассошиэйтед пресс, лишь «часть большой антикоммунистической стратегии». Эта «стратегия» превращает западную часть Германии в орудие восстановления германского военного потенциала, который будет использован для военно-стратегических целей США и Англии.

* * *

«Интересы мира и безопасности народов Европы,—говорится в Заявлении восьми министров иностранных дел, принятом на варшавском совещании,— требуют ликвидации гитлеровской централизации государственного управления Германии, которая уничтожила ландтаги и автономное управление земель, и восстановления децентрализации управления, которая существовала до гитлеровского режима, с восстановлением ландтагов и двух общегерманских палат. Это обеспечит единство Германии и преобразование германского государства на мирных и демократических началах, при условии, что будет предоставлена возможность свободной деятельности для демократических организаций».

Восстановление ландтагов немецких «земель», то есть предоставление отдельным частям Германии права на демократическое самоуправление, не имеет ничего общего со средневековым дроблением Германии на ряд мелких государств. Ликвидация гитлеровской централизации государственного управления вовсе не означает прекращения существования Германии как единого государства. Единое и обладающее подлинной властью центральное правительство Германии, несущее всю полноту ответственности за внешнюю и внутреннюю политику страны, должно обеспечить свободную деятельность демократических организаций во всей Германии.

Но в Лондоне было принято явно антидемократическое решение о государственном устройстве Западной Германии. Под предлогом недопущения возврата к централизованному райху это решение навязывает германскому народу федералистическое устройство государства, при котором общегерманское правительство превращается в некий бесправный орган из представителей «земель». Общегосударственное управление будет ограничено второстепенными функциями, а главная власть передаётся «правительствам» отдельных немецких земель.

В Заявлении министров иностранных дел восьми государств говорится о том, какие опасности влечёт за собой такое, противоречащее современному развитию демократических государств устройство Германии. Стремление к единству не может исчезнуть в германском народе. Но в условиях федерализации идея единства неизбежно будет монополизирована германской военщиной, шовинистами. Это неминуемо поведёт к попыткам повторить германскую агрессию, «поднимет голову идея реванша, усилится шовинизм, для которого в Германии имеется благоприятная почва, и создадутся условия для появления новых бисмарков или даже новых гитлеров».

В западных зонах оккупации Германии уже подняли голову ревизионисты, поощряемые лондонскими решениями и сепаратными действиями Англии и США в германском вопросе. Немецкие шовинисты с молчаливого одобрения некоторых англо-саксонских представителей заговаривают уже о пересмотре восточных границ Германии. Понятно поэтому, что варшавское совещание особо подчеркнуло, что польско-немецкая граница, проходящая по Одеру и Западной Нейсе, является незыблемой границей — «границей мира».

Федерализация Западной Германии представляется американским реакционерам наиболее надёжным средством разгрома и распыления демократических сил германского народа. Высокоиндустриальные районы Рура и смежных областей с многочисленным рабочим населением требуют, по мнению современных творцов нового «антикоммунистического» пакта, самых жёстких полицейских форм управления. Маленькие немецкие «княжества», где будут править с соизволения англо-франко-американских губернаторов подобранные ими «премьеры» из числа заведомых реакционеров и фашистов, кажутся в этом отношении наиболее «надёжными». Во всяком случае, уже сейчас, ещё до окончательного оформления «государства Западная Германия», англо-американские оккупационные власти произвольно кромсают немецкую территорию, рвут её на части, как им представляется наиболее выгодным.

В начале июля во Франкфурте на Майне, а затем в Кобленце совещались военные губернаторы трёх западных зон с премьер-министрами земель Западной Германии. В порядке подготовки к образованию «правительства» Западной Германии на этих совещаниях уже обсуждался вопрос о перетасовке границ между «землями», о создании новых марионеточных государственных образований. Так, например, намечено создание Рейнского федерального государства и Рурского федерального государства. Существующее сейчас «государство» Гессен предполагается ликвидировать: в его конституции имеется статья о социализации промышленности, а, как известно, одного упоминания слова «социализация» достаточно, чтобы привести в бешенство американские оккупационные власти.

Недавняя кампания по сбору подписей под требованием проведения всенародного опроса о единстве Германии показала солидарность всех демократических, прогрессивных сил немецкого народа. Несмотря на строжайшее запрещение со стороны оккупационных властей и «соответствующие меры» покорных этим властям «правительств» земель, много немцев и в западных зонах приняло участие в этой всенародной кампании. Вот почему федерализация Западной Германии «подкрепляется»

продлением на неопределённое время военной оккупации армиями США, Англии и Франции. Лондонское совещание определённо высказалось за длительную оккупацию Германии. Больше того: лондонские газеты нашли в этом решении убедительный, по их мнению, довод для успокоения Франции. Французы, видите ли, не должны пугаться возрождающейся военно-промышленной мощи Западной Германии, поскольку американские войска ещё много лет пробудут на германской территории. Короче говоря, и германская и французская реакция охраняется американскими штыками.

Но что сулит продление оккупации немецкому народу, об этом красноречиво говорит текст так называемого «оккупационного статута», зачитанный в извлечениях генералом Кенигом на совещании во Франкфурте. «Оккупационный статут» — это документ, дополняющий конституции, которые будет позволено разработать «немецким княжествам». Он определяет права оккупационных властей и, по существу, сводит Западную Германию на положение не свободного государства, а подмандатной, колониальной территории.

Вот основные пять пунктов «оккупационного статута», как они изложены французским главнокомандующим Кенигом на совещании премьер-министров Тризонии.

Во-первых, «оккупационные власти пока будут руководить немецкими внешними сношениями». Во-вторых, «оккупационные власти будут осуществлять необходимый контроль за немецкой внешней торговлей, а также за внутриполитическими проблемами, могущими оказать неблагоприятное влияние на внешнюю торговлю».

Не ясно ли уже из этих двух пунктов, что как правительства отдельных «земель», так и те немецкие учреждения, которым будет присвоено название центральных, полностью будут зависеть от американского, английского и французского губернаторов. Понятно, что любая «внутриполитическая проблема» может быть признана имеющей влияние на внешнюю торговлю, в том числе и вопрос об открытии хотя бы небольшого предприятия, производящего то, что̀ желают производить сами американские монополии.

Во втором пункте оговаривается также, что оккупационные власти следят за тем, «чтобы предоставляемые Германии средства (по «плану Маршалла») были использованы целесообразно».

В-третьих, «оккупационные власти осуществляют контроль в тех областях, где об этом было достигнуто или будет достигнуто соглашение». В качестве примеров приводится контроль над Руром, над уровнем производства, над «определёнными формами научно-исследовательской деятельности». Но, как видно, в будущем могут быть установлены новые формы контроля над всей жизнью немецкого населения.

Четвёртый и пятый пункты кениговского конспекта «оккупационного статута» посвящены обеспечению безопасности оккупационных войск и удовлетворению их потребностей, а также «соблюдению утверждённых губернаторами конституций».

Такова эта «губернаторская территория», именуемая «государством Западная Германия». Немецкому народу навязывают реакционный, террористический режим, продление оккупации на неопределённо долгое время, бремя оккупационных расходов на многие годы.

«Такая политика американских, британских и французских властей, ведущая к закабалению германского населения и к затягиванию мирного урегулирования в Европе,— говорится в Заявлении восьми министров иностранных дел, принятом на совещании в Варшаве,— несовместима с задачами преобразования Германии в миролюбивое и демократическое государство, несовместима также со стремлениями народов к скорейшему установлению демократического мира в Европе».

Но именно эту антидемократическую колониальную систему госу-

дарственного устройства Западной Германии сейчас усиленно восхваляют приказчики американского империализма в Европе — английские правые лейбористы. Характерны в этом отношении прения в английской палате общин, состоявшиеся в конце июня и первых числах июля «в связи с положением в Берлине». Одобряя провокационные действия англо-франко-американских властей в западных секторах Берлина, их сопротивление мерам, которые вынуждена была принять советская военная администрация для защиты экономики советской зоны оккупации от последствий сепаратной денежной реформы в Западной Германии, британские парламентарии — консерваторы, либералы и лейбористы — не поскупились на весьма агрессивные и воинственные речи.

«Мы ведём битву за всю Германию, — патетически воскликнул правый лейборист Кроссмэн. — Мы должны позаботиться о том, чтобы во всей Германии франкфуртское правительство было признано как единственное действительно демократическое правительство, единственное подлинно ответственное правительство во всей Германии, точно так же как «долларовая марка», как немцы уже удачно окрестили новую марку, является единственной валютой, имеющей стоимость...»

От этого насквозь лживого, лицемерного выступления, в котором чёрное названо белым — колониально-оккупационный режим назван «образцом демократии»,— нестерпимо несёт духом лейбористского лакейства перед империализмом, перед долларом, «единственной валютой, имеющей стоимость». С Кроссмэном уже солидаризировался вожак германских социал-демократов Шумахер, а соратник Кроссмэна Филлипс ездил в июне в Вену, где на очередной конференции правых социалистов была принята резолюция, одобряющая решения лондонского совещания о Германии.

В британском парламенте раздался только один голос, честно и прямо осудивший англо-американскую политику раскола Германии и провокации в Берлине. Это был голос коммуниста Галлахера. Он сказал:

«Берлин находится в советской зоне. Соглашение предусматривало, что четыре державы должны иметь свои штаб-квартиры в Берлине и что для управления всей Германией будет создан четырёхсторонний орган. Это было единственным основанием для того, чтобы находиться в Берлине. Речь идёт не о правах. Нет никакого другого оправдания, чтобы находиться там. Теперь, когда четырёхстороннее управление прекратилось, эти разговоры о праве там находиться совершенно беспредметны. Решено создать в английской, французской и американской зонах правительство, которое будет находиться под контролем американских монополистов. Американский монополистический капитализм намерен добиться того, чтобы единство не было восстановлено... Создалось положение, при котором мы (Англия.— *Б. Л.*) остаёмся в Берлине только потому, что хотим продолжать свои провокационные действия».

В ноте советского правительства от 14 июля этого года, являющейся ответом на ноты правительств США, Великобритании и Франции от 6 июля (по вопросу о положении в Берлине), с огромной убедительностью показано, что «создавшееся в Берлине положение возникло в результате нарушения правительствами США, Великобритании и Франции принятых четырьмя державами согласованных решений в отношении Германии и Берлина, выразившегося в проведении сепаратной денежной реформы, введении особых денег для западных секторов Берлина и в политике расчленения Германии». В ноте указано также, что нарушением согласованных решений об управлении Берлином указанные правительства сами сводят на-нет своё право на участие в оккупации Берлина.

Действия США и Англии в Германии и, в частности, в Берлине отражают их недовольство тем, что в отличие от послеверсальских времён они теперь не в силах возрождать мощь германского империализма

на всей территории Германии. «Благодаря политике Советского Союза, — говорил в польском сейме ещё в апреле этого года министр иностранных дел Польши Модзелевский, — они вынуждены сократить свои планы, ограничиться только Западной Германией, что в огромной степени ослабляет их позицию и может принести совершенно неожиданные результаты».

Попытки распространить реакционный, федералистический режим, навязываемый Западной Германии, на всю страну находят своё отражение во всей англо-американской печати. Лондонский консервативный еженедельник «Экономист» давно проболтался о том, на что рассчитывают правящие круги Англии и США, создавая марионеточное правительство во Франкфурте. «Франкфуртское правительство,— писал «Экономист»,— будет иметь, по крайней мере, три козырные карты: оно не должно будет платить репараций; оно не должно будет признавать восточную границу; и оно сможет апеллировать к своим покровителям».

Консервативному британскому мышлению, повидимому, доступны только подобные доводы «от кошёлька», от холопства перед «покровителями», приписываемого немецкому народу. Политические деятели современной Великобритании не раз уже в последние годы испытывали большое разочарование, убеждаясь, что «облагодетельствованные» ими колониальные народы продолжают борьбу за подлинную независимость и подлинную демократию. И всё же эти недальновидные британские деятели мало задумываются над тем, как отнесётся германский народ ко всей франкфуртской комедии. При этом режиме одна из франкфуртских «палат» будет состоять из деятелей, «выдвинутых партиями и утверждаемых ландтагами земель»; другая «палата» будет состоять из «представителей» земель, по два от каждой земли, также не избираемых народом; верховный суд будет прямо назначаться приказом англо-американской военной администрации; и, наконец, как уже показано выше, всё это карточное сооружение не будет иметь никакой реальной власти. Фактическая власть принадлежит военным губернаторам — генералам Клею, Робертсону и Кенигу.

Так обстоит дело с политическим устройством Западной Германии, превращаемой в англо-американский протекторат в Европе.

* * *

Какие же экономические цели преследует состряпанный в Лондоне проект раскола Германии?

«Решения лондонского совещания трёх держав, — говорится в Заявлении восьми министров иностранных дел,— подчиняют экономику Западной Германии целям Соединённых Штатов Америки и Англии, ставя её в зависимость от проведения так называемого «плана Маршалла» в Европе. Это означает, что промышленность и другие отрасли экономики Западной Германии будут скованы планами американских, а также английских капиталистических монополий, которые стремятся подчинить себе всю экономическую жизнь западных зон Германии и отнюдь не заинтересованы в действительном восстановлении и подъёме германской мирной промышленности, которую они рассматривают как своего конкурента.

Эта политика экспансии преследует цели дальнейшего усиления зависимости связанных с «планом Маршалла» стран от американских и британских монополий».

Бережно сохранив в Западной Германии производственные мощности военной, в частности химической, промышленности, представители американских и английских монополий, имеющие решающий голос в военной администрации, тем самым нарушили потсдамское решение о демилитаризации германской промышленности, уберегли для своих целей именно те её отрасли, которые представляют опасность для дела мира

в Европе. Означает ли это, что Западной Германии будет в дальнейшем обеспечена экономическая самостоятельность? Отнюдь нет. Одновременно ликвидировались, закрывались, лишались сырья предприятия, производящие мирную продукцию, нормальная работа которых могла бы возродить германский экспорт и помочь Германии выполнить репарационные обязательства. Но эти отрасли, этот экспорт конкурируют на мировом рынке с американскими и британскими экспортёрами. Их возрождение не предусматривается.

Внешняя торговля Западной Германии в прошлом году даёт представление о том, по какому пути направляют развитие её экономики англо-американские монополисты. Если до войны не менее 80% германского экспорта составляли готовые изделия промышленности, то в 1947 году на их долю пришлось лишь 10%, а 90% вывоза составили уголь, лес и другое сырьё.

Таким образом, в Западной Германии будут поощряться усиленная добыча каменного угля, производство чугуна, стали, но немцам не позволят восстановить в широких масштабах производство тех изделий, в которых нуждаются народы Европы, заинтересованные в развитии немецкой мирной промышленности. Монополисты США и Англии сами хотят экспортировать такие изделия в европейские и другие страны. Они подчиняют экономику Западной Германии своим коммерческим интересам, нимало не заботясь о том, что германскому народу придётся втридорога платить за готовые американские и английские изделия, за американское продовольствие. Развитие сельского хозяйства Западной Германии также не предусмотрено лондонскими решениями. Зато американские и британские монополии будут получать высокие прибыли, делясь ими с германскими монополистами, допущенными к частичному участию во владении и руководстве тяжёлой промышленностью Западной Германии.

«Лондонские соглашения дадут возможность Круппу и его друзьям — Стиннесу, Гугенбергу, Тиссену и Шахту,— как заявил французский коммунист Флоримон Бонт,— увеличить свои собственные прибыли и прибыли их американских компаньонов...».

Американские дельцы не скрывают своей радости в связи с лондонскими решениями об отказе от Потсдамского соглашения и расколе Германии. Вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк пост» Чайльдс сообщает, что ньюйоркские банкиры надеются теперь извлечь большие прибыли из Германии. «При помощи долларов они могут приобрести паи в Германии за весьма незначительную сумму. Подобные вложения будут чрезвычайно выгодными в ближайшее время по мере восстановления германской промышленности в соответствии с планом Маршалла». К этому сообщению можно только добавить, что «паи» германских фирм уже в большом количестве скуплены американскими капиталистами за предшествовавшие три года и что присвоение немецкой недвижимой собственности ещё более облегчилось сейчас, после проведения в Западной Германии сепаратной денежной реформы, давшей огромные выгоды американским дельцам.

Для экономического будущего Западной Германии, как оно запроектировано в Лондоне, особенно важно решение о Руре. Производство в этом индустриальном центре Германии остаётся полностью в руках англо-американских и германских капиталистов. Промышленность Рура не передаётся в собственность немецкого народа, как настаивают на этом Советский Союз и другие демократические страны, а становится предметом сделки между американскими и британскими монополиями, с одной стороны, и немецкими магнатами угольной и сталелитейной промышленности в Руре — с другой.

От контроля над Руром фактически устраняются и такие участники лондонской сделки, как Франция и страны Бенилюкса, устраняются пол-

ностью и германские демократические организации, германский народ. Франция за отказ от репараций и от гарантий безопасности получает, как образно выразилась французская правая газета «Монд», «приставной стул в органе международного контроля над Руром».

В самом деле, этот орган, о создании которого принято в Лондоне специальное решение, будет контролировать не производство, а только распределение рурского угля, кокса и стали. В состав этого органа войдут по 3 представителя от США, Англии, Франции, Бенилюкса и Западной Германии — всего 15 членов, а поскольку германские представители «назначаются англо-американскими оккупационными властями», 9 голосов будут принадлежать американцам и англичанам. Франция и три страны Бенилюкса, располагая вместе лишь 6 голосами, всегда будут в меньшинстве.

Западная Германия превращается, таким образом, в военно-промышленный арсенал «западного блока», в основную базу американского господства в Европе. Английская и американская пресса с циничной откровенностью пишет о том, какое видное место может занять при таком режиме Западная Германия в военно-стратегических планах американского империализма. Сейчас английские и американские журналисты не стесняются рассуждать на темы о войне, в которой Германия будет арсеналом, аванпостом и союзником США против всего демократического лагеря в Европе.

Эти рассуждения поразительно напоминают статьи в западноевропейской печати времён мюнхенского сговора Чемберлена и Даладье с Гитлером, когда гитлеровцы запугивали европейских реакционеров «большевистской опасностью». Под тем же предлогом сейчас американские экспансионисты навязывают западноевропейским государствам своё военное, политическое и экономическое господство. Как во времена Мюнхена, недальновидные буржуазные политики Франции, Бельгии и других западноевропейских стран бросают к ногам американских претендентов на мировое господство национальную независимость и суверенитет своих стран. Эта политика чревата для западноевропейских стран тяжёлыми последствиями.

* * *

Программе раскола Европы и расчленения Германии противостоит прогрессивная, положительная программа разрешения германской проблемы, провозглашённая Варшавским совещанием министров иностранных дел восьми государств.

Эта программа, полностью соответствующая ялтинским и потсдамским решениям, предусматривает, во-первых, проведение, по соглашению между Великобританией, Советским Союзом, Францией и Соединёнными Штатами, мероприятий, обеспечивающих завершение демилитаризации Германии.

Во-вторых, эта программа предусматривает установление на определённый срок контроля тех же четырёх великих держав над тяжёлой промышленностью Рура. Целью контроля является развитие мирных отраслей рурской промышленности и недопущение восстановления военного потенциала Германии.

Третьей задачей является образование, по соглашению между правительствами Великобритании, СССР, Франции и США, временного демократического, миролюбивого общегерманского правительства из представителей демократических партий и организаций Германии.

В-четвёртых, предлагается заключить мирный договор с Германией в соответствии с потсдамскими решениями. При этом оккупационные войска всех держав должны быть выведены из Германии в годичный срок после заключения мирного договора.

Наконец, в-пятых, должны быть разработаны меры, обеспечиваю-

щие выполнение Германией её репарационных обязательств перед государствами, пострадавшими от германской агрессии.

Заявление министров иностранных дел СССР и стран народной демократии, в котором изложена эта ясная, отвечающая задаче установления прочного и длительного демократического мира в Европе позиция, является подлинно историческим документом. Здесь не только изложены те же принципы, которые легли в основу потсдамской программы, но и учтён опыт послевоенных лет.

Всем сторонникам мира и демократии ясно, что иначе нельзя решить жгучую и неотложную проблему Германии. Только при условии полной демилитаризации Германии — а это, в свою очередь, обусловлено демократизацией всего её государственного и общественного строя — можно заключить мирный договор. И нельзя более откладывать на неопределённый срок подписание этого мирного договора. Германия должна иметь своё общегерманское демократическое правительство, для образования которого созданы необходимые предпосылки, ибо демократические силы в стране уже проявили себя, уже вышли на арену борьбы за новую, свободную и демократическую Германию. Мирный договор может и должно подписать такое общегерманское правительство, которое взяло бы на себя исполнение всех обязательств по этому договору. Такое правительство может стать подлинным правительством Германии, действуя на основе демократической конституции, а не на основе «оккупационного статута». После заключения мирного договора оккупационные войска в годичный срок должны быть выведены из Германии. И только в Руре, этом центре германской индустрии, да и то лишь на определённый срок, должен быть сохранён контроль четырёх великих держав, чтобы обеспечить мирное, а не военное развитие немецкой промышленности.

«Только Советский Союз и государства народной демократии, как это видно из заявления, смогли дать такую программу по вопросам Германии, которая отвечает интересам всех народов и действительно служит делу мира, демократии и социализма»,— говорил В. М. Молотов.

Последовательная и глубоко принципиальная политика СССР в германском вопросе завоевала уважение всех демократических прогрессивных сил во всём мире. Ещё в годы войны правительство СССР неоднократно подчёркивало, что его целью отнюдь не является уничтожение германского государства и германского народа — «опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остаётся» (И. Сталин). В День Победы, 9 мая 1945 года, товарищ Сталин заявил: «Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию».

После войны на всех международных конференциях и прежде всего в Совете министров иностранных дел четырёх держав представители СССР настаивали на основных принципах подготовки мирного урегулирования германского вопроса: на подлинной демилитаризации и демократизации Германии, на сохранении её политического и экономического единства, на контроле над послевоенным развитием её промышленности и выполнении ею репарационных обязательств.

В июле 1946 года, когда в Совете министров иностранных дел ещё не была поставлена на очередь дня разработка мирного договора для Германии, товарищ Молотов кратко и ясно указал, что должно быть положено в основу этого договора. Он говорил: «...Нужно заботиться о том, как сделать, чтобы Германия стала демократическим и миролюбивым государством с развитым сельским хозяйством, промышленностью и внешней торговлей, но лишённым возможности вновь возродиться как агрессивная сила».

Совещание в Варшаве, как свидетельствуют все пять пунктов принятой им конкретной программы, предложило США, Англии и Франции, взявшим уже курс на раскол и расчленение Германии, вернуться на

путь выполнения потсдамских решений. Все меры, выработанные в Варшаве, предложено провести на основе согласованных действий СССР, США, Великобритании и Франции.

Не случайно реакционная пресса США и Англии попыталась скрыть текст Варшавского заявления, обошла его молчанием. Организаторам раскола Европы на два враждебых лагеря нечего привести в своё оправдание, кроме всё тех же набивших оскомину демагогических рассуждений о «невозможности» договориться с СССР, о том, что нет будто бы другого пути, кроме сепаратных действий в Западной Германии. Но самые эти действия, вся политика правящих кругов Англии и США в германском вопросе показывают, что подлинные их цели ничего общего не имеют с задачей установления прочного мира в Европе.

Демократические круги во всём мире с глубоким удовлетворением встретили Заявление министров иностранных дел восьми государств.

«Спокойный, полный достоинства тон Заявления совещания в Варшаве,— писала венгерская газета «Непсава»,— отражает рост и укрепление демократических сил. Демократия и дело мира укрепились повсюду, и это проявилось в стремлении к миру миллионных народных масс, находящихся под властью империалистов. Варшавское совещание родилось под знаком признания этого факта и отражает не только правоту дела демократии и прогресса, но и уверенность демократии в своих силах».

В своих собственных странах, среди народных масс США и Великобритании, реакционные империалистические круги не имеют поддержки. Они обманывают народ, чтобы прикрыть свою экспансионистскую политику, политику возрождения в центре Европы опасного очага фашистской реакции и агрессии. Но правду нельзя скрыть. Она пробьёт себе дорогу.

Варшавское совещание отразило то новое соотношение сил между лагерем демократии и социализма, с одной стороны, и лагерем империализма и реакции — с другой, которое создалось в результате второй мировой войны, завершившейся великой победой свободолюбивых народов во главе с народами Советского Союза, спасшего человечество и мировую цивилизацию от фашистского варварства. В этих новых условиях роста и укрепления демократических сил во всём мире попытки империалистов пойти по старому пути возрождения германской агрессии обречены на провал.

М. И. Калинин о коммунистическом воспитании

Недавно вышел сборник статей и речей М. И. Калинина «О коммунистическом воспитании и обучении»[1]. В этот сборник включены статьи и речи 1924—1945 годов, касающиеся прежде всего воспитания и образования учащейся молодёжи. Однако в них затрагиваются и проблемы коммунистического воспитания, выходящие за рамки школы. Поэтому сборник с большим интересом прочтут не только учителя и деятели в области просвещения, но и партийные, комсомольские и советские работники. Вопросы, освещаемые в этих речах и статьях М. И. Калинина, особенно актуальны теперь, в период постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда коммунистическое воспитание трудящихся приобрело решающее значение.

Вопросы коммунистического воспитания М. И. Калинин всегда рассматривал в неразрывной связи с конкретными задачами социалистического строительства, руководствуясь основой нашего общественного строя — политикой коммунистической партии. Выступая 5 ноября 1926 года на открытии 3-й сессии ВЦИК XII созыва, М. И. Калинин подчёркивал, что привлечение широких народных масс к советскому строительству неизбежно связано с общекультурным и политическим развитием; политический и культурный уровень трудящихся нельзя повысить без их практического участия в государственном строительстве. Расти культурно и политически можно только в работе, указывал он. Общие и политические знания нужны не сами по себе, а для нашего движения вперёд, к коммунизму, для улучшения материального положения народа. «В нашем социалистическом государстве народное образование даётся не только для того, чтобы человек обучился тем знаниям, какие даёт академическое образование. Нам нужно, чтобы вместе с народным образованием улучшились и бытовые условия, чтобы вместе с образованием росли потребности человека и чтобы вместе с тем повышались и его культурность и его способности как в общественной работе, так и в той, которую он выполняет. Мы ведь великолепно понимаем, что для строительства социализма требуются первоклассные работники, целиком и полностью отдающие свои силы работе» (стр. 9).

М. И. Калинин подчёркивал, что только советское государство, как государство нового типа, выражающее коренные интересы и чаяния народа, на деле заботится об образовании трудящихся, о поднятии их общекультурного и политического уровня. Капиталистические государства, как огня, боятся просвещения и политического роста народа, ибо это угрожает существованию эксплоататорского государства. Только советское социалистическое государство кровно заинтересовано в поли-

[1] М. И. Калинин «О коммунистическом воспитании и обучении. Сборник статей и речей. 1924—1945 гг.». Издательство Академии педагогических наук РСФСР. М.-Л. 1948. 232 стр.

тическом и общекультурном росте народа. «Ведь по существу говоря,— отмечал М. И. Калинин на XV Всероссийском съезде Советов,— все правительства капиталистических стран боятся общего образования широких масс и особенно боятся их политического развития. Сейчас мы можем с удовлетворением констатировать, что по образованию мы шагнули значительно вперёд. Ведь эта аудитория, этот суверенный съезд Советской социалистической республики, который находится в этом зале, он вышел из недр народа. Представители, выходившие на эту трибуну, участвовавшие в обсуждении политических, хозяйственных и культурных вопросов, ведь они в своём лице наглядно показали, какой громадный сдвиг сделан и в области культуры и в области политического развития среди самых глубоких слоёв нашего населения. И не только русского, но самых отсталых ранее национальностей, которые уже имеют свою интеллигенцию, свои кадры, своих руководителей. Всё это достигнуто советской властью» (стр. 16).

* * *

Где бы ни выступал М. И. Калинин по вопросам коммунистического воспитания, всегда в его выступлениях проходила красной нитью мысль о необходимости овладения марксистско-ленинской теорией. Выступал ли М. И. Калинин на съездах Советов, перед комсомолом, перед учителями, перед учащимися общеобразовательной школы или ремесленных училищ, перед рабочей или колхозной аудиторией — он, подчёркивая необходимость развития социалистического сознания, указывал, что развитие сознания немыслимо без овладения марксистско-ленинской теорией. Причём к этому вопросу М. И. Калинин никогда не подходил абстрактно, никогда не отрывал могучее учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина от живой действительности, от практики сегодняшнего дня, от перспектив социалистического строительства. Задача состоит в том, неоднократно указывал М. И. Калинин, чтобы уметь марксистски мыслить, уметь применять марксистско-ленинское учение ко всей многообразной конкретной действительности.

«Для того, чтобы быть крепким коммунистом,— говорил М. И. Калинин на совещании актива днепропетровского комсомола в мае 1934 года,— требуется прежде всего твёрдое коммунистическое мировоззрение. Коммунистическое мировоззрение даёт нам возможность умело подходить к каждому вопросу, правильно подойти к каждому явлению. Коммунистическое мировоззрение является тем же самым для борцов пролетарской революции, чем, скажем, для астронома является огромнейший телескоп, а для лабораторного исследователя — микроскоп. Для политика, для общественного работника коммунистическое мировоззрение даёт возможность правильно, всесторонне понять обстановку, в которой он работает, организовать массу и повести её в бой, правильно видеть, понимать и намечать дальнейшие перспективы» (стр. 32).

Руководствуясь указаниями Ленина и Сталина о творческом подходе к марксизму, М. И. Калинин напоминал, что марксистско-ленинская теория не есть собрание абстрактных догматов — это руководство к действию, это метод, при помощи которого мы определяем наше общественное и личное поведение. «Мы считаем, что это — самое могущественное орудие человека в его практической жизни» (стр. 151).

Без овладения марксистско-ленинской теорией любой самый крупный специалист может превратиться в ограниченного человека, замкнувшегося в узкий круг интересов своей профессии. Одухотворённая марксизмом-ленинизмом, деятельность советских людей становится целенаправленной, а следовательно, и намного более эффективной.

М. И. Калинин неоднократно подчёркивал, что марксизм-ленинизм

является могущественнейшим оружием в борьбе за коммунизм. 17 апреля 1941 года в своей речи на собрании учащихся старших классов средних школ Ленинского района Москвы, говоря о том, что основной задачей для нас является укрепление социализма и построение коммунизма, М. И. Калинин призывал молодёжь проникнуться сознанием величия предстоящих задач, сделать их решение целью своей жизни. Но для этого надо иметь не только достаточное общее образование, не только быть специалистом в определённой области, но и овладеть марксистско-ленинской теорией. «Оружием в борьбе за коммунизм, за осуществление всех коммунистических идеалов служит марксизм-ленинизм. Это учение и его метод являются могучим средством как в практической, так и в научной деятельности. И кто стремится к большой и яркой жизни, тот должен основательно знать марксизм-ленинизм» (стр. 133).

М. И. Калинин подчёркивал необходимость тщательного и вдумчивого изучения «Краткого курса» истории нашей партии.

Понять политику большевистской партии можно только тогда, когда знаешь историю партии. Изучение истории большевистской партии является могучим орудием для формирования марксистско-ленинского мировоззрения и для понимания современных задач. М. И. Калинин категорически осуждает схоластическое, оторванное от жизни изучение истории большевистской партии, рекомендует связывать прошлое с настоящим.

«Товарищ Сталин, — говорил Михаил Иванович, — всё время напоминает, что теория и конкретная действительность неразделимы, что марксизм не терпит отвлечённости, голой абстракции, а он всегда обогащается, подкрепляется, ярко расцвечивается в результате глубокого изучения действительных фактов жизни» (стр. 143). На совещании ЦК ВЛКСМ с секретарями обкомов ВЛКСМ по работе среди школьной молодёжи и пионеров М. И. Калинин говорил: «Между тем, когда вы штудируете учебник, то иногда боитесь выйти из рамок отдельных его параграфов. Но если вы будете ограничиваться этими рамками, то вы будете плохими марксистами, ибо каждый параграф — не догма, а руководство к действию. При изучении истории большевистской партии желательно эти параграфы насыщать не только фактами прошлого, но и содержанием сегодняшнего дня, уясняя их существо и на примерах современной жизни» (стр. 39).

М. И. Калинин предостерегает против поверхностного подхода к изучению истории партии. Ведь нужно не просто заучивать факты, положения, выводы и обобщения, но серьёзно продумывать каждое слово, каждую фразу. Речь идёт о том, чтобы историю партии превратить в руководство к действию, уметь применять ленинско-сталинское учение к практике.

М. И. Калинин, бичуя поверхностность и верхоглядство в изучении марксистско-ленинской теории, обрушивался на тех, кто за политической трескотнёй скрывает убожество мыслей, взглядов и убеждений. Потолкуйте с таким человеком, говорил Михаил Иванович, и вы увидите, что его политическая фразеология не имеет прочного основания. Такие люди могут легко говорить о политике, литературе, искусстве, но всё это у них поверхностно, своего ничего нет, их легко сбить с толку.

М. И. Калинин был блестящим, опытным пропагандистом и агитатором, он много внимания уделял вопросам методики пропагандистской и агитационной работы.

М. И. Калинин рекомендует применять различные формы организации изучения «Краткого курса» истории нашей партиии. Кружки, теоретические собеседования, доклады, лекции, творческие дискуссии—всё должно быть использовано для наиболее основательного и глубокого изучения

марксистско-ленинской теории. Большое значение при изучении теории имеет обмен мнениями. На совещании учителей-отличников 28 декабря 1938 года М. И. Калинин разъяснял: «И, разумеется, при таком обсуждении между собой можно лучше разобраться в вопросе. Когда вы прочитали, вы только одну сторону взяли, три стороны взяли, а четвёртую не взяли. Наконец, взяли все четыре стороны. Между тем оказалось, что это не квадрат, а куб, где шесть сторон. Так что при обсуждении с другими мысль отшлифовывается и обогащается» (стр. 153—154).

Изучающим марксистско-ленинскую теорию М. И. Калинин советует делать доклады: «А если вы ещё будете писать доклады, то я должен прямо сказать, — в пять раз больше изучите вопрос, чем вы лекцию прослушаете. Ведь чтобы доклад писать, для этого надо каждое слово, каждую мысль продумать. Доклад писать — надо и туда в источник заглянуть и сюда» (стр. 154).

Особое значение М. И. Калинин придавал самостоятельному изучению основ марксизма-ленинизма. Самостоятельное изучение не означает, указывал он, что человек сидит, читает, записывает и ни с кем не общается. Самостоятельное изучение марксизма-ленинизма требует того, чтобы изучающие могли время от времени встречаться, организовывать диспуты, прослушать лекции. Только тогда самостоятельные занятия имеют ценность. Нужно приучать людей самостоятельно работать, самостоятельно мыслить, не бояться обсуждения острых вопросов. Только таким образом шлифуются мысль и язык: «Поэтому если вы хотите понять марксизм-ленинизм и овладеть этой теорией, то доклады, рефераты и споры на основе самостоятельных занятий принесут вам огромную пользу. Самостоятельное изучение есть основной метод овладения марксизмом-ленинизмом» (стр. 155).

М. И. Калинин рекомендует соблюдать систематичность и последовательность в деле политического образования. Никогда, говорил он, не изучают высшей математики, если не изучили предварительно элементарной арифметики. Так и в овладении марксистско-ленинской теорией нельзя сразу начинать с больших и сложных вопросов, надо начинать с политграмоты и переходить к систематическому изучению более сложных вопросов. Систематичность и последовательность требуются во всяком деле. Тем более этот принцип нельзя забывать при организации работы по политическому просвещению.

Вести агитационно-пропагандистскую работу надо творчески. Продумывать каждую мелочь, подбирать соответствующий материал, действовать не только на сознание слушателей, но и на их чувства, эмоции; знания закреплять анализом конкретных фактов, конкретных событий. Учение Ленина — Сталина — творческое учение, и это творческое учение требует творческих, гибких методов в работе с массами.

* * *

Вторая группа вопросов, освещаемых в статьях и речах, вошедших в сборник, тесно связана с первой группой и объединяется идеей борьбы за воспитание новых моральных качеств советского человека.

Михаил Иванович Калинин, как верный ученик и последователь Ленина и Сталина, руководствуясь их учением, глубоко и многосторонне анализирует вопросы коммунистического воспитания трудящихся. Он показывает классовый характер воспитания. Буржуазные учёные твердят о внеклассовом и надклассовом воспитании, но это лживые утверждения: «Трудящийся человек в буржуазном обществе от рождения и до самой смерти находится под постоянным воздействием мыслей, чувств, привычек, выгодных господствующему классу. Оно осуществляется по

бесчисленным каналам, принимая иногда еле осязаемые формы. Церковь, школа, искусство, пресса, кино, театр, различные организации — всё это служит орудием внедрения в сознание масс буржуазного мировоззрения, морали, привычек и т. д.» (стр. 53).

Коммунистическое воспитание отличается от буржуазного как по своим целям, так и по методам. Новые, социалистические общественные отношения требуют новых людей — людей, вооружённых марксистско-ленинским мировоззрением, людей с новыми моральными качествами, отдающих все свои силы и знания на благо народа. Построение коммунистического общества требует высокой идейности и сознательности, веры в правоту нашего дела, умения подчинять личные интересы — интересам общественным. В процессе борьбы за создание социалистического общества совершается социалистическое перевоспитание людей, преодоление пережитков капитализма в их сознании, вырастают новые люди. Ленин и Сталин показали и научно обосновали пути воспитания нового человека. Воспитание нового человека — не стихийный процесс, а процесс, организованный партией. Идеи Ленина и Сталина о воспитании нового человека являются важнейшей силой, направляющей работу партии в этой области.

Социалистическому обществу нужны образованные люди, «а образованными людьми можно считать не тех, кто только много читает, но тех, кто основательно занимается материалистической философией, овладевает богатствами науки, кто осмысливает прочитанное и понимает, как сочетать революционную теорию с революционной практикой» (стр. 33).

Коммунистическое общество предполагает организованность, дисциплинированность, высокую производительность труда, максимальное развитие производительных сил. Всестороннее развитие трудящихся содействует решению этих важнейших задач. Вот почему М. И. Калинин неоднократно ставил перед молодёжью задачу: «Будьте всесторонне развитыми людьми».

Какие же качества характерны для нового, социалистического человека? Одним из важнейших таких качеств является преданность социалистическому Отечеству, своему народу. Советский человек — горячий патриот своей социалистической Родины, с уважением относящийся ко всем другим народам. Советский патриотизм — качественно новый патриотизм, присущий только советским людям. М. И. Калинин говорил, что необходимым составным элементом коммунистического воспитания является «развитие любви к родине, к социалистической родине, развитие советского патриотизма» (стр. 61). Советский патриотизм он рассматривает, как действенное чувство, проявляющееся и в труде и в защите Родины.

М. И. Калинин призывал быть готовыми к схватке с врагом в любую минуту. Обращаясь 7 апреля 1940 года к учащимся старших классов средних школ Бауманского района Москвы, он говорил, что старшему поколению приходилось биться с русскими помещиками и капиталистами и борьба была длительной и ожесточённой. Молодому поколению придётся биться с врагом, неизмеримо более сильным, более организованным, более коварным, более изощрённым в политической борьбе, в разных методах и средствах обмана.

В дни Великой Отечественной войны М. И. Калинин неоднократно подчёркивал роль морального фактора в борьбе с врагом и особенно такого фактора, как патриотизм. В сборник включены статьи «Что значит быть советским патриотом в наши дни», «О моральном облике нашего народа». В этих статьях читатель найдёт большой и глубокий материал, характеризующий высокие моральные качества советских людей.

Очень важное место отводил М. И. Калинин воспитанию твёрдого марксистско-ленинского мировоззрения, большевистской воли и характера. Марксистское мировоззрение и убеждения, большевистскую волю и

характер надо воспитывать у молодёжи — и чем раньше, тем лучше. М. И. Калинин говорил на совещании учащихся старших классов средних школ Бауманского района Москвы: «Я лично очень уважаю людей, которые выработали свои убеждения и свой характер. Но, может быть, вам ещё рано об этом беспокоиться? Нет, товарищи, не рано. Вероятно, вы хорошо знаете жизненный путь товарища Сталина. Уже в пятнадцатилетнем возрасте он стал марксистом, а семнадцати лет его изгнали из семинарии за то, что он имел определённые политические убеждения, целиком направленные против царского самодержавия, против капитализма. Вот видите, как рано самоопределился товарищ Сталин. Но если прежде люди могли так рано самоопределяться, то вам теперь куда легче решить эту задачу» (стр. 115).

Особое внимание М. И. Калинин уделял вопросам воспитания социалистического отношения к труду. Труд в социалистическом обществе целеустремлён, одухотворён великими идеями, его надо любить, честно относиться к нему, памятуя, что труд в нашей стране есть дело чести.

В своём докладе на собрании партийного актива Москвы в 1940 году М. И. Калинин поставил вопросы нового отношения к труду в центре внимания и подчеркнул, что «одним из важнейших элементов коммунистического строительства и могучим орудием трудящихся СССР в их борьбе с капитализмом является высокая производительность труда» (стр. 55). М. И. Калинин ссылается на статью 12-ю Конституции СССР, гласящую: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: кто не работает, тот не ест» В СССР осуществлён принцип социализма: «От каждого — по его способностям, каждому — по его труду». Эта статья Конституции не только выражает юридическое оформление прав и обязанностей советских граждан, указывал М. И. Калинин, но и является могучим фактором воспитания людей.

«У нас некоторые люди, — говорил М. И. Калинин, — склонны рассматривать коммунизм как-то отвлечённо, не вкладывая в это понятие конкретного содержания. А что значит коммунизм? Это значит: давай как можно больше продукции и как можно лучшего качества. При этом я имею в виду продукцию не только физического, но и интеллектуального труда — продукцию инженеров, архитекторов, писателей, учителей, врачей, артистов, художников, музыкантов, певцов и т. д.» (стр. 58).

Борьбу за высокую производительность труда М. И. Калинин рассматривал как важнейшую задачу коммунистического воспитания трудящихся. М. И. Калинин считал необходимым воспитывать социалистическое отношение к труду с детского возраста, научить детей любить труд, честно относиться к нему, «твёрдо при этом памятуя, что если человек живёт, питается и не работает, то это значит, что он поедает чужой труд» (стр. 156).

С большевистской страстностью М. И. Калинин обрушивался против воров и расхитителей общественной собственности как злейших врагов народа, социалистического общества. «Что касается воров, расхитителей общественной собственности, жуликов и тому подобных «хранителей традиций капитализма», то против них мы должны направить карательные меры»,— говорил он (стр. 61).

М. И. Калинин бичевал пережитки капитализма в сознании людей, в области отношения к труду и к общественной собственности, в области морали и в других областях общественной жизни. Он выступал против пошлости, обывательщины и мещанства в быту. В речи на торжественном заседании, посвящённом десятилетию комсомола, он говорил: «У нас очень многие, в особенности среди молодёжи, любят говорить о новом быте, рисуя его в совершенно извращённом виде. В особенности этот

новый быт извращённым проявляется в отношении к девушке: «новый быт», «свобода», «долой все условности» и т. д. и т. п.» (стр. 26). М. И. Калинин призывает молодёжь с глубокой ответственностью относиться к вопросам быта. В быту должны быть установлены подлинно человеческие отношения, покоящиеся на взаимном доверии и уважении. Мысли М. И. Калинина о быте не потеряли своего значения и сейчас, ибо буржуазные пережитки в быту ещё проявляются и в наши дни.

М. И. Калинин указывал, что воспитание новой, коммунистической морали даётся не легко. Трудно сразу отрешиться от привычек и правил, нравов и обычаев, привитых веками хозяйничания помещиков и буржуазии. Мораль в буржуазном обществе служит интересам эксплоататорских классов, оправдывает эксплоатацию человека человеком. «Великая Октябрьская социалистическая революция подняла мораль всех народов России на ступень выше. Она стала самой высокой моралью в человеческом обществе. Здесь нет преувеличения; это лишь объективный вывод из существующей действительности. Разумеется, это не значило, что люди в одно прекрасное утро проснулись осенённые внезапной благодатью — новой, социалистической нравственностью» (стр. 79).

Требуются годы упорной борьбы для преодоления пережитков капитализма в сознании людей. Многое в этом отношении уже сделано в процессе социалистического строительства. Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства коренным образом изменили лицо страны; благодаря огромной воспитательной деятельности партии новая мораль, мораль коммунистическая, стала господствующей моралью нашего общества.

В статье «О моральном облике нашего народа» М. И. Калинин писал: «Советское правительство, партия Ленина — Сталина имеют единую цель — благо народа — и все свои действия направляют к этой, действительно высокой моральной цели.

Товарищ Сталин всеми своими делами подтверждает сказанные им слова, что за дело народа он отдаст каплю за каплей свою кровь. Разве это не высшая степень человеческой морали? Мораль нашей партии, партии Ленина—Сталина, есть и мораль нашего народа. Она даёт советскому государству силу огромной сопротивляемости агрессорам; она воодушевляет тружеников на заводах и полях; она делает геройство на фронте массовым; она один из важнейших элементов победы» (стр 101).

Нового человека социалистического общества М. И. Калинин рассматривал как человека здорового морально и физически, непримиримого к врагам советской Родины, умеющего преодолевать любые трудности, беззаветно борющегося за полную победу коммунизма в нашей стране.

* * *

М. И. Калинин особое внимание уделял школе и учителю, учитывая, какое большое место в социалистическом обществе занимает школа. В общеобразовательной школе у нас обучается около 30 миллионов детей, подростков, юношей и девушек. От работы школы, от качества обучения и воспитания во многом зависит наше дальнейшее движение вперёд.

Грандиозные задачи развития социалистического государства требуют всемерного улучшения качества учебно-воспитательной работы школы. Из наших школьников надо готовить людей, преданных делу коммунизма, высокообразованных, культурных и всесторонне развитых, способных быстро овладевать сложной современной техникой, способных двигать науку вперёд. На плечи нынешних школьников, как на новое поколение советских людей, в значительной мере лягут задачи завершения построения коммунистического общества. «Развивающееся социалистическое строительство с каждым годом требует всё большего и боль-

шего количества строителей, обладающих высокой квалификацией,— писал М. И. Калинин.— Поэтому наша школа, чтобы выполнить своё назначение и роль первоначальной лаборатории формирования максимально развитого и вполне сознательного социалистического строителя, должна ещё много работать и совершенствоваться, а её практика должна исходить из теории революционного марксизма-ленинизма» (стр. 109).

Огромное значение М. И. Калинин придавал идейности в школьном обучении и воспитании. Высокая идейность в учебно-воспитательной работе раскрывает перед учащимися смысл и значение социалистического строительства, заставляет жить интересами своего народа, своей Родины. «Если вы будете жить такими интересами,— говорил М. И. Калинин учащимся старших классов средних школ Ленинского района Москвы,— если все ваши помыслы будут устремлены к тому, чтобы ещё больше возвеличить свой народ, ещё выше поднять экономическую и военную мощь своей родины, если вы будете отдавать все свои силы борьбе за полную победу коммунизма, и эта великая идея будет доминировать в вашем сознании, то я не сомневаюсь, что вы действительно проживёте большую жизнь» (стр. 126).

Важнейшей задачей советской школы, говорил М. И. Калинин, является вооружение учащихся основами наук. Наша молодёжь должна овладеть основами марксизма-ленинизма, освоить лучшее наследие человеческой культуры, овладеть высотами науки и техники, стать образованнее всех в мире.

Овладевая основами наук, учащиеся формируют своё сознание, вырабатывают коммунистическое мировоззрение. Школа подготовляет молодёжь к жизни, к строительству коммунизма, и от того, как она их подготовляет, зависит в значительной степени будущее нашей Родины. М. И. Калинин неоднократно указывал, что хозяйственно-политические задачи, стоящие перед страной, требуют более глубоких и основательных знаний от учащихся, большой политической устремлённости в работе учителя. Воспитание социалистической сознательности у молодого поколения диктуется всей нашей жизнью, ибо построение коммунизма осуществляется путём сознательной творческой деятельности советских людей.

Неоднократно в своих выступлениях М. И. Калинин возвращался к вопросу о необходимости воспитания у учащихся основ коммунистического мировоззрения, правильного понимания окружающих явлений природы и человеческого общества. М. И. Калинин указывал, что в школе не заканчивается формирование мировоззрения учащихся, но основы мировоззрения закладываются именно в школе. В процессе систематического изучения естественных и общественных наук у учащихся постепенно складывается научное мировоззрение.

Наша, советская школа даёт возможность воспитывать у учащихся правильное материалистическое понимание явлений природы и общества. Можно сказать, что нет ни одного учебного предмета в нашей школе, который нельзя было бы использовать для воспитания основ научного мировоззрения у учащихся.

Таким образом, преподавание в школах предполагает определённую целеустремлённость в учебно-воспитательной работе каждого учителя. Учебный предмет сам по себе, автоматически ещё не определяет развития мировоззрения учащихся: воспитание в школе — процесс не стихийный, а организованный, целенаправленный и строго продуманный. М. И. Калинин определял воспитание как деятельность целеустремлённую. В своём докладе на собрании партийного актива Москвы 2 октября 1940 года, он говорил: «По-моему, воспитание есть определённое, целеустремлённое и систематическое воздействие на психологию воспитуе-

мого, чтобы привить ему качества, желательные воспитателю. Мне кажется, что такая формулировка (разумеется, ни для кого не обязательная) в общих чертах охватывает всё, что мы вкладываем в понятие воспитания, как то: внедрение определённого мировоззрения, нравственности и правил человеческого общежития, выработку определённых черт характера и воли, привычек и вкусов, развитие определённых физических свойств и т. п.» (стр. 51—52).

Не следует забывать, что на учащихся оказывает влияние не только школа: ребёнок большую часть времени находится вне школы, общается с товарищами, со взрослыми людьми. А, как известно, пережитки капитализма в сознании людей полностью ещё не преодолены. Совершенно ясно, что всё это оказывает влияние на развитие взглядов ребёнка. В повседневной жизни дети зачастую встречаются с антинаучными объяснениями явлений природы и человеческого общества, иногда окружающие принуждают детей и подростков к отправлению религиозных обрядов. Учитель не может проходить мимо таких фактов, он должен бороться против отрицательных влияний, убедительно, вдумчиво и тактично показывать антинаучность и вред религии и других предрассудков.

М. И. Калинин, обращаясь к школьникам, писал в журнале «Пионер»: «Школа выковывает людей нашего будущего, достойную смену старому поколению. Она должна стать для вас вторым родным домом, а борьба за хорошую учёбу — борьбой за честь своей школы» (стр. 135).

М. И. Калинин, уделяя много внимания работе учителя, подчёркивал, что ни программа, ни учебные планы, ни даже учебники не могут иметь такого значения в идейной направленности школы, как работа учителя. М. И. Калинин, руководствуясь указаниями Ленина и Сталина о роли учителя в социалистическом обществе, призывал учителей воспитывать подрастающее поколение как будущих активных строителей коммунистического общества, всё дело воспитания и образования подчинять задачам построения коммунистического общества. Учитель непосредственно проводит политику нашего социалистического государства в вопросах народного образования. «Государство, народ,— говорил М. И. Калинин,— доверяют учителям детей, т. е. людей в таком возрасте, когда на них легче всего оказывать влияние, доверяют им выращивание, развитие, формирование молодого поколения, т. е. свою надежду и своё будущее. Это — огромное доверие, которое возлагает на учителей великую ответственность. Ясно, что учителя должны быть людьми, с одной стороны, высокообразованными, а с другой стороны — кристально честными. Ибо честность, я бы сказал,— неподкупность характера, в высоком смысле этого слова, она не только импонирует детям, она их заражает, она оставляет глубокий отпечаток на всю их последующую жизнь» (стр. 165).

Для того, чтобы учитель оправдал доверие народа и успешно вёл свою работу, к нему должны быть предъявлены очень серьёзные требования. Учитель должен быть марксистски образованным человеком, убеждённым в правоте нашего дела, преданным идеям коммунизма, делу партии Ленина — Сталина. Мировоззрение учителя оказывает влияние на всю его учебно-воспитательную работу, его личный пример оказывает влияние на поведение детей, на формирование их взглядов и убеждений. «...Мировоззрение учителя,— говорил М. И. Калинин,— его поведение, его жизнь, его подход к каждому явлению так или иначе влияют на всех учеников. Это часто незаметно. Но этого мало. Можно смело сказать, что если учитель авторитетен, то у некоторых людей на всю жизнь остаются следы влияния этого учителя. Вот почему и важно, чтобы учитель смотрел за собой, чтобы он чувствовал, что его поведение и его действия находятся под сильнейшим контролем, под каким не находится ни один человек в мире. Десятки детских глаз смотрят на него, и нет ничего более внимательного, более зоркого, более восприимчивого в отношении разных нюансов психической жизни человека, никто так не

уловит все тонкости, как детский глаз. Это нужно помнить» (стр. 157).

Советский учитель, подчёркивает М. И. Калинин, должен быть передовым учителем; он должен всегда идти с передовой частью народа. Учитель не может и не должен отгораживаться от народа: его долг — активно участвовать во всей общественной жизни, в строительстве коммунистического общества.

Мысли М. И. Калинина о коммунистическом воспитании имеют важное значение для идейно-воспитательной работы. Статьи и речи М. И. Калинина, проникнутые высокой идейностью, большевистской партийностью и принципиальностью, изложенные ярким, образным, доходчивым языком, окажут большую помощь партийным работникам, нашей советской интеллигенции в их работе по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Н. ГОНЧАРОВ

В. В. Воровский в борьбе за большевистскую литературную критику

В. ВОРОВСКИЙ. **Литературно-критические статьи.** Подготовка текста, вступительная статья и примечания И. В. Сергиевского. ОГИЗ. Государственное издательство художественной литературы. 1948. 256 стр Цена — 6 руб.

В. В. Воровский, один из славных деятелей нашей партии, блестящий публицист и литературный критик, был верным сподвижником великого Ленина. Воровский родился в 1871 году в Москве в семье инженера. С 1891 года он принимал активное участие в революционном движении. В 1903 году Воровский вступил в РСДРП и примкнул к большевикам. С 1907 по 1912 год он руководил Одесской партийной организацией, затем вёл революционную работу в Петербурге. Его деятельность неоднократно прерывалась арестами и ссылками. После Великой Октябрьской социалистической революции Воровский назначается советским представителем в скандинавских странах, затем заведует Госиздатом, потом едет послом в Италию. 10 мая 1923 года, во время Лозанской конференции, В. В. Воровский был убит фашистом.

Воровский принадлежал к той группе интеллигентов, которые всю свою жизнь, все свои способности и силы отдали великому делу борьбы за торжество социализма. Воровский глубоко верил в творческие революционные силы русского пролетариата, ставшего в авангарде освободительной борьбы всего человечества. «Если другим рабочим партиям,— писал Воровский,— приходилось выковывать классовое сознание пролетариата путём долгих, упорных, нередко безуспешных ударов по холодному металлу, — наша социалдемократия работает над раскалённым железом, легко принимающим желанную форму» (Соч. Т. I, стр. 307).

Воровский вёл активную борьбу на идеологическом фронте против врагов марксизма и рабочего класса; он проделал большую работу в большевистских изданиях: он сотрудничал в ленинской «Искре», в 1905 году входил в состав редакции большевистской газеты «Вперёд», после III съезда сотрудничал в «Пролетарии». Его лучшие статьи по литературным вопросам написаны в период с 1902 по 1911 год.

Основные работы Воровского появились в период подготовки и развёртывания революции 1905 года, а также в период поражения первой русской революции и в годы реакции. Большевикам в то время пришлось вести очень сложную идеологическую борьбу, отстаивая принципы революционного марксизма, поднятые на новую высоту в трудах Ленина и Сталина. В этой идеологической борьбе художественная литература и литературная критика играли выдающуюся роль. Партия, её вожди В. И. Ленин и И. В. Сталин всегда высоко ценили русскую художественную литературу. Ещё в 1902 году Ленин писал «о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература» (Соч. Т. 5, стр. 342). В знаменитой статье «Партийная организация и партийная литература», опубликованной в 1905 году, Ленин писал: «Литературное дело должно стать ч а с т ь ю общепролетарского дела, «колёсиком и винтиком» одного единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса. Литературное дело должно стать составной частью организованной, планомерной, объединённой социал-демократической партийной работы» (Соч. Т. 10, стр. 27).

Воровский был одним из славных учеников великого Ленина. Он

рассматривал литературную критику как часть общепролетарского дела, как мощное идеологическое оружие в борьбе за большевистскую партийность, за марксистско-ленинское мировоззрение.

«Метод Маркса,— писал Воровский в 1906 году в статье «Г. В. Плеханов и Государственная дума»,— требует, чтобы всякий эпизод общественной борьбы рассматривался с точки зрения глубоких классовых интересов борющихся сторон, а для этого неизбежен анализ общественных сил, замешанных в борьбу, и их интересов» (Соч. Т. III, стр. 119).

Марксизм-ленинизм научил Воровского научно анализировать все явления общественной мысли. «Наталкиваясь на какой-нибудь новый вопрос,— писал Воровский,— социалдемократ имеет перед собою две задачи: во-первых — постигнуть действительный смысл данного явления, его реальное содержание в противоположность тем кличкам, вывескам, фразам, которыми он прикрывается, разоблачить его социально-политическую природу; во-вторых — оценить это явление с точки зрения интересов пролетариата» (Соч. Т. III, стр. 151).

На основе этих принципов Воровский осуществляет глубокий анализ литературы. В 1908 году в статье «О буржуазности модернистов» он писал: «Художник претворяет в своём произведении кусок жизни, действительной или воображаемой, и его личное «я», которое является канвой творчества, окрашивает всё произведение в тот субъективный цвет, который и указывает «тенденцию» автора. У одного эта тенденция общественная, у другого — антиобщественная. У одного она прогрессивная, у другого — реакционная»[1].

Опираясь на теорию отражения и учение о партийности, разработанные классиками марксизма-ленинизма, Воровский дал яркие образцы марксистского анализа литературных произведений.

Воровский в своих литературно-критических статьях умел удачно сочетать изучение вопросов истории русской литературы с решением самых живых, самых волнующих вопросов литературы, ему современной. При чтении его статей перед нами встаёт не равнодушная фигура объективистски настроенного наблюдателя литературного процесса, а образ борца, с гневом и презрением разбивающего враждебные марксизму-ленинизму идеи, уверенного в торжестве великого дела пролетариата, в исторической правдивости большевистских идей.

В рецензируемый сборник включены избранные литературно-критические работы Воровского. Порядок расположения статей не хронологический, а тематический. Составитель объединил статьи в следующие группы: о революционных демократах («В. Г. Белинский» (1911) и «Н. А. Добролюбов» (1911), «Д. И. Писарев» (1908); из истории русской интеллигенции («Лишние люди» (1905), «Базаров и Санин. Два нигилизма» (1909); о писателях критического реализма («А. И. Куприн» (1910), «И. А. Бунин» (1911); о декадентах («Леонид Андреев» (1910), «Правда» или «ложь» (1908), «В ночь после битвы» (1908), «О буржуазности модернистов» (1908), «В «Кривом зеркале» (1908); о Горьком («О М. Горьком» (1902), «М. Горький» (1910), «Две матери» (1910).

Сборнику предпослана статья И. В. Сергиевского, в которой автор даёт подробную характеристику основных литературно-критических работ Воровского. В статье отмечаются и отдельные нечёткие и ошибочные положения, содержащиеся в некоторых работах Воровского. Вступительная статья даёт в общем правильное освещение литературно-критических работ Воровского. К сожалению, статья носит несколько описательный характер и не раскрывает сложных условий литературно-критической борьбы в начале нашего века.

---

[1] В. Воровский. Литературно-критические статьи, стр. 205. Гослитиздат. 1948. В дальнейшем страницы рецензируемой книги указаны в тексте.

* * *

Значительная часть работ Воровского посвящена рассмотрению деятельности русской революционной демократии.

Известно, как высоко ценили русских революционных демократов классики марксизма-ленинизма. На всех этапах истории большевистская партия неустанно подчёркивала великое значение наследства революционно-демократических критиков. «Известно,— говорил тов. Жданов в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград»,— что ленинизм воплотил в себе все лучшие традиции русских революционеров-демократов XIX века и что наша советская культура возникла, развилась и достигла расцвета на базе критически переработанного культурного наследства прошлого. В области литературы наша партия устами Ленина и Сталина неоднократно признавала огромное значение великих русских революционно-демократических писателей и критиков — Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Плеханова».

В годы, когда создавал свои труды В. Воровский, необходимость выступления по вопросам о деятельности русской революционной демократии диктовалась и тем, что вся декадентская критика стремилась принизить роль революционных демократов, опорочить их. «У нас нет критики,— бесновался один из сотрудников декадентского журнала «Весы», Б. Садовской. — Весь необозримый исторический путь от 1850-х до 1900-х годов надо сплошь зачеркнуть». На такой же позиции стояли и веховцы.

Воровский выступил против реакционеров, за марксистскую оценку творчества революционных демократов. Опираясь на гениальное ленинское определение роли революционных демократов в истории русского освободительного движения, Воровский писал (стр. 30—31), что в середине прошлого века «плодом и показателем назревших новых обстоятельств русской действительности явились: с одной стороны, новые потребности крестьянства, с другой — идеи и жажда деятельности «молодых людей», то есть революционных разночинцев. Лживым утверждениям либеральных народников о том, что они будто бы являются наследниками революционных демократов, Воровский противопоставил ленинский взгляд на революционных демократов как предшественников социал-демократии. Заканчивая анализ творчества одного из крупнейших деятелей революционной демократии, Добролюбова, Воровский писал: «Но по духу своего учения, по методу мышления, по глубине анализа Добролюбов ближе к современному марксизму, чем к своим якобы преемникам 70-х и 80-х годов» (стр. 37).

Критики из буржуазно-дворянского лагеря, рассматривая историю русской общественной мысли 40-х годов, затушёвывали вопросы классовой борьбы. Воровский подошёл к решению этих вопросов с марксистско-ленинских позиций и за борьбой литературных направлений увидел борьбу либералов и революционных демократов.

Белинский, Чернышевский, Добролюбов, указывал Воровский, стояли на последовательных революционно-демократических позициях, в то время как Тургенев, Кавелин, Грановский и другие стояли на позициях либеральных конституционалистов. Последние, писал Воровский, «жестоко осуждали современный им общественный строй, требовали отмены крепостного права, мечтали о конституции, тяготели к свободным учреждениям Западной Европы. И всё-таки их отрицание было лишь половинчатым, частичным, поверхностным. Ибо по существу они сами, и по стремлениям своим, и по мышлению, стояли на точке зрения имущих классов. Они отрицали только современное им политическое устройство да некоторые явления социальной жизни (главным образом, крепостное право). Самые же существенные социальные основы — имущественное неравенство, эксплоатацию одних классов другими, частную собственность и т. п.— они сохраняли и даже укрепляли» (стр. 21).

В статье о Добролюбове Воровский указывал, что одна группа общественных деятелей, продолжая традиции либеральных конституционалистов, шла к реформам, другая, продолжая традиции Белинского, шла к революции. «Первые,— писал Воровский,— были либеральным дворянством, тяготевшим к буржуазно-конституционным порядкам, вторые были радикальным разночинством, стремившимся к освобождению народной массы от всякой эксплоатации, то есть социализму» (стр. 27).

Воровский, показывая борьбу революционных демократов с теоретиками «чистого» искусства, подчёркивает общественное значение искусства. Анализируя работы Добролюбова, Воровский пишет: «Но как человек, насквозь проникнутый общественными интересами, он очень невысоко ставит поэта, воспевающего листочки и ручейки, предпочитая ему художника, изучающего человеческую душу» (стр. 32). «Чисто «эстетической критике»,— продолжал Воровский,— Добролюбов не придаёт существенного значения, считая её уделом «барышень». Он (Добролюбов.— *А. М.*) останавливается, главным образом, на критике общественного характера. Мы уже видели, что он требует от произведения безусловной жизненной правды. Но этого недостаточно. «Правда есть необходимое условие,— говорит он,— а ещё не достоинство произведения». О достоинстве же произведения мы можем судить «по широте взгляда автора, верности понимания и живости изображения» (стр. 34).

В борьбе с декадентской критикой, отрицавшей значение мировоззрения художника, в борьбе с буржуазно-объективистской критикой, отрицающей идейно-воспитательное значение искусства, Воровский отстаивал позиции идейного искусства.

В то время как декаденты, веховцы и другие реакционные деятели XX века всячески стремились опорочить эстетические принципы революционных демократов и предать их забвению, Воровский, подчёркивая значение революционных демократов в истории русского освободительного движения, показывал, каким острым, нержавеющим оружием являются многие положения Белинского, Добролюбова, Чернышевского в борьбе за передовое искусство. Воровский страстно отстаивал великое наследие революционных демократов от нападок реакционной критики.

Воровский дал уничтожающую критику «людей 80-х годов», размагниченных интеллигентиков, потерявших веру в жизнь, отказавшихся от участия в освободительной борьбе, прославлявших страдание и смерть. Статья Воровского, посвящённая анализу этих настроений восьмидесятников, носит характерное название — «Лишние люди» (стр. 48—89). Статья была написана и опубликована в разгар революции 1905 года, когда появилась классическая работа Ленина «Партийная организация и партийная литература», когда Горький опубликовал свои знаменитые «Заметки о мещанстве». Эта статья Воровского овеяна вольным ветром революции и проникнута ленинской верой в торжество рабочего класса. В конце статьи Воровский приводит высказывание одного из героев пьесы Чехова «Три сестры»: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идёт, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку». «Да, время пришло,— говорит Воровский.— Новое, молодое, здоровое время, с новыми, великими задачами, с новыми, гигантскими запросами. И этому времени нужны новые люди. Не жалкий, забитый, лишённый веры в себя и в жизнь, ноющий раб-человек, а сильное, гордое, могучее своей верой поколение совершит великую задачу обновления жизни. Новому времени нужны новые люди. И они придут, они вырастут из земли, придут с гордым базаровским вызовом судьбе, с его жаждой борьбы» (стр. 88—89).

* * *

Большое место в литературно-критических работах Воровского занимает борьба с декадентством в период реакции.

Декаденты и другие реакционные группы подняли голову особенно после поражения революции 1905 года. «Наступление контрреволюции,— указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— шло и на идеологическом фронте. Появилась целая орава модных писателей, которые «критиковали» и «разносили» марксизм, оплёвывали революцию, издевались над ней, воспевали предательство, воспевали половой разврат под видом «культа личности».

Характеризуя декадентов, тов. А. А. Жданов говорил в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград»: «На свет выплыли символисты, имажинисты, декаденты всех мастей, отрекавшиеся от народа, провозгласившие тезис «искусство ради искусства», проповедовавшие безидейность в литературе, прикрывавшие своё идейное и моральное растление погоней за красивой формой без содержания. Всех их объединял звериный страх перед грядущей пролетарской революцией».

Борьба с декадентством была борьбой за прогрессивное развитие литературы, за ленинский принцип большевистской партийности искусства.

Воровский подчёркивал, что декадентство выросло в результате разрыва буржуазно-дворянской интеллигенции с традициями русской классической литературы. Он указывал, что герои упадочнической литературы появились «в момент разочарования этой интеллигенции во всей её полувековой деятельности, в момент бегства от общественного служения в личную жизнь» (стр. 115). Воровский рассматривал декадентство как реакцию по всем линиям. Характеризуя настроение буржуазной интеллигенции после поражения революции 1905 года, Воровский писал: «Началась реакция против «крайностей», против «революционизма», против партийности вообще, против политики. Растерявши за эти годы весь свой поношенный багаж, интеллигенция вдруг захотела зажить полной жизнью, вкусить от наслаждений мира сего. Обязательному альтруизму предшествовавших поколений противопоставили «естественный» эгоизм; их социализму — индивидуализм; их понятию долга — свободу личности; их идее общественного блага — личное счастье. В этой атмосфере реакции против служения обездоленным классам возникли те взгляды, запросы, понятия, которые положены в основу санинского типа» (стр. 114).

В. И. Ленин называл господствующие классы царской России худшими врагами нашей родины. Дворянство и буржуазия, а также их челядь с презрением относились к русской национальной культуре, раболепствовали перед западной буржуазной культурой. Воровский с презрением говорил о русском декадентстве: «Возникшее на почве подражания западу, чуждое русскому обществу, даже наиболее интеллигентной его части, отвергнутое и осмеянное им за претенциозность и бездарность, оно быстро погибло бы голодной смертью, если бы... если бы не купец» (стр. 207).

Раскрывая реакционную сущность идей декадентов, прикрывающих убогое содержание своих произведений пышными фразами, Воровский показал продажный характер декадентского искусства. В своих работах Воровский опирался на ленинские указания о том, что «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания». Воровский в 1908 году написал едкий памфлет «В «Кривом зеркале», в котором заклеймил зависимость декадентского искусства от денежного мешка. Он писал:

«...Эстетика по типу «чего моя нога хочет» может быть в современной Москве только ультрадекадентская. И вот свора доморощенных декадентов alias (иначе.— *А. М.*) бездарностей пера и кисти, коим место на скромных третьестепенных ролях в литературе и искусстве, бросилась к Титу Титычу, присосалась своими щупальцами к его мешку, и пошла пи-

сать губерния. «— Тит Титыч, вам необходимо большой декадентский журнал открыть.— Ну? — Непременно. Такой, чтоб в нос било и с ног сшибало. Чтобы вашего конкурента Разуваева с досады розарвало.— Во-во! Именно, чтоб розарвало! Чтоб с ног сшибало!» И основывается богатый журнал, при котором жирно кормится вся честная компания...» (стр. 208).

Всемогущий Тит Титыч — вот законодатель художественных вкусов буржуазного мира. Тит Титыч чувствовал себя хозяином, а «свободные» теоретики и практики «чистого» искусства, декаденты, явились его лакеями. Это замечали и представители русской демократической интеллигенции того времени, даже далёкие от марксизма по своим политическим убеждениям. Так, например, известный русский художник И. Е. Репин, объясняя свой разрыв с декадентским журналом «Мир искусств», писал: «Биржевая цена — вот чем теперь определяются достоинства художественного произведения. Картинные торговцы должны заменить профессоров: им известны потребности и вкусы покупателей. Они создают славу художникам... от них всецело зависит в Европе имя и благосостояние живописцев. Пресса, великая сила, тоже в их руках. Интерес к художественному произведению зависит от биржевой игры на него. Возбудить ажиотаж к картине и нажить состояние — вот тайна современного успеха художественного произведения».

Воровский вёл страстную и упорную борьбу с декадентством и в процессе этой борьбы блестяще раскрыл социальные истоки декадентства. Поэтому его статьи сохранили своё значение и для наших дней, когда демократическим силам мира приходится вести борьбу с современными Титами Титычами и их лакеями — бандитами пера — из лагеря американского и английского империализма.

Воровский специально остановился на анализе творчества трёх наиболее «модных» писателей эпохи реакции — Арцыбашева, Андреева, Сологуба. В 1907 году вышел роман Арцыбашева «Санин». Это произведение получило шумную известность. В нём Арцыбашев нарисовал беспринципного, весьма примитивно мыслящего интеллигента, яростного врага революции, в котором вытравлено всё человеческое, всё социальное, а сохранены лишь зоологические инстинкты. Роман Арцыбашева стал знаменем реакции в её борьбе против прогрессивной литературы — той литературы, которая следовала замечательной формуле Горького: «Человек — это звучит гордо». Арцыбашев, явно полемизируя с Горьким, вложил в уста своего героя другую формулу: «Человек от природы подл».

В 1909 году Воровский опубликовал статью «Базаров и Санин. Два нигилизма». В этой статье Воровский показывает, что нигилизм Базарова носил прогрессивный характер, ибо он был формой борьбы с отживающими общественными отношениями, а нигилизм Санина носит реакционный характер. Приводя ряд цитат из произведения Арцыбашева, Воровский разоблачает ту непередаваемо мерзкую программу жизни, которую выработал Санин — этот, по меткому определению Горького, сластолюбивый вертикальный козёл в брюках.

Воровский, срывая с образа Санина пышный наряд украшающих фраз, писал: «В самом деле, если вы внимательно прочитаете роман г. Арцыбашева, вы увидите, что Санин много ест, ещё больше пьёт, говорит не мало по большей части совершенно ненужных грубостей, больно дерётся и артистически соблазняет красивых женщин. Дальше этих запросов он не идёт» (стр. 117). В образе Санина Арцыбашев собрал воедино черты реакционно настроенной буржуазной интеллигенции. «Сумма же санинских черт,— заключает Воровский,— означает отказ от полувековой традиции разночинской интеллигенции и прежде всего отказ от служения угнетённым классам — в общественной жизни, отказ от императива долга — в личной» (стр. 118).

В ряде работ Воровский раскрыл реакционную сущность творчества Леонида Андреева. Таковы «Правда» или «ложь» (1908 год), «В ночь после битвы» (1908 год) и «Леонид Андреев» (1910 год).

Леонид Андреев был одним из самых «модных» писателей периода реакции. Буржуазно-дворянская интеллигенция считала его своим «властителем дум». Андреев в многочисленных произведениях проповедывал «космический пессимизм», как его назвал Горький, отрицал смысл жизни и всех её ценностей — мысли, любви, свободы. «Прежде всего,— спрашивал Горький в одном из писем того времени,— какова основная тенденция всей его деятельности? Тенденция эта — разъобществление человека. Андреев совершенно лишён общественного инстинкта, он глубоко, зоологически эгоистичен».

Воровский разоблачает реакционность мировоззрения Леонида Андреева. Реакционное мировоззрение, отмечает Воровский, приводит Леонида Андреева к непреодолимым противоречиям, к разрушению реализма. «Можно отрицать д а н н у ю жизнь,— писал Воровский,— во имя другой, лучшей жизни; и тогда творчеству художника открываются необозримые горизонты, ибо такое отрицание чревато неисчерпаемым богатством. Но отрицать вместе с д а н н о й жизнью жизнь в о о б щ е, подчинять жизнь смерти, свет — тьме, разум — безумию, то есть идейно р а з р у ш а т ь и в то же время т в о р и т ь — это противоречие, которое не может ужиться в одной душе, не раскалывая её на непримиримо враждебные половинки. Художественное творчество при таких условиях носит в самом себе разъедающую ложь, и как бы ни маскировал автор ложь умелыми приёмами письма, она будет отталкивать читателя своей непосредственной психологической неприемлемостью» (стр. 146—147).

Воровский даёт тонкий и политически острый критический анализ рассказа Андреева «Тьма»; герой этого рассказа, которого Андреев облыжно объявил революционером, проповедует в период реакции страшную формулу: «Погасим же огни и все полезем во тьму» (стр. 186). Воровский с гневом и негодованием пишет: «Эта идея господства на земле тьмы, в борьбе с которой гибнет всё сильное, смелое и прекрасное, звучит как похоронный звон во всём творчестве Андреева» (стр. 184). Воровский разоблачает клеветнический характер такого изображения революционеров и приводит читателя к выводу, что «самый этот революционер— плод фантазии автора — состряпан им для специальных надобностей» (стр. 189).

В 1908 году Воровский опубликовал замечательно сильную статью— «В ночь после битвы». В ней Воровский рисует символическую картину разложения в стане русской буржуазной интеллигенции после поражения революции 1905 года: «На поле битвы остаются только трупы и раненые,— и вот среди них начинают появляться тёмные фигуры мародёров, шарящие по карманам, снимающие кольца с рук, образки с груди. Ибо ночь после битвы принадлежит мародёрам» (стр. 180). Мародёрами в литературе называет Воровский Леонида Андреева и Фёдора Сологуба.

В 1907 году Ф. Сологуб опубликовал начало своего романа «Творимая легенда». Этот роман явился выражением предельного распада декадентского мировоззрения. Воровский не находил нужным вступать в полемику с Сологубом. Критик-большевик смотрел на декадентов, как на дикарей, одетых в сюртуки и фраки. В той же статье, «В ночь после битвы», Воровский приводит ряд цитат из «произведений» Сологуба, которые с предельной ясностью раскрывают перед читателем цинизм и душевную мерзость героев Сологуба. Но Сологуб не только написал пошлейший декадентский роман, он пытался уверить читателей, что его герои — революционеры. С нескрываемым презрением Воровский писал о романе «Творимая легенда»: «Содержание романа Фёдора Сологуба мы передавать не станем; да его и нет... Эта претенциозная, бездарная во всех смыслах «Творимая ерунда» не заслуживала бы ни малейшего

внимания, если бы она не являлась характерным показателем общественной гнилости» (стр. 191). Сологуб, писал Воровский, «сделал попытку написать порнографическо-политический роман, пропитать порнографию духом революционного движения (и не иначе, как социал-демократического), а революцию просалить порнографией» (стр. 191).

Декаденты вели борьбу с прогрессивной литературой под знаменем «чистого» искусства. Они кичились своей мнимой беспартийностью, «независимостью» от классов и партий, твердили о своём якобы свободном служении искусству. Ленин беспощадно разоблачил лицемерие подобных утверждений; опираясь на ленинские идеи, Воровский в своих статьях о декадентах показал, что декаденты зависели от покровительства представителей господствующих классов и идейно обслуживали их. В 1908 году Воровский опубликовал специальную статью «О буржуазности модернистов», где писал: «Не только санинские многочисленные «прелюбы», но и сологубовское кровосмесительство, и кузьминская однополая любовь, и многое другое, до чего ещё не додумались наши мудрецы,— всё это давно практиковалось развращёнными и извращёнными элементами буржуазии, всё это не только совместимо с буржуазностью, но и необходимо вытекает из всего того уклада безделья, изнеженности, пресыщения и повышенной чувственности, которые обыкновенно сопутствуют нетрудовому накоплению. Нет, господа модернисты, ваша новейшая литература — доподлинный плод буржуазного общества, его гнилой плод, порождённый им и нужный ему для самоуслаждения» (стр. 201).

Декаденты объявляли себя «новаторами искусства». Воровский показал истинную цену этого «новаторства». Воровский подходил к решению проблем «нового» и «старого» с марксистско-ленинских позиций. «...Не всякое «новое» есть шаг вперёд,— писал он.— Бывает и реакционное новое. Так, «новшества» восьмидесятников-карьеристов были шагом назад по сравнению со стариной шестидесятников. Такой же реакцией являются и новшества современных Сологубов и Арцыбашевых с их свитой «санинистов» обоего пола» (Соч. Т. II, стр. 71).

Неутомимая и последовательная борьба Воровского с декадентским искусством была борьбой критика-большевика с реакционной буржуазной идеологией.

Растленной буржуазной культуре Воровский противопоставлял складывающуюся пролетарскую культуру. Воровский глубоко верил в победу пролетариата, руководимого большевистской партией, и всю жизнь боролся за приближение очистительной бури социалистической революции. С глубоким волнением писал он в 1905 году в статье «Лишние люди»: «Могучим потоком движется жизнь всё «вперёд и выше», вперёд и выше, увлекая за собой всё живое и жизнеспособное, заражая бодрым, радостным настроением, суля бесконечные перспективы. «Пусть сильнее грянет буря» — льётся песня буревестника, и эта песня наполняет душу не страхом перед стихией, а мужеством и жаждой жизни, сознанием силы, переливающейся «живчиком по жилочкам» и рвущейся к делу» (стр. 48).

В этой статье Воровский не случайно использовал горьковские образы. Эта его статья перекликается с «Заметками о мещанстве» Горького, высоко оценёнными Лениным. И Воровский и Горький в этих работах страстно разоблачали пассивное отношение к жизни, утверждая волю к борьбе, к перестройке общественных отношений.

Рассмотрению творчества Горького Воровский посвятил ряд статей: «О М. Горьком» (1902 год), «М. Горький» (1910 год), «Две матери» (1910 год), «Ещё о Горьком» (1911 год).

Опираясь на ленинские указания, Воровский рассматривает Горького как пролетарского художника. «С искренностью, характерной для этого цельного человека и художника, — писал Воровский, — М. Горький открыто стал на сторону рабочего класса и социал-демократии» (стр. 233). Воровский видит гениальность Горького в том, что он сумел почувство-

вать нарождение нового этапа освободительного движения тогда, когда пролетариат делал лишь первые шаги. Чувство нового присуще этому замечательному художнику, писал Воровский: «Чтобы услышать слабый ещё голос зарождавшейся новой жизни, надо было в те годы внутреннего обновления быть самому молодым душою. Для этой миссии надо было специально родиться. И такой художник родился: это был — Максим Горький... На его долю выпало быть вестником назревавшей бури» (стр. 224).

Воровский справедливо считал Горького величайшим гуманистом и активным борцом за торжество социализма. Гуманное отношение к человеку, глубокая вера в торжество правды, «неизменная преданность всем угнетённым и непримиримая ненависть ко всем угнетателям — все эти черты красной нитью проходят через многолетнюю деятельность Горького, и от этого его художественный облик становится близким и родным самым широким кругам» (стр. 241).

Воровский связывает первый этап творческого развития Горького, когда он создавал революционно-романтические произведения, с начальным этапом освободительного движения пролетариата. «Неудивительно,— писал Воровский, — что М. Горький, явившийся выразителем ещё слабо дифференцированной пролетарской массы, выступил под флагом романтизма» (стр. 225).

Воровский показывает творческий рост Горького. Он высоко оценивает пьесы Горького, посвящённые изображению интеллигенции: «Мещане», «Дачники», «Дети солнца», «Варвары». Анализ образов буржуазных интеллигентов, созданных Горьким, привёл Воровского к таким выводам: «...Этот слой сохранил ещё старую привычку говорить по воскресным и праздничным дням о «бедном народе» и о своей «больной совести», зато шесть дней в неделю он усердно помогал своей работой «верхам» держать «низы» в кабале и увековечивать их безмерное страдание. И с ненавистью бросил он (Горький.— *А. М.*) дерзкие слова этой интеллигенции, продавшей своё почётное социальное первородство за чечевичную похлёбку материальных благ» (стр. 233).

Подчёркивая большую положительную роль Горького, Воровский с ленинских позиций критиковал ошибки Горького. Как известно, в период реакции Горький примкнул на время к богостроителям и написал повесть «Исповедь». Характеризуя это произведение Горького, Воровский противопоставлял его повести «Мать». Воровский писал: «Вместо прежнего лозунга: рабочий класс и знание, которым проникнута повесть «Мать», здесь выдвигается новый лозунг: народушко и вера» (стр. 238). В «Исповеди» Горький отошёл от реалистического изображения жизни, не дал образа настоящего героя своего времени — передового рабочего. Его герой, ставший богостроителем, Матвей — мелкий мещанин. Горький «не мог заставить типичного рабочего проделать подобную эволюцию» (стр. 237—238). Теории богостроителей были глубоко чужды рабочему классу. «И здесь весьма характерно отметить, как жизненная правда, необходимая основа художественной правды, заставила художника взять для воплощения своей мысли определённый общественный материал, ограничиться определёнными элементами» (стр. 237). Когда была опубликована повесть «Исповедь», декадентская критика заговорила о «возрождении» Горького. Воровский характеризовал эту повесть как «удаление М. Горького с идейной позиции рабочего класса» (стр. 240). Благодаря принципиальной и суровой критике Ленина, большевиков Горький вскоре отказался от богостроительских заблуждений.

Горький был компасом прогрессивной литературы XX века. Он был не только родоначальником нового стиля в литературе — стиля социалистического реализма, — но и организатором и воспитателем писателей-реалистов, стоящих на демократических позициях. Горький возглавлял издательство «Знание», которое выпускало сборники, стремившиеся,

как говорил В. И. Ленин, «концентрировать лучшие силы художественной литературы» (Ленинский сборник I, стр. 111). Писатели, объединившиеся вокруг издательства «Знание», ставили целью продолжать лучшие традиции критического реализма. Они ненавидели существующий строй, эксплоатацию человека человеком, стояли на демократических позициях. Однако в большинстве своём они не были связаны с освободительным движением пролетариата. Эти писатели были очень часто непоследовательны и проявляли большие идейные колебания.

Одним из видных писателей-реалистов XX века был А. И. Куприн. В повести «Молох» он одним из первых русских писателей нарисовал капиталистическое предприятие, в повести «Поединок» дал беспощадную критику порядков царской армии, в ряде рассказов показал жизнь и быт демократических слоёв царской России. Когда в 1905 году в сборниках «Знание» появилось лучшее произведение Куприна — повесть «Поединок»,— Куприн писал Горькому: «...Всё смелое и буйное в моей повести принадлежит Вам. Если бы Вы знали, как многому я научился от Вас и как я признателен Вам за это».

Воровский посвятил Куприну специальную статью, и это лучшая критическая статья о нём. Воровский прежде всего отделяет Куприна от декадентов, от услужливых буржуазных и либеральных критиков. Куприн— талантливый писатель-реалист. «Вы напрасно искали бы где-нибудь у Куприна проявления политических взглядов автора,... а между тем по этим произведениям, и только по ним, вы знаете, что Куприн всей душой сочувствует борьбе угнетённых классов за освобождение от гнёта» (стр. 123—124).

Воровский говорит и об ограниченности Куприна, об отсталости его социально-политических воззрений, которые сужали творческий кругозор писателя. В те годы шла грандиозная борьба пролетариата под руководством партии за победу революции. Это было главным в истории нашей страны, но мимо этого главного прошёл Куприн. «Воспроизводить картины новой социальной борьбы, — писал Воровский, — совершающейся на глазах у Куприна, мешает ему не то, что он художник, а то, что его аполитическая психология ч у ж д а жизни тех слоёв народа, которые выносят на своих плечах эту грандиозную борьбу» (стр. 131—132).

В качестве идеала, отмечает Воровский, Куприн выдвигает людей, стоящих вне рабочего движения. Не видя массового героизма рабочего класса, он прославляет подвиги отдельных «избранных» личностей, проповедует принципы «внеклассового» гуманизма.

Показывая ограниченность Куприна, Воровский подчёркивает, что писатель-реалист, если он правдиво рисует окружающую жизнь, может создать значительное художественное произведение. Однако творческие возможности такого писателя значительно более узки, чем могли бы быть, если бы он принимал активное участие в общественной борьбе, знал законы развития человеческого общества, открытые классиками марксизма.

Воровский посвятил целую статью разбору повести «Деревня» другого «знаньевца», И. А. Бунина. Бунин занимал особую позицию среди писателей, группировавшихся вокруг Горького. Всякому известно, писал Воровский, «что в смысле общественных настроений Бунин, хотя внешним образом связан был с «прогрессивной группой» М. Горького, внутренне всё же стоял от этой группы особо, одиноко, не подходя к ней ни по своему аполитическому мировоззрению, ни по своим несколько барским вкусам» (стр. 134). Дворянская классовая точка зрения сузила творческий кругозор Бунина. Поэтому его повесть «Деревня», «пахнущая перегноем и прелыми лаптями», оказалась далёкой от художественной правды. «Мрак и грязь,— пишет Воровский,— и в физической, и в умственной, и в нравственной жизни,— вот всё, что видит Бунин в современной деревне» (стр. 136).

Воровский выступает против клеветы на русское крестьянство, защищая национальную честь русского народа от нападок дворянского писателя. «Пять лет тому назад,— писал Воровский в 1911 году,— сонная, застоявшаяся деревня была раскачана революционным шквалом. Она всколыхнулась, хлынула из берегов и раскрыла перед всеми свои сокровенные глубины. Мы все читали знаменитые «резолюции» сельских сходов, следили за выборами в Думу, видали этих крестьянских депутатов, особенно во II Думе,— и всё это вовсе не походило на ту картину тупой ограниченности, дикого суеверия, скотского эгоизма, которые рисует нам Бунин.

«Новая» деревня не свалилась, как снег на голову, в один день, она начала складываться ещё за несколько лет до революции, а в разгар её она показала себя, так сказать, в натуральную величину» (стр. 142). Горький, подчёркивает Воровский, показал эту новую деревню в повести «Лето». Борьба Воровского против попытки Бунина клеветнически изобразить деревню была борьбой за один из важнейших лозунгов партии — за союз рабочего класса и крестьянства против самодержавия.

Борясь за передовое, прогрессивное искусство, Воровский неустанно подчёркивал как достижения, так и срывы писателей-реалистов.

* * *

Литературно-критические работы Воровского имеют для нас не только историческое значение. Критические статьи Воровского дают образцы марксистско-ленинского анализа литературных произведений, учат ленинско-сталинской принципиальности, борьбе за большевистскую партийность, вере в торжество коммунизма. Они звучат ярко и актуально в наши дни, когда растленное буржуазное искусство и литература Запада и Америки вновь возрождают давно прогнившие, насквозь реакционные идейки декадентства.

Вызывает удивление тот факт, что наши критики и авторы учебников по литературе для вузов и средних школ не используют того богатого наследства, которое имеется в трудах Воровского. Мы ещё очень мало изучаем историю большевистской литературной критики, статьи и выступления по литературным вопросам таких большевистских органов, как «Искра», «Новая жизнь», «Вперёд», «Просвещение», «Звезда», «Правда» и др. А без привлечения этих материалов не может быть написана подлинная история русской литературы и общественной мысли нашего века.

А. МЯСНИКОВ

Тираж 450 000 экз.
Изд. № 557.
А — 05258.

Подписано к печати 19/VII 1948 г. Зак. 1689. В 1 печ. л. 62 000 зн. 6 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.